

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА: Москва, Кузнецкий мост, д. 7;
Телеф. 1-05-82 и 2-39-48

ЦЕНА НОМЕРА:
в Москве и провинции 15 коп. золотом.

№ 46—47.

30 декабря 1922 г.

№ 46—47.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: Бранденбургский—„К организации губернских судов“. Андрус—„Письмо к редактору „Еженедельника“ о разных разностях“. Обозреватель—„Очерки первых дней советской юстиции“. Якубсон—„Досрочное освобождение в РСФСР за 1921 г.“. Сегалов—„О принудительном лечении“. Гавзе—„О договорных взаимоотношениях между государством и частными лицами“. Ростовский—„О мерах борьбы с пьянством“. Горький—„О перебросках“. Работник Уголовного Разыска—„Ответ на статью Павловского „Учетная карточка и конокрадство““. Брагинский—„Обзор советского законодательства за время с 23 ноября по 10 декабря 1922 г.“. Суд и жизнь: И. Р.—„Как должно работать юридическое общество“.—„Петрозаводск об институте шести заседателей“.—„К вопросу о выселении“.—„Итоги ударной кампании по борьбе со взяточничеством“.—„Дискуссионная страница по применению Уг. и Уг.-Проц. Кодексов: „Вопросы и ответы““. Заметки к Гражд. Процесс. Кодексу: Александров—„О представительстве сторон на суде“.—Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции: В коллегии Наркомюста.—Проект Гражданского Процессуального Кодекса.—Практика Высшего Судебного Контроля.—Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.—Хроника: В Отделе Законод. Предположений НКЮ.—В Отделе Прокуратуры НКЮ.—В Обществе работников советского права.—Новогодний подарок.—Работа Моск. коллегии защитников и мн. др.

Библиография.—Почтовый ящик.—Объявления.

Официальное приложение: Декреты ВЦИК и СНК.—Циркуляры НКЮ.—Циркуляры Верхтриба.

К организации губернских судов.

20-го ноября всем губисполкомам и облизполкомам, за подписью председателя ВЦИК тов. Калинина, разослана радио-телеграмма, предлагающая немедленно приступить к избранию председателей будущего губсуда и двух заместителей и представить их на утверждение Наркома Юстиции. Прошел месяц времени. Из многих мест получены ответы и в целом ряде губерний вопрос о назначении ответственных руководителей местного суда уже разрешен. Некоторые губисполкомы затянули ответ на вопрос, поставленный телеграммой тов. Калинина, видимо, в расчете на то, что во время Съезда Советов представители с мест смогут лично доставить нам в НКЮ требуемые сведения. Так оно и есть. Каждый день мы получаем постановления губисполкомов через делегатов Всероссийского Съезда. Отсюда можно заключить, что недели через две председатели (и заместители) губсуда будут на своих постах повсеместно и смогут фактически произвести реорганизацию нашей судебной системы.

Из того опыта, который у нас накопился, следует отметить глубокое понимание со стороны местной власти предстоящих задач. Оно проявляется в том, что во всех представлениях, которые губисполкомы делают Наркомюсту, фигурируют и работники нынешних совнарсудов, и работники нынешних трибуналов. Местные работники великодушно учитывают, что будущий губернский суд нуждается, если так можно выразиться, и в кришнаистах, и в индуистах. Такое подразделение

наших работников можно, конечно, с известной натяжкой, сделать, хотя бы по отрицательному признаку. Если работники совнарсуда встречались с уголовной практикой, то работникам трибуналов гражданская практика почти чужда, и было бы громадной ошибкой, если бы это обстоятельство не было учтено, особенно в данный момент, когда вследствие с каждым днем развивающегося и усиливающегося гражданского оборота гражданские процессы будут занимать много места в работе реорганизованного губсуда. Область гражданского судопроизводства до новой экономической политики почти не существовала; ограниченность сферы личного распоряжения имуществом, находившимся в пользовании и обладании граждан, отсутствие хозяйственного оборота, огосударствление всей промышленности, отсутствие кредита и прочее, что характеризовало период так-называемого военного коммунизма,—свели почти к нулю всякие гражданские взаимоотношения. Поэтому Положение о народном суде и не делало различия в рассмотрении уголовных и гражданских дел. В области гражданских отношений фактически только сфера семейных дел давала повод к искам. Мы не говорим о крестьянских спорах, которые даже не были подсудны народному суду. Слабое развитие гражданского оборота на протяжении первых 3-х лет существования советской власти мало способствовало выработке из деятелей советской юстиции более или менее опытных цивилистов и многие губисполкомы встречают сейчас вполне естественные на

трудности в избрании заместителя председателя губсуда по гражданскому отделению, и обращаются в НКЮ с просьбой о назначении из центра. Не мешает напомнить местным губисполкомам то, что они, несомненно, и сами хорошо знают: у нас нет свободных резервов работников, чтобы бросить их одновременно на места. По мере того, как таковые выявляются, мы, конечно, усиливаем ими местную работу, но сразу бросить на места людей мы не в состоянии, и губисполкомы должны сделать усилие, кандидатуру подобрать и не строить своих расчетов на центр.

По мере того, как кандидаты, выставленные местными губисполкомками, получают подтверждение Наркомюста, они немедленно приступают к слиянию совнарсуда и губревтрибунала в создание губернского суда. Ни на один день Наркомюст не запоздал изданием инструкций по организации губсуда. На места уже своевременно была разослана официальная брошюра, предусматривающая буквально все детали по организации губернских судов, вместе с Положением о судеустройстве, принятым IV-й сессией ВЦИК. Брошюра содержит в себе и специальный циркуляр о внутреннем распорядке работы и управления губсуда. Здесь НКЮ пошел целиком навстречу требованиям местных работников. Это они настаивали на том, чтобы организация губсуда была предусмотрена из центра не в общих чертах, а в мельчайших подробностях.

Поэтому наш циркуляр подробно регулирует и административно-хозяйственное управление губсуда, и его два главных отдела: гражданский и уголовный, что дало нам возможность приложить к инструкции даже графическую схему губернского суда.

Специальные главы о судебных исполнителях, о нотариате и об уездных уполномоченных губсуда логически дополняют организацию и задачи губернского суда. Кстати, два слова об уездных уполномоченных. На них никоим образом не следует смотреть, как на бывших председателей уездных бюро юстиции. Уполномоченный губсуда в уезде, — прежде всего, народный судья имеющий свой район, свой участок, как народный судья. В качестве уполномоченного губсуда он наблюдает за деятельностью нотариусов, судебных исполнителей, защитников, действующих на территории уезда, и на нем лежит выполнение целого ряда поручений губернского суда.

В указанной брошюре местные работники юстиции найдут также инструкцию об организации Верховного Суда, с которой они должны ознакомиться заблаговременно, так как наш Верховный Суд — это то судебное место, которое венчает собой стройное здание реорганизованного советского суда.

Я. Бранденбургский.

Письмо к редактору „Еженед.“ о разных разностях *).

От времени до времени ощущается потребность побеседовать с вами, уважаемый товарищ редактор. Хочется в наиболее несвязанной форме высказаться по вопросам, нам обоим одинаково близким. Такой формой, несомненно, являются письма, в которых есть возможность, не придерживаясь определенного плана, говорить обо всем, подолгу не останавливаясь ни на чем. А в наше быстро текущее время, когда все, что ни делается, является частью громадного социального опыта, взваленного историей на плечи нашей партии, наших нищих, босых, голых и голодных трудящихся масс, нельзя с пунктуальностью и фундаментальностью «дьяка, в приказах поседелого», копаться во всяком вопросе. Несомненно, производя работу в направлении бесспорной тенденции исторического развития, мы в этой тенденции, при оценке всех явлений жизни, — ведь, и всякий декрет (конечно, исполняемый) есть явление жизни, — с точки зрения именно этой тенденции, методами, выработанными нашими учителями и друзьями, почерпая уверенность в том, что мы стоим на верном пути, что, по существу, мы, выражаясь высоким штилем, выполняем свою историческую миссию в общем и целом правильно и что поэтому, в большинстве случаев, наши ошибки сводятся к мелочам: тут надо подписать, там лату положить, но и эти подписки, но и эти латы не меняют существа нашего строительства. Они

видоизменяют только фасад, но, ведь, это нас с вами, уважаемый товарищ, менее всего интересует. Мы не мастера фасадных дел, не строители потемкинских деревень. И важно, чтобы каждый из нас, готовясь подарить наш «Еженедельник» каким-нибудь продуктом своего творчества, семь раз примерил, прежде чем один раз отрезать свою статью. Поскольку над многими из нас еще сильны переживания былых допотопных времен, можно было бы рекомендовать каждому товарищу, намеревающемуся при посредстве органа советской юстиции подарить мир своим откровением, постоять перед собою и разрешить про себя вопрос: «сунулся ли бы я во времена, не столь отдаленные, с таким литературным опытом в «Юридический Вестник», основанный Муромцевым и Пржевальским, в «Вестник гражданского и уголовного права», издававшийся в Петрограде (тогдашнем Петербурге) под редакцией Винавера и др., или, наконец, в маленький, художесный «Вестник права и нотариата». И только в том случае, если автор придет к заключению, что статья по структуре была бы желанным гостем в органах буржуазной юриспруденции былых времен, что ей бы там не было места лишь по духу, по направлению, по общей точке зрения, и чорт знает еще почему — только в таком случае пусть он шлет свое изделие в редакцию «Еженедельника».

Правда, наш суд беден подготовленными работниками. Правда, они, аки манья небесной, ждут разъяснения всех недоумевных вопросов из центра, где собрался зело ученый синклит. Но что им даст беседа о проектах, выработанных в недрах

*) Помещая статью т. Андреса в избранной им форме письма к редакции, как юридически-литературную критику журнала, оставляем за собой право дать ответ по поводу содержания „Еж. С. Ю.“. Редакция.

канцелярий, если эта беседа не освещается общим теоретическим обоснованием тех самых «улучшений», о которых рассказывает автор. Или что может почерпнуть далекая, бедная уметвенными силами провинция из статьи тов. Славина о семье и браке. Я не знаю, как вы, уважаемый товарищ, но я, в великой скромности моей, ничего в этой статье не понимаю. Почему регистрация брака излупни и чем регистрации противоречат уравнению брачных и внебрачных детей; какое отношение имеет трудовое начало, как социологическая основа семьи, к полицейскому акту общественной нотификации, — темна вода в облаках. Но ясно одно: таким «думам вслух старого Касьяна» не место в органе пролетарской юстиции, потому что ни уму, ни сердцу эти благонамеренные по нынешним временам речи ничего дать не в состоянии.

Весьма интересный вопрос затронут в статье «Может ли парализовать» и т. д. Автора интересует частный случай взаимоотношения между декретом и инструкцией. Может ли, спрашивает он, неисполнение требования инструкции породить недействительную сделку, и решает этот вопрос в отрицательном смысле. Спору нет: государственное право Советской России далеко еще не разработано. Много догматических вопросов совершенно не затронуто. Между тем, не мало среди них таких, которые требуют немедленного разрешения. Здесь, с того момента, когда волею судеб пришлось заговорить о революционной законности, буквально возникает то, что римляне называли *periculum in mora* (опасность от промедления). Подумайте, в самом деле: нигде не указано, нигде нет даже намека на попытку дать легальную структуру инструкции. А, ведь, инструкции у нас издают все, кому только не лень. И там с вами, уважаемый товарищ, вынужденным очень часто охватывать всю храницу советского права, нередко жутко становится, оторопь берет от того громадного количества законодательных центров, которое развелось у нас. И все пишут инструкции, циркуляры, положения и т. д., и т. д., и все издают бюллетени, вестники, известия и т. д., и т. д. Не то, что прочесть, собрать невозможно всю эту уйму рыб и рыбешек, из массы которых чего хочешь, — просишь. А, ведь, не поддежит сомнению одно: обязательную силу для граждан в государственном масштабе имеют только постановления ВЦИК и СНК, а в местном масштабе постановления губисполкома да губернских съездов. Всякие же инструкции могут лишь детализировать способ и порядок проведения тех или иных предначертаний власти. Они могут детализировать, уточнить, раскрывать интимный смысл закона сжатым языком устанавливающий общие нормы поведения. Но вводить неведомые закону правила, а тем более, связывать с ними невыгодные правовые последствия для отдельных граждан, эти создания канцелярского творчества, будучи по существу директивами учреждений подзаконных подчиненным им органам, — не могут.

С большим вниманием и интересом прочитана напечатанная вами «в дискуссионном порядке» статья А. П. «О защитниках и защите». Автор пытается доказать, что адвокатура у нас не является свободной профессией, «так как во всех осталь-

ных (кроме допускаемого частного соглашения по вопросу о гонораре) слагаемых современной адвокатуры «государственна» и адвокатура, как таковая, «государствлена». Но, ведь, именно свободное соглашение о гонораре и связанная с осуществлением этого соглашения возможность принять дело или не принять его составляют одно из крупных «слагаемых», которые в своей совокупности дают свободную профессию. Ведь, адвокат действует не в силу делегированных органом государственной власти полномочий, а в силу концессии, ему предоставленной. Он исполняет свою функцию не в силу приказа сверху, а заказа снизу. Он не обязан выполнять этот заказ, если против него заговорит его моральное чувство или если не состоится соглашения о гонораре. И в этом положении ничего не изменяется существованием дел, которые адвокату приходится вести по таксе или по назначению. Это своего рода участие государства в продуктах производства находит свою аналогию в концессионных договорах с их 10—30% участием государства в продукции. Намечая лишь вехи моей мысли, я считаю лишним вдаваться в подробности. Но если современный адвокат, которому всего без году неделя жизни, предъявляет требование неприкосновенности документов, переданных ему клиентом, или создания своего рода института убежища из квартиры свободного художника от защиты, то нам, коммунистам, необходимо противопоставить этой претензии свое резкое: «Руки прочь». А по-человечески скажу: «Не слишком ли рано, Мальбрук, в поход собрался?». Все-таки, товарищи из адвокатуры во всех своих литературных выступлениях умеют выбирать благую часть. Все свои возражения и претензии они строят на работе криминалиста, где, действительно, роль адвоката более выигрышная. Он защищает от напора принудительного государственного аппарата человека, запутавшегося в тенетах, расставленных строителями новой жизни. А, ведь, известное дело — преступник всегда несчастный человек, потому что ему угрожает левиафан*) современности — государство. Менее всякого другого склонен ваш корреспондент, уважаемый товарищ, протестовать против веками создавшегося миндального отношения к преступнику, отношения чисто человеческого, слишком человеческого, которому всегда сегодня ближе, чем вчера, и бесконечно ближе, чем завтра. Речь моя лишь к тому, что говорить об адвокате, с точки зрения уголовного, выигрышнее, удобнее, чем представлять его за пюпитром гражданского суда в качестве представителя имущественных интересов отдельного гражданина или в кабинете юриста-дантиста, уделяющего совет по вопросам использования легальных возможностей. Здесь работа, несомненно, менее зримая, но здесь, если член коллегии защитников не пожелает оказаться в пустыне, ему, хочешь — не хочешь, придется коллективистическим словом проводить и отстаивать интересы индивидуума, личности в перестраиваемом на началах коммунизма обществе. К этому вопросу нам с вами, товарищ, еще не раз придется возвращаться. Но я не могу

*) Легендарная рыба, которую без конца, никогда ее не исчерпывая, вкушают праведники.

удержаться, чтобы не подчеркнуть одну фразу из статьи юриста-практика Гудимы все в том же № «Еженедельника». Избрав темой своей статьи «Пользование комнатами, квартирами и пешеходными путями», автор после общего введения переходит к сути дела: «Постараемся наметить некоторые основные положения, наиболее существенные для квартиропользователей». Этими словами начинается та часть работы, которая в теории словесности называется изложением. Последнее меня в настоящий момент не интересует. Но как характерна для многих, в общем, добросовестных и солидных ра-

ботников такая постановка вопроса. «Наиболее существенные для квартиропользователей» — в этом вся суть. Прежде всего, индивидуум, а затем коллектив. И немало труда над самим собою придется положить всем, кому, действительно, дороги интересы движения, участником которого он только или же невольно является, чтобы вытравить из себя этот индивидуализм мышления. «Дело веком изменить не легко».

А пока всего. С коммунистическим приветом

М. Андрес.

Очерк первых дней советской юстиции *).

Когда второй Всероссийский Съезд Советов провозгласил учреждение советской власти, когда в горячие дни октября принимались декреты по основным вопросам, волновавшим народные массы — о земле, о мире, не было сказано ни слова о суде свергнутого режима, об его упразднении или коренной реорганизации. Не было ничего сказано и в ближайшие последующие дни. Суды, по крайней мере, в тех местах, где их деятельность не была прекращена вооруженною рукою, где судебные помещения не стали местом борьбы и вооруженных столкновений, продолжали существовать. Кое-где, по указу временного правительства выносились решения и приговоры; последних, впрочем, становилось все меньше и меньше за исчерпанием субъектов, которые пожелали бы добровольно подвергнуть себя воздействию суда, лишенного самого важного своего атрибута — принудительной силы своих решений. Получалась поистине странная картина. В незначительном расстоянии от Зимнего дворца, где закончился последний акт 8-ми месячной драмы временного правительства, заседал «правительствующий» сенат несуществующего правительства, упрямо — наперекор стихиям — выносивший определения именем этого правительства. В районе Смольного, цитадели нового строя, где заседали верховные его органы, находился коммерческий суд, вершавший споры по «делам торговым и торговым свойственным», но совершенно чуждым идеям нового социалистического правительства. Наконец, в здании печальной памяти департамента полиции, где еще витали тени Хвостовых и Протопоповых, помещался окружной суд.

Такой симбиоз взаимно исключаящих институтов — советской власти и антисоветского суда — долго продолжаться не мог. Органическое перерождение суда, его постепенная эволюция имеют место лишь в головах тех безнадежных Маниловых, кто подобно Антону Менгеру*) мечтают о постепенном преобразовании судов в органы порядка, а административных органов в хозяйственные. По их мнению, такой процесс не должен представлять особенных затруднений. Нужна только перемена высшего судебного персонала. Но не таков исторический опыт всех нам известных революций.

*) Статья эта не была помещена в юбилейном номере по техническим обстоятельствам. Редакция.

**) См. «Новое учение о государстве», изд. 2-ое, СПб, 1906, в особенности, стр. 230—235.

«Нельзя вливать вино новое в меха старые»; новые исторические условия, новая социально-политическая и, в особенности, экономическая обстановка требуют не только новых людей, но и совершенно новых, не обновленные, а абсолютно новые приемы суда и расправы. Это не всегда и не всем ясно в период перестройки, но тем не менее во время замечать и своевременно устранить это кричащее противоречие. И в тех случаях, где ломка суда не декретировалась сверху, она стихийно проводилась снизу, непосредственными усилиями восставших народных масс. Это имело место во многих местах обширной России еще до издания декрета о суде; то же самое повторилось спустя полтора года в Советской Венгрии *).

Опубликованный в «Правде» от 24 ноября (7 декабря) 1917 года декрет о суде положил конец колебаниям власти и сомнениям и надеждам судебного и адвокатского сословий. Содержание декрета общеизвестно, приводить его мы не будем. От него веяло решимостью покончить с учреждением судебных установлений: «упразднить», «приостановить» и еще раз «упразднить» — вот те довольно не мягкие выражения, какими декрет формулировал отношение советской власти к судам гражданским и военным всех наименований, к адвокатуре, прокурорскому надзору и к следственному аппарату.

Упразднив определенные организации, декрет не ставил препятствий лицам, в эти организации входившим, принять участие в устройстве судебных органов на новых началах. П. 2 декрета предусматривалось право прежних мировых судей, при изъявлении ими на то согласия, быть избранными в местные суды. Допущение к обвинению и защите всех неопороченных граждан давало возможность всем чувствовавшим свое признание в этой области выступать на суде; права бывших обвинителей и защитников не были в этом отношении стеснены. Однако, подавляющее большинство членов упраздняемых организацией отнеслось к новому акту резко отрицательно и прямо враждебно. Внешним выражением этого отношения служили общие собрания всех судейских совместно с членами прокуратуры и членами адвокатуры, проявившими, вопреки давнишнему и довольно резкому

*) Ф. Ранш. «Революционное правосудие» СПб, 1922 г., стр. 14.

антагонизму, замечательное единодушие пред лицом грядущей опасности; эти собрания выносили резолюции протеста и провозглашали невозможность участия в большевистском суде. До появления же ликвидатора-комиссара местного совета суды продолжали функционировать попрежнему. Большею частью закрытие суда и прием дел происходили днем и без помощи вооруженной силы; в некоторых случаях потребовалось ее применение и иные принудительные меры воздействия. В общем же, этот процесс был довольно медленным; местные советы, целиком занятые вопросами обороны и ликвидации наиболее опасных гнезд контр-революции, уделяли этому делу немного внимания. Если в столицах закрытие суда последовало уже через неделю-две по опубликованному декрету, то в других местах оно затянулось на месяц и более. Так, в Самаре приступлено к ликвидации 2 января, в Екатеринбурге—19 января, в Нижнем-Новгороде—15 января. В столицах начата приемка дел затянулась. Так, лишь 11 января бывший председатель мирового съезда в Москве передал вновь избранному совету народных судей документы, ассигновки, денежные суммы и проч.; еще в январе комиссар над упраздненными судебными местами Петрограда помещал объявления с предложением судебным следователям и приставам сдать находящиеся у них на руках дела, документы и имущество. К упорствующим применялась судебная репрессия. Но уже в январе имелись комиссары по судебным делам в большинстве местностей не только Европейской России, но и Сибири, не исключая далекого Якутска. Однако, еще 15 января в Тюмени заседала выездная сессия Тобольского окружного суда с присяжными заседателями, приводящим к присяге священником и проч. непременными принадлежностями старого суда.

Бойкотистское настроение сильнее всего и рельефнее выражалось в среде адвокатуры; составив определенную корпорацию, она легче всего могла на общих собраниях своих выносить резолюции, долженствовавшие служить выражением мнения всей корпорации. Эти резолюции носили исключительно политический характер, хотя им в некоторых случаях пытались придать вид протеста профессионального, объясняемого техническими, в правовом смысле, недостатками нового судостроительства. Образчиком может служить декларация омской адвокатуры, объясняющая причины отказа ее членов от выступлений в ревтрибуналах («Тюмень» от 10 января, № 7); декларация ссылается на «такие условия общественной и государственной жизни, которые исключают всякую возможность правозаступничества». При этих условиях «нет и не может быть суда, есть только расправа, где господствует грубая сила дикаря, в таком суде не место служителям права и закона и не приличествует им своим участием в нем создавать видимость подлинного суда». Впрочем, недолго оставалась адвокатура на этой горделивой позиции. Уже 31 января петроградская адвокатура разрешила своим сочленам выступать в советском суде, причем одним из оснований, конечно, вслух не высказанным, было то обстоятельство, что запрет все равно нарушался. А отдельные следователи и отдельные мировые судьи, преимущественно в глухой провинции, шли прямо на службу советской

юстиции и оказали посильное содействие в ее устройении. Впрочем, это были единицы. А большинство, масса судебных работников, даже после снятия запретов корпоративных и иных, после того как советская служба перестала быть запретным плодом, а чем-то вождеденным, в особенности, в критические моменты всеобщего недоедания, вся эта масса судебных специалистов предпочла до самого последнего времени служить во всевозможных хозяйственных и иных органах, но не в юстиции. Не сказали ли тут все еще позиция омских адвокатов 4 декабря 1917 года?

Между тем, народ, оставленный интеллигенцией, вся масса рабочих и крестьян, соорганизовавшихся в советы депутатов, строила свой суд. Строила на свой манер: не всегда ладно, не совсем эстетично (с точки зрения изысканного правового вкуса), но зато крепко, основательно, оригинально и человечно. Сказанному будут приведены в дальнейшем изложении примеры. Потребность в организации суда, притом суда народного, пользующегося авторитетом и всеобщим признанием, была огромная. Самосуд—эта исконная форма народной расправы с лицами, посягнувшими на личные и имущественные блага—стал к тому времени обычным явлением. Начавшись с сферы имущественной, преимущественно в области аграрной, он легко перекинулся в область политическую; находились охотники сводить при помощи самосуда свои личные счеты. И покуда продолжалась борьба за установление и укрепление нового строя, борьба с этим явлением была затруднительна. Делались попытки издавать обязательные постановления, нормировавшие распатанную местную жизнь и устанавливавшие карательные санкции за определенные действия криминального свойства (многочисленные приказы ревкомов; отдельные постановления: Калужского военно-революционного штаба от 24 февраля, Гомельского исполкома от 14 февраля, Эстляндского исполкома от 13 января и др.). Но одни меры административной репрессии были явно недостаточны. Необходим был суд, снабженный определенными признаками гласности и проявляющий свое воспитательное, а подчас и устрашающее значение. В декрете 24 ноября были предусмотрены две формы судебной организации: прежний единоличный мировой судья был заменен коллегиальным местным судом, временно избираемым местными советами и состоящим под председательством постоянного местного судьи из двух очередных судей, участвующих посессионно по особым спискам. Была определена и подсудность этого суда: гражданские дела до 3.000 руб. и уголовные дела, по которым наказание установлено не свыше двух лет лишения свободы. Была установлена и кассационная инстанция в лице уездных и губернских съездов местных судей. Особым декретом должно было быть определено судостроительство по делам более широкой подсудности. Вместе с тем был введен суд политический, имеющий дело с преступлениями политическими и экономическими: «для борьбы против контр-революционных сил, в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями промышленников, торгов-

цев, чиновников и т. п.), учреждены были революционные трибуналы, действовавшие в составе председателя и шести заседателей. Если для местного суда была дана директива руководствоваться законами свергнутых правительств постольку, поскольку они не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию, то для ревтрибуналов был предоставлен широкий простор как в определении составов преступных деяний, так и определении тех или иных мер наказания за них. Здесь открывался широкий простор для рабочих, только что отошедших от станка, применять нормы, диктуемые их правосознанием и революционной совестью. И мы знаем, как сказала народная мудрость в этих первых, предшествовавших писанному революционному законодательству приговорах революционных трибуналов. Дело будущего историка революционного права выявить те элементы правотворчества, которые нашли свое выражение в первых актах народно-революционного судебного правотворчества. Автору настоящих строк пришлось присутствовать на первом заседании петроградского революционного трибунала по делу Паниной. Товарищ министра народного просвещения временного правительства, она отказалась сдать революционному комиссару довольно значительную по тому времени сумму, находившуюся у нее на руках. За отказом представителей адвокатуры выступать на процессе ее защищал директор гимназии Гуревич. Защищал со своей точки зрения, доказывая невозможность для его подзащитной сдать вверенных ей сумм непризнаваемой ею власти. Председатель трибунала, рабочий Жуков, не ограничивал красноречия ни защитника, избранного подсудимой, ни ее самой. Зато он отказал в слове представителю интернационалистов, находившихся тогда в оппозиции, собиравшемуся произнести исключительно агитационно-политическую речь. Приговор: обязать Панину внести задержанную ею сумму, а до уплаты содержать под стражей. Опять-таки против этого приговора возможны возражения с самых разных точек зрения, но кто откажет ему в политической целесообразности и в мягкости. Ясно было, что друзья Паниной не дадут ей томиться в заключении и внесут эту сумму, и в то же время революционная власть должна была принять меры воздействия против упорно саботировавших представителей свергнутого режима. Эти меры были на всей территории Республики однородны, хотя и не однообразны. Общественное порицание, штраф (Барнаул и др. м.), изредка арест,— вот те меры, которыми в первое время ограничивались трибуналы в отношении лиц, не сдававших дел и проч. Не более суровыми являлись приговоры в отношении антисоветских действий, организаций и т. п. Например, в публичном заседании Петроградского ревтрибунала после приговора по делу ген. Болдырева (известного впоследствии члена Уфимской дирекции) присутствовавший в зале бывший адвокат Гофеншефер обращается к осужденному с приветственной речью

от имени публики. Прерванный председателем трибунала, он наносит ему оскорбление. Ответом на это публичное оскорбление представителя судебной власти явился приговор об аресте оскорбителя на один месяц. Симферопольский трибунал, рассмотрев дело контр-революционной организации офицеров и не усмотрев в ней активного сопротивления власти, приговаривает ее членов к общественному порицанию. К такому же наказанию приговаривается и Старынкевич, автор ряда статей в сибирской прессе, направленных против власти и ее органов. Если арест применялся, то краткосрочный. Вместе с тем революционный трибунал нередко выносил оправдательные приговоры, убившие в недоказанности преступления или недостаточности улик (Новгород—дело ударников). Язву лиходелательства, с которой ныне власть вступила в решительную борьбу мерами уголовной репрессии, тогда еще пытались устранить теми же краткими сроками лишения свободы: 2—3 мес., комбинируя это наказание с принудительными работами и, в зависимости от социального положения, со штрафами. При этом учитывался явно переходный характер этого времени (Москва, Петроград, Курск и друг.). Более сурово относился суд к развившемуся еще в империалистическую войну новому виду преступлений—к спекуляции. В этих делах нашел себе преимущественное применение новый вид наказания—общественные принудительные работы, иногда сопряженные с лишением свободы, но всегда почти сопутствуемые конфискацией предмета спекуляции—товаров и т. д.; сроки наказания назначались разные, необходимые, по мнению судей, для исправления преступников и направления их на трудовой путь. Еще суровее относился трибунал к хищениям из государственных складов и к преступлениям против здоровья и жизни. В этих случаях наказания лишением свободы назначались на сроки до 3-х лет и выше (Курск—дело Бреусова, Воронеж—дело о хищении сахара).

Логика событий вела к тому, что революционные трибуналы, помимо расширения пределов своей подсудности по уголовным делам, начали принимать в свое рассмотрение и дела гражданские. Это явление наблюдалось, главным образом, в тех местах, где аппарат юстиции был разрушен основательно, но ничего еще не было создано взамен его. Кроме того, сказывалась и гибкость трибунальной юстиции, не стесненной абсолютно никакими формами и бывшей в состоянии выявить всю глубину нарождавшегося нового права.

Наш очерк не имел целью дать полную картину советской юстиции в первые дни ее существования. Мы имели в виду дать лишь несколько общих штрихов, контуров. Более же глубокий анализ и более подробное изложение исторических судеб советской юстиции и ее достижений должно составить предмет особого исследования.

Обозреватель.

Досрочное освобождение в РСФСР за 1921 год.

Среди сравнительно молодых институтов уголовной политики наиболее распространенным, чуть ли не общепринятым является институт досрочного освобождения. Еще Говард*) говорил о нем в 1777 году, когда предлагал целый ряд мер для рациональной постановки тюремного режима. Но нигде, однако, до сих пор, несмотря на свою более чем полувековую историю, институт этот не получил такого широкого применения, как в РСФСР.

И в этом мы лишний раз видим основную природу советской политики: революционное правосознание не знает и не хочет знать половинчатости—раз институт с точки зрения целесообразности в деле борьбы с преступностью полезен, то надо его проводить до конца. Так и случилось у нас на практике. Досрочное освобождение применялось ко всем лишенным свободы независимо от характера совершенного ими преступного деяния, лишь бы своим поведением в месте заключения они показали свое право на доверие к ним в дальнейшем со стороны общества и государства. Законодатель не ставит никаких ограничительных рогадок в виде специальных норм даже для рецидивистов, предоставляя решение вопроса исключительно распределительным комиссиям, разбирающим вопрос не с точки зрения формальных признаков, а по существу, изучая весь фактический материал, накопленный судом и тюремной администрацией, и обращаясь даже, когда это нужно для пользы дела, непосредственно к самому объекту разбора—к заключенным. При такой постановке ясно и понятно, что в количественном отношении применением этого института советская практика должна была побить рекорд.

И в самом деле, нигде, ни в более и ни в менее цивилизованных странах, число выпущенных из тюрьмы, благодаря институту досрочного освобождения, не достигает таких размеров, как у нас.

В нашем распоряжении годовые отчеты разных губернских и областных распределительных комиссий Республики, числом 51,—материал почти исчерпывающий за весь 1921 год. И вот этими распределительными комиссиями вынесено постановлений о представлении к досрочному освобождению с обращением или без обращения на принудительные работы без содержания под стражей 33.736 содержащимся в 1921 году в разных местах лишения свободы заключенным. Чтобы иметь достаточно ясное представление о величине этой цифры, приведем пару чисел из старой тюремной статистики. Так,

в 1910 г. применено досрочн. освобожд. к	12.356	заключ.
в 1911 „ „ „ „ „	14.040	„
в 1912 „ „ „ „ „	11.599	„

и это при чуть ли не двойном количестве тюрем, бывших тогда в ведении Главного тюремного управления.

Кого же и как освобождали наши распределительные комиссии? Но предварительно одно маленькое замечание: мы в дальнейшем исклю-

чаем из общей массы заключенных тех, которые прошли через распределительную комиссию самого ЦИТО, чем надеемся достигнуть объективности и ближе подойти к среднему типу.

В течение всего 1921 года данными (51) распределительными комиссиями рассмотрено было, исключая распределительную комиссию ЦИТО, 47.129 ходатайств об освобождении из-под замка со следующим результатом:

удовлетворено	32.888—69,8%
отклонено	14.241—30,2%
Всего	47.129—100%

Однако, не все 32.888 заключенных, вырвавшись благодаря постановлениям распределительных комиссий из тюрьмы, тем самым стали свободными гражданами. По советскому закону о досрочном освобождении последнее может вылиться и в одно только освобождение из-под стражи, заменяя, таким образом, тюремное заключение принудительными работами без лишения свободы. И, действительно, из всей массы выпущенных из тюрьмы 11.030 чел., т.-е. 33,6%, были обращены постановлениями распределительных комиссий на принудительные работы без содержания под стражей. К ним, значит, применено только смягчение наказания, но не условное прекращение его.

Таким образом, указанный выше % удовлетворенных ходатайств о досрочном освобождении может быть еще уменьшен, если принять во внимание обращенных на принудительные работы без лишения свободы.

В некоторых кругах существует мнение, будто распределительные комиссии злоупотребляют своим правом представлять к досрочному освобождению, что своей мягкостью они парализуют карательную силу судебной санкции. Но так ли уже мягкосердечны распределительные комиссии? К сожалению, привести соответствующие цифры для других стран мы лишены сейчас возможности, но несколько, хотя и устарелых цифр, все же могут убедить нас в том, что процент положительных постановлений наших распределительных комиссий вовсе не выходит за рамки нормального. В Пруссии, например, за 5-тилетие 1902—1906 г. процент удовлетворенных ходатайств о досрочном освобождении равен был 62,2%. Из отчета главного директора тюрем Южно-Африканских Соединенных Штатов за 1912 год мы узнаем, что в 1912 году специальная комиссия по досрочному освобождению вынесла 74,9% положительных постановлений. А, ведь, в этих странах нет института принудительных работ без лишения свободы. Таким образом, басня о чрезмерной, ненормальной мягкости распределительных комиссий должна быть отвергнута, как не соответствующая действительности.

Что распределительные комиссии в своей деятельности обнаруживают вдумчивость, индивидуализируя своих «клиентов», доказывает и то, что удовлетворение и отказ сильно колеблется в зависимости от обычных судебно-исправительных факторов.

Целый ряд цифр может это подтвердить.

*) См. Гогель—„Курс уголовной политики“.

I.

Процентное соотношение разных преступных групп среди общей массы заключенных и среди лиц, о досрочном освобождении которых распределительные комиссии имели суждение в 1921 г.

Состояло в % % среди:	Заключенн. приговорены были к лишен. свободы за						
	Убийство и др. престу- плен. прот. личности.	Кражи и др. престу- плен. прот. соб- ственности.	Преступлен. по должн.	Контр-рево- люц. и др. госу- дарств. престу- пл.	Дезертир- ство.	Прочие пре- ступления.	ВСЕГО.
Всей массы за- ключенных...	3,1	25,7	11,2	11,8	48,2		100,0
Заключенных, о которых хо- датайства о досрочном ос- вождении были удовле- творены.....	2,5	28,6	15,5	13,6	18,0	21,8	100,0
Заключенных, о которых хо- датайства о до- срочном ос- вождении были отклонены....	3,8	31,0	17,0	17,9	11,2	19,1	100,0

II.

Преступления и степень удовлетворения распределительными комиссиями ходатайств о досрочном освобождении.

Преступления, за которые были приговорены заклю- ченные, о чем досрочном освобождении выносились постановления распреде- лительными ком.	Удовле- творено.		Откло- нено.		ВСЕГО	
	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.
Убийство и прочие пре- ступления против личности .	826	60,7	535	39,3	1361	100,0
Кража и другие престу- пления против собственности .	9401	68,0	4420	32,0	13821	100,0
Преступления по должно- сти	5096	67,7	2428	32,3	7524	100,
Контр-революция и другие государственные престу- пления	4480	63,8	2541	36,2	7021	100,0
Дезертирство	5917	78,7	1598	21,3	7515	100,0
Прочие преступления	7168	72,5	2719	27,5	9887	100,0
ВСЕГО	32888	69,8	14241	30,2	47129	100,0

Эти таблицы, в особенности 2-я, нам показывают, что строже всего распределительные комиссии относятся к совершившим преступления против личности, а наибольший процент удовлетворенных ходатайств падает на долю тех заклю- ченных, которые без большого риска могут быть выпущены из-под стражи,—это осужденные за дезертирство и разные преступления против по- рядка управления, как спекуляция, например. Сло- вом, характер преступления, несомненно, является влияющим на удовлетворение ходатайств факто- ром. Влияние того же фактора сказывается и на качественную сторону положительных постановле-

ний, иначе говоря, на степень облегчения судьбы заключенного.

Так, из 100 удовлетворенных ходатайств за- ключенных мужчин полное освобождение от вся- кого в дальнейшем отбывания наказания прихо- дится на долю:

осужденных за убийство и проч. преступления против личности	64,5%
„ „ кражу и проч. имущественные преступления	61,9%
„ „ должностные преступления	57,8%
„ „ контр-революц. и проч. госу- дарственные преступления	67,3%
„ „ дезертирство	78,2%
„ „ спекуляцию и проч. престу- пления	71,5%
В среднем	67,4%

Остальные же обращены на принудительные работы без содержания под стражей. И тут мы наблюдаем это более мягкое отношение к одним заключенным и более строгое к другим: те же дезертиры и «спекулянты», чьи ходатайства чаще всего удовлетворялись распределительными комис- сиями, дают наибольший процент полностью (без принудительных работ) освобожденных.

Другой фактор, который обнаруживает свое сильное влияние на решения распределительных комиссий,—это половой. Об этом красноречиво говорит следующая таблица:

Среди осужденных за

		Среди муж.	Среди жен.
1) Убийство и прочие преступления про- тив личности.	а) представлено к пол- ному освобождению.	55,8	59,3
	б) отказано в освобож- дении.	44,2	40,7
2) Кражи и прочие иму- щественные престу- пления.	а) представлено к пол- ному освобождению.	64,3	69,8
	б) отказано в освобож- дении.	35,7	30,7
3) Контр-революц. и другие государствен- ные преступления.	а) представлено к пол- ному освобождению.	58,5	71,1
	б) отказано в освобож- дении.	41,5	28,9
4) Спекуляцию и проч. преступления.	а) представлено к пол- ному освобождению.	70,9	74,7
	б) отказано в освобож- дении.	29,1	25,3

Явление это, между прочим, будь сказано, на- блюдается и наблюдалось по отношению к судеб- ным приговорам. По нашему подсчету общие су- дебные места России в среднем за период 1899—1913 из 100 подсудимых каждого пола пригово- рили к соответствующему наказанию

мужчин	64,07
женщин	57,43

При этом смягчающее влияние полового фак- тора варьировалось в зависимости от характера совершенного преступления, усиливаясь там, где женщина своим поведением и деянием не вызы- вает особо-подозрительного или одиозного к себе отношения, где за ней как-бы остаются при- вилегии «слабого» пола (по ложесвидетельству и

делам о ложном доносе, например, мужчины дают 49,3% осуждений, а женщины только 37,6%; по кражам со взломом—мужчины 44,3%, а женщины только 28% осуждений), и, наоборот—к женщинам, которые на суде или в жизни резко проявляют свое «я», становясь в позу эмансипированного, равного мужчине человека, или которые внушают опасения в виду их преступного профессионализма, суд не менее строг, чем к мужчинам (по государственным преступлениям мужчины дают 68,8% осуждений, женщины—67,8%; по домашним кражам мужчины—49,7%, женщины—48,1% осуждений).

В такой же приблизительно форме, как мы видели выше, сказывается влияние полового фактора и на постановлениях распределительных комиссий. Женщина определенно внушает распределительным комиссиям меньше опасений и больше доверия, почему она чаще, чем ее собрат, представляется к полному досрочному освобождению. По той же причине, полагаем мы, среди всех заключенных, ходатайства которых были удовлетворены,

мужчин . . .	87,9%
женщин . . .	12,1%
Всего . . .	100%,

в то время как среди заключенных, о которых возбуждены ходатайства, было

мужчин . . .	88,1%
женщин . . .	11,9%
Всего . . .	100%,

и среди всех заключенных, вообще, было

мужчин . . .	92%
женщин . . .	7%
несоверш.	
обоих полов . . .	1%
Всего . . .	100%

Ясно, что распределительным комиссиям приходится с ходатайствами заключенных женщин чаще сталкиваться и что их судьба более благоприятная, чем судьба ходатайств осужденных мужчин.

Несколько слов еще об обращении на принудительные работы досрочно-освобождаемых заключенных.

Советская практика знает две группы таковых: 1) обращаемых на принудительные работы без содержания под стражей по инициативе тюремных коллегий или самих распределительных комиссий независимо от части отбытого уже срока наказания и 2) обращаемых на принудительные работы без содержания под стражей в порядке постановления Коллегии НКЮ, т.е. таких, которые отбыли уже $\frac{2}{3}$ срока наказания. В общей массе досрочно-освобождаемых эти две группы обращенных на принудительные работы без содер-

жания под стражей занимают сравнительно не большое место—меньше $\frac{1}{4}$. Точнее,

возбуждено ходатайств:

	Абсолют	Относит.	Из них удовлетвор. % (по отношению к каждой группе).
О полном досрочном освобождении . . .	32237	68,4%	21858 — 67,8%
Об обращении на принудительные работы лиц, не отбывших еще $\frac{2}{3}$ срока . . .	11338	24,1%	8291 — 73,1%
Об обращении на принудительные работы лиц, уже отбывших $\frac{2}{3}$ срока	3554	7,5%	2730 — 77,1%
Всего . . .	47129	100,0%	

Тут мы опять видим неравномерность предоставления тех или иных форм освобождения: наименьший коэффициент удовлетворения дают ходатайства о полном досрочном освобождении; наибольший—об обращении на принудительные работы тех заключенных, которые уже отбыли $\frac{2}{3}$ положенного судом срока заключения. Коллегия НКЮ в конце 20-го года постановляет, что все отбывшие $\frac{2}{3}$ наказания могут быть распределительными комиссиями выпущены на свободу с обращением на принудительные работы без содержания под стражей.

Будь распределительные комиссии такими, как о них некоторые отзываются, все 100% отбывших $\frac{2}{3}$ наказания должны были бы быть на свободе. Мы же констатируем почти $\frac{1}{4}$ этой группы заключенных, которым распределительные комиссии отказывают в удовлетворении ходатайства, и они остаются попрежнему в месте лишения свободы, несмотря на предоставленное им НКЮ преимущественное право. Все это лишнее доказательство тому, насколько распределительные комиссии не только не парализуют действия правовой санкции, но, наоборот—регулируют ее, смягчая там, где нужно и можно, и стоя на страже ее в случае необходимости.

В заключение отметим и теневую сторону нашего досрочного освобождения. Несмотря на то, что закон говорит об условном досрочном освобождении, мы имеем основание предполагать, что момент условности в постановлениях распределительных комиссий и судебных учреждений до сих пор сплошь да рядом ступшевается, а иногда и вовсе игнорируется. Это, по нашему мнению, был один из крупных дефектов в постановке дела. Необходимо каждому освобождающему, а в особенности, освобождаемому, знать, что постановление о досрочном освобождении не есть аннулирование остающейся неотбытой части наказания, а только его приостановление на определенное время испытания, после чего только, при условии несвершения другого преступления, неотбытое наказание считается совсем отбытым. Уголовный Кодекс, хотя и сузивший немного рамки досрочного освобождения, статьей 54 кончает

с этой неопределенностью. Институт условного досрочного освобождения получает свои определенные рамки, а уже дело суда стоять на страже законности. Уменьшится, может-быть, количество случаев применения досрочного освобождения, но зато институт сам улучшится качеством, став, действительно, могучим пособником в деле борьбы с преступностью.

Пожелаем же со своей стороны, чтобы в период революционной законности юстиция справилась и с этой стороной нашей деятельности.

Хороший суд и хорошая пенитенциарная система при правильно сконструированном досрочном освобождении—наилучшая гарантия революционной законности.

В. Якубсон.

О принудительном лечении.

Некий острослов позавидовал врачам, сказав, «счастливые люди! их успехи освещает солнце, их ошибки скрывает земля». Но есть одна область медицинской деятельности, где всякая ошибка резко выступает наружу, на яркий свет, влечет за собою весьма красноречивые последствия, проявляется и поступками и словами. Это—область судебно-медицинской экспертизы.

На свете есть не только ответственные и безответственные люди, но и в жизни каждого человека, а в особенности, в деятельности каждого человека, есть ответственные и безответственные поступки. Т.-е. такие, последствия которых непосредственно и определенно отражаются на судьбе личности совершающего поступки или для него в своих результатах и последствиях безразличны.

Судебно-медицинская экспертиза обставлена таким образом, что, будучи, с одной стороны, весьма ответственной—она оспаривается, она анализируется, контролируется, критикуется и т. п.; эксперт дает торжественное обещание, он может отвечать в судебном порядке, но она не обязательна для суда. Признание обвиняемого больным со стороны эксперта еще не обуславливает собою признания его таковым же со стороны суда и, далее, если суд не согласится с экспертом, то из этого еще не следует, что, признав обвиняемого больным, суд обязан «приговорить» его к принудительному лечению.

В этой недоговоренности закона коренится много роковых последствий.

Сначала—о медицине телесной. Больной прилипчивой болезнью, заразивший благодаря ли неприятию мер, по небрежности или злостно, должен нести ответственность как за нанесение более или менее тяжкого телесного увечья; осужденный к принудительным работам, но страдающий грыжей или воспалением слепой кишки, что исключает возможность физического труда, и не могущий по степени своего развития и образования быть использован иначе; осужденный к лишению свободы со строгой изоляцией—срок безразличен—и страдающий хроническими, хотя и непримечательными, но кровоточащими и часто зловонными язвами; наконец, прокаженный, представляющий собою социальную опасность,—все они не могут быть подвергнуты ни одной из мер социальной защиты, кроме принудительного лечения, по этой мере каждый из них обязательно подвергнут быть должен. Ибо ст. 472 Уголовно-Процессуального Кодекса совершенно определенно гласит, что время, проведенное в лечебном учреждении, не зачитывается в срок лишения свободы. Из этого

явствует совершенно наглядно и убедительно, что пребывание, хотя бы принудительное, в лечебном учреждении не является в смысле социальной меры воздействия ни взятием под стражу, ни лишением свободы. И поэтому при вынесении приговора: «принудительное лечение»—никакой срок назначен быть не может и никакая амнистия силы не имеет. Принудительное лечение, предполагая необходимо болезнь, может окончиться или излечением, выздоровлением, здоровьем, или смертью. Т.-е. при неизлечимых болезнях, как, например, проказа, принудительное лечение значит—пожизненная изоляция в лечебном учреждении, в данном случае—в лепрозориуме. Преступник, страдающий грыжей, не должен в пролетарском государстве, где нет возмездия и искупления, а есть лишь непреклонная целесообразность, благодаря своей телесной немоги пользоваться привилегией по сравнению с совершенно здоровыми и поэтому его удел—принудительное радикальное излечение, т.-е. операция. Такая операция, опасная для жизни менее, чем пребывание в тюрьме, грозящее целым рядом болезней—тиф, цынга, бугорчатка и мног. друг.,—не только лишит преступника «привилегией», но и даст обществу трудоспособного работника. Здесь очень кстати вспомнить, что во время последней войны на Западе (в Германии и Франции) были принудительно оперированы, во имя «государственной необходимости» (для получения пушечного мяса), все мужчины призывного возраста, страдавшие грыжей.

Если вынесение приговора к принудительному лечению будет также обязательно для суда в случае признания наличия болезни у подсудимого, как постановление приговора об иной мере социальной защиты по отношению к здоровому, тогда заключения, даваемые в порядке судебной экспертизы врачами-хирургами, венерологами, специалистами по внутренним или иным каким болезням (трахома), приобретут совсем другую отчетливость и четкость, ибо для преступника болезнь перестанет тогда быть выгодной, а изоляция общества от дважды опасных, от вдвойне социально вредных элементов осуществится без утечки.

Еще более коренным образом изменится положение эксперта психиатра, специалиста по душевным болезням.

В настоящее время, несмотря на коренную ломку всех устоев общества, несмотря на крах прежнего религиозного миросозерцания, продолжает, к сожалению, все еще в широких слоях народа и даже порой среди работников суда оставаться какое-то своеобразное отношение к душев-

ным заболеваниям. В этом уголке все еще господствует мистика, все еще кажется, что душевнобольной видит какие-то потусторонние вещи, и древне-русское отношение к убогому и блаженному все еще мешает трезво взглянуть на душевное заболевание. Между тем, болезни душевные (головного мозга) в настоящее время могут быть распознаваемы и диагностированы не хуже и не лучше, чем все другие болезни человека. И определить потерю профессиональной трудоспособности в зависимости от сухожильного стяжения конечности у квалифицированного специалиста—гравера или токаря—нисколько не проще и не легче, чем определить безответственность (невменяемость) преступника. Надо раз навсегда сказать себе, что понятия болезни и здоровья суть понятия относительные, что один и тот же человек может быть здоровым для своей семьи и больным для военной службы или профессиональной работы, а порою—как-раз наоборот, человек здоров (годен) для военной службы, но болен и невыносим в семейной жизни и т. п. И поэтому понятие болезни, особенно в социалистическом государстве, есть понятие социальное. И всяческое состояние телесного и душевного здоровья, в зависимости от положения и роли данного носителя болезни, в зависимости от его работы и деятельности, является предметом суждений целого ряда специальных авторитетных органов. Например, если дело идет о работе железнодорожного машиниста, то неспособность различать цвета будет тяжким уродством, и приемная комиссия такого страдающего дальтонизмом обязательно забракует. Нет надобности загромождать статью примерами: мысль об относительности телесного здоровья понятна.

Несколько сложнее обстоит дело с относительностью душевного здоровья. И здесь лучше всего можно пояснить мысль примером. Придурковатые крестьяне-подростки обычно шли в подпаски, учитель, от переутомления и голода по слабонервности негодный более для школы, становился здоровым и пригодным сидельцем монополюшки или земским страховым агентом, в «докторских» семьях сын-неудачник становился зубным врачом или фармацевтом.

Современная психиатрия знает даже специальное выражение: «относительное слабоумие». Человек может быть слабоумен лишь относительно непосильной для его ума задачи, перед которой его поставила жизнь. Так, среднего уровня люди, жившие под внешностью вполне благоразумных и вполне вменяемых обывателей, оказывались душевными банкротами то при личных, то при общественных потрясениях—война, революция, голод.

Таким образом, выявляется необходимость понимать болезнь и здоровье не только как личное дело больного и врача, его лечащего, но и тех специально уполномоченных органов государства, которые стоят на страже тех или иных интересов

государства. Оборона страны, социальное страхование, обеспечение инвалидности, организация труда и т. д. и т. п., вплоть до борьбы с пожарами,—все эти задания создают свои правила и указания и свои органы, чтобы установить, что с точки зрения ими представляемого государственного интереса считать здоровьем и болезнью, и соответственно отобрать больных и здоровых, «забрить» и «забраковать».

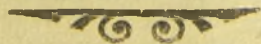
Тот же принципиальный вопрос становится перед судом при обсуждении вопроса психиатрической экспертизы, этой борьбы за «вменяем—невменяем». В прежнее, дореволюционное, время эта борьба сторон имела совсем другой смысл, чем она должна бы была иметь теперь. Тогда существовало наказание, как искупление вины, и признание невменяемости «эксклюпировало», делало больного человеком невиновным и тем самым избавляло его от наказания. Совсем иное теперь, когда наказание может иметь место лишь как педагогическое воздействие, как одна из мер социальной защиты в общей сети мероприятий, диктуемых единственно принципом целесообразности. Для того, чтобы подвергнуть или не подвергнуть обвиняемого наказанию, то, в каком душевном состоянии он находился или находится, важно лишь с точки зрения избрания наиболее пригодной меры социальной защиты.

И поэтому важно и принципиально, и практически установить, что признание обвиняемого невменяемым по его душевным свойствам равносильно признанию его душевно-больным с точки зрения интересов социальной защиты, охраны государства и сограждан. Другими словами, вместо прежнего компромиссного решения («статейные»), когда обвиняемый, признанный душевно-больным, если совершил поджог или убийство, помещался в психиатрическую больницу на срок не менее двух лет, а в остальных случаях отдавался на руки родственников и т. п.,—вместо такого решения вопрос должен быть решен радикально. Если обвиняемый опасен для государства, а это устанавливается судом, и если в основе его опасности—болезнь, то он подлежит принудительному лечению до выздоровления или смерти.

Таким образом, пред психиатрической экспертизой на суде станет гораздо более скромный и чисто специальный, медицинской экспертизе свойственный вопрос: не «виновен или невиновен», к чему, в конце-концов, сводилась роль экспертизы, несмотря на все ограничения и оговорки, а—куда должен быть помещен указанный выше опасный для государства гражданин: в учреждения лишения свободы, строгой изоляции, принудительных работ, или—в учреждения принудительного лечения.

Tertium non datur: такова альтернатива, третьего выхода нет.

Тим. Сегалов.

О договорных взаимоотношениях между государством и частными лицами.

Лозунг «революционной законности», который был провозглашен еще в прошлом году высшим органом Республики—ВЦИК'ом, только теперь начинает расшифровываться. И именно сейчас выясняется, что в этот казавшийся столь ясным и понятным лозунг вкладывают весьма различное содержание.

Некоторые, наипрям на первое слово лозунга—«революционная»,—находят, что, дескать, «все эти законы и кодексы писаны вовсе не для нас и не для того, чтобы мы строго руководствовались ими в своей работе; мы их должны вытаскивать на свет божий лишь тогда, когда надо прижать какого-нибудь городского буржуа или деревенского кулака».

Другие—к ним принадлежат многие наши судебные деятели,—склоняя на все лады слово «законность», совершенно упускают из виду тот весьма существенный эпитет, который идет впереди этого слова, и, не вникая в революционный смысл закона, действуют по его букве.

И те, и другие разывают связь, существующую между «революционной целесообразностью» и «законностью», созданной авторитетнейшими выразителями этой революционной целесообразности—высшими законодательными органами Республики. Разница между ними лишь в том, что первые, имея в виду «революционную целесообразность» и вкладывая в нее желаемое им содержание, «эксплоатируют законность» лишь тогда, когда она совпадает с их пониманием целесообразности; вторые, совершенно не интересуясь революционной целесообразностью, «оперируют законностью», которую и они понимают по-своему.

Фактов, иллюстрирующих мою мысль, более чем достаточно. Возьмем хотя бы два следующих. Бывший назначенный заводывающим одним уездным коммунотделом, рассмотрев все арендные договоры, заключенные его предшественником с частными лицами на муниципальные дома, сады и предприятия, признал всех их (а их больше двухсот) невыгодными для исполнения и «в виду явного ущерба для государства» предъявил в нарсуд иск о расторжении этих договоров. Это—«красный» факт, а вот и «белый»: сплошь и рядом наши судьи принимают меры к обеспечению иска частного лица и допускают предварительное исполнение решений, постановленных опять-таки в пользу частного лица, по делам, возбужденным частными лицами против государственных органов или предприятий.

Какующийся на первый взгляд случайностью тот факт, что оба примера взяты из области договорных взаимоотношений между государством и частными лицами, объясняется далеко не «случайностью», ибо именно в этой области проявляются больше всего последствия недостаточного уяснения себе нашими работниками лозунга революционной законности.

Разобравшись несколько в настоящей статье в сложной проблеме договорных взаимоотношений государства и частных лиц по действующим у

нас декретам и законам, мы тем самым будем иметь перед собой ясный образец того, как наша революционная законность насквозь пропитана революционной целесообразностью, т.е. мы уясним себе, насколько неразрывна связь между законностью и революционной целесообразностью.

I.

Смысл новой экономической политики в части, касающейся передачи государственного имущества в эксплуатацию частных лиц, заключается в стремлении оживить и «оплодотворить» частной инициативой государственные «мертвые капиталы», выражающийся в предприятиях, машинах, зданиях и т. п. Таков же смысл даваемых государством частным лицам отдельных заданий—закупить, заготовить определенные материалы для государственных предприятий—так-называемых казенных подрядов и поставок.

Но эта смычка государственного капитала и частной инициативы произойдет и даст благоприятные результаты лишь при наличии целого ряда условий.

Прежде всего, частные лица должны быть уверены в том, что им будет предоставлено: 1) определенная сфера свободы, необходимая для осуществления возложенных на них хозяйственных заданий; 2) гарантии судебной защиты их прав. Кроме того, хозяйственные органы должны приобрести в глазах частных лиц определенный авторитет серьезных и верных своему слову хозяйственников.

С другой стороны, и государство должно иметь гарантии в том, что не будут совершены невыгодные для него сделки и что частными лицами будут выполнены взятые ими на себя обязательства.

Эти гарантии, являющиеся «революционно-целесообразными», даны в ряде декретов, изданных законодательными органами.

Необходимые частным лицам общие гарантии твердости новой экономической политики и судебной защиты их имущественных прав даны принятым IV сессией ВЦИК Гражданским Кодексом РСФСР. Статьями 4-й и 5-й Гражданский Кодекс РСФСР предоставляет каждому гражданину гражданскую правоспособность, в соответствии с которой «каждый гражданин РСФСР имеет право... избирать невосприщенные законом занятия и профессии, приобретать и отчуждать имущество..., совершать сделки и вступать в обязательства, организовывать промышленные и торговые предприятия...».

Все остальные статьи Кодекса точно определяют объем и характер прав частных лиц, равно как и ограничения, которые при этом сделаны, а статьи 1, 2 и 6-я Кодекса твердо устанавливают принцип охраны законом и судебной защиты предоставленных гражданам прав.

Этот же Кодекс и ряд предшествовавших ему законов дают необходимые гарантии и государству.

Так, декрет о подрядах и поставках («Собр. Узак.» за 1921 г., ст. 549. и за 1922 г., ст. 525)

устанавливает обязательность залога и в случае невыполнения договора — неустойки.

Гл. III «Обязательственного права» Гражданского Кодекса определяет предельный срок аренды, обязательность присоединения к договору подробной описи сдаваемого в аренду государственного имущества, обязательность включения в арендный договор пункта о минимуме выработки и срока, в течение которого он должен быть достигнут, и т. п.

Инструкция «о порядке сдачи в аренду госпредприятий» предлагает включить в договоры пункты, обеспечивающие за сдающим — госорганом — право проверки бухгалтерских книг предприятия и, вообще, право контроля за эксплуатацией его.

Для того, чтобы государство было уверено, что при заключении договора будут приняты во внимание все индивидуальные особенности сделки и своеобразные условия места и времени, оно устанавливает соответствующими декретами (декрет «о порядке сдачи в аренду госпредприятий» «Собр. Узак.» за 1921 г., № 53, ст. 313, и декреты о подрядах и поставках) обязанность передать более крупные сделки на утверждение высшим органам, а дабы быть уверенным в соблюдении перечисленных выше общих для всех договоров условий, устанавливается для важнейших из них ст. ст. 72, 90, 136, и 153 Гражданского Кодекса обязательность нотариального засвидетельствования договоров.

А Уголовный Кодекс, завершая стройное здание государственных гарантий, устанавливает 129 и 130 ст. строгую кару за расточение арендатором предоставленного ему по договору государственного имущества и за злостное невыполнение договора.

Все эти законы диктуются «революционной целесообразностью» и советскому хозяйственнику надлежит их строго придерживаться, памятуя, что невыполнение этих требований закона может быть квалифицировано, как «безхозяйственное ведение лицами, стоящими во главе государственных учреждений или предприятий, порученного им дела» или как «халатное отношение к службе», т. е., что такое невыполнение может быть подведено под 128 или 108 статью Уголовного Кодекса.

II.

Подходя с такой осторожностью к вопросу о заключении сделок, надлежит с еще большей осторожностью и серьезностью решать вопрос о расторжении их.

Еще в августе 1921 года ВЦИК указал, что «нарушения договорных обязательств, вторжение в эту сферу органов и лиц, на то не уполномоченных и одностороннее нарушение договорных обязательств не должно иметь места (декрет «о воспрепятствии расторжения договоров об аренде государственных предприятий» («Собр. Узак.» за 1921 г., № 62, ст. 455), ст. 2-я того же декрета устанавливает, что «расторжение договоров допускается лишь по суду».

В каких же случаях суд должен постановить о расторжении договоров.

Прежде всего, надо указать, что каждый договор может быть расторгнут при невыполнении условий договора. В частности, во все договоры о сдаче в аренду госпредприятий включены пунк-

ты, предусматривающие этот вопрос. По отношению к договорам о найме государственного имущества статья 171 Гражданского Кодекса перечисляет все условия, при наличии которых сделки могут быть расторгнуты.

Но кроме того, Гражданский Кодекс статьями 29—34 поражает недействительностью любую сделку, если при совершении ее было налицо одно из условий, перечисленных в этих статьях. В данный момент для разработки нашей темы нас может интересовать статья 30, которая устанавливает недействительность «сделки, направленной к явному ущербу для государства». Ведь, лишь основываясь на этой статье или на соответствующем ей пункте «б» статьи 7 (лит. 5) декрета «об основных имущественных правах», требовал расторжения свыше двухсот договоров заведывающий коммунальным отделом, о котором мы говорили выше. Это произошло лишь благодаря слишком свободному толкованию слов «явный ущерб».

Под словами «явный ущерб для государства» надлежит, по нашему мнению, понимать такое положение, при котором заключенный договор является убыточным для государства, например, приводит к уменьшению основного капитала государства в данном предприятии, что возможно при сдаче предприятия за такую низкую арендную плату, которая не возместит убытка от изнашивания машин. При этом должно быть налицо еще одно условие: ущерб, который приносит государству данная сделка, должен быть ясен при самом заключении договора.

К решению вопроса об убыточности сделки должен быть привлечен Рабкрин, на которого ВЦИК возложил обязанность ревизионного наблюдения за деятельностью хозяйственных органов декретом от 18 августа 1921 года («Собр. Узак.» за 1921 г., № 61, ст. 424), и лишь в согласии с Рабкрином договор может быть направлен в суд на предмет расторжения его. Последствия решения суда о расторжении договора определяются статьей 147 Гражданского Кодекса, по которой «ни одна из сторон не вправе требовать от другой возврата исполненного по договору». Но судебный орган, разрешающий вопрос о расторжении сделки, обязан поставить на совещании вопрос о судьбе прибыли, полученной арендатором в результате эксплуатации арендованного имущества. Судьба прибыли определится в зависимости от того, будет ли судебным решением признано, что прибыль получена в результате хозяйственной деятельности арендатора или же является непосредственным результатом убыточности для государства данной сделки. В последнем случае эта прибыль является результатом «неосновательного обогащения» и, как таковое, обращается в доход государства (ст. 402). Но кроме того, расторжение договора по суду влечет за собою и уголовные последствия: по постановлению судом решения о расторжении договора надлежит привлечь должностное лицо, заключившее данную сделку, к уголовной ответственности по ст. 110 или 128 Уголовного Кодекса, предъявив к нему одновременно гражданский иск.

Те же сделки, которые станут для государства убыточными лишь через некоторое время после заключения договора, благодаря обще-хозяйствен-

ным условиям и общим для всей страны экономическим причинам, расторжению только на том основании не подлежат.

От убыточных договоров надлежит отличать договоры невыгодные, т.-е. те сделки, которые дают государству меньше выгод по сравнению с тем, что они могли бы дать в случае более удачной хозяйственной деятельности должностного лица, заключившего договор. Такой договор может быть расторгнут лишь в том случае, если будут установлены злоупотребления при заключении сделки. В таких случаях надлежит предварительно привлечь должностное лицо, заключившее договор, к уголовной ответственности. Если приговором уголовного отделения губсуда (до введения Положения о судеустройстве—ревтрибуналом) будет установлена виновность должностного лица в злоупотреблениях при заключении договора, то соответствующий госорган предъявляет в гражданском отделении губсуда иск о признании сделки недействительной. Суд, основываясь согласно 13 ст. Уголовно-Процессуального Кодекса, на приговоре уголовного отделения, постановляет на основании 32 ст. Гражданского Кодекса решение о признании договора недействительным. Последствия этого решения определяют ст. 149 Гражданского Кодекса, т.-е. данное госпредприятие должно требовать от контрагента возврата всего исполненного по договору. Контрагент же такого права не имеет. Могущее получить вследствие этого «неосновательное обога-

щение» хозоргана подлежит передаче государству в лице Наркомфина.

В эпоху государственно-пролетарского капитализма проблема договорных взаимоотношений между государством и частными лицами является одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед пролетарским государством. Развивающиеся «производственные отношения» выдвигают целый ряд проблем, которые требуют разрешения в законодательном порядке. Но то законодательство, которое имеется уже в этой области, убеждает нас при ближайшем ознакомлении с ним, что оно вполне соответствует требованиям «революционной целесообразности» и переживаемой нами сейчас эпохи.

И вполне справедливыми кажутся нам выводы, к которым пришел тов. Магеровский в своей статье «Советское право и методы его изучения» («Советское право», книга 1): «становится ясной значительная роль советского права для пролетариата при осуществлении им своей диктатуры. Недостаточная осознанность этого является довольно распространенной среди партийных и советских работников, что служит большим ущербом при попытках налаживания советского аппарата, регулирования социальной жизни и проведения той или иной политической линии. Право—чрезвычайно тонкое орудие и при неумелом обращении бьет применяющего его».

Ф. Гавзе.

О мерах борьбы с пьянством.

«Борьба с самогонкой—наущнейшая задача нашей политики»—эти слова представляют выдержку из речи тов. Крыленко на IV сессии ВЦИК.

Работники на местах, непосредственно столкнувшиеся с жизнью деревни, почувствуют глубокую жизненную правду в этом сугубо серьезном отношении к тому огромному злу, каким является пьянство. Можно смело сказать, что пьянство по вреду, нам причиняемому, не уступает другому нашему врагу—взятке, которой повсеместно объявлена война.

Усиление репрессий, установленных новой редакцией 140 ст. Уголовного Кодекса за самогонку, должно дать местам толчок осуществить волю законодателя в сторону наибольшего нажима на самогонщиков и приложить все старания изжить эту большую беду русской жизни. Судебная практика устанавливает, что большинство преступлений в деревне совершается по «пьянке». Злоупотребления на этой почве, связанные с превышением власти, разного рода насилием, чрезвычайно мешают наладить наши отношения с крестьянством в деревне. Спаивание должностных лиц—это обычный кулацкий прием и тут устанавливается один из самых распространенных видов получения и дачи взяток в деревне и часто и в городе. Низкий уровень культурности, конечно, создает почву, на которой преуспевают самогонщики. Перед волсетами стоят огромные задачи, так как они являются первичными и непосредственными проводниками мероприятий советской власти по поднятию куль-

турного и материального уровня жизни в деревне. Они бы и должны являться первыми борцами с этим злом. Однако, борьба с пьянством необычайно тяжела и задача не будет выполнена, если на местах не будет проведена планомерная ударная борьба.

Проходившие перед Съездом Советов уездные съезды советов, на которых ставятся также столь жизненные сейчас доклады о революционной законности (в частности, в Тульской губ.), уделяют также должное внимание и вопросу о самогонке. По тем самым вопросам, которые задают приехавшие с мест крестьянские делегаты, как, например, «разрешается ли варить самогонку на престольные праздники и свадьбы», а также недоуменные вопросы, «почему разрешена продажа вина, а самогонку запрещают», и целый ряд других вопросов—чувствуется, что это явление слишком бытовое в деревенской жизни и изжить его можно лишь при одновременном применении ряда мер карательных, но непременно связанных с культурно-просветительной работой и с непосредственным разъяснением крестьянским массам вреда пьянства. Однако, до сих пор слишком мало делается в этом отношении. В деревне самогонщики беззастенчиво гонят самогонку и религии народных судов устанавливают факты, что составленные ими протоколы во многих случаях остаются под сукном, бывают и случаи таинственного исчезновения «вещественных доказательств». Оздоровляющее влияние могли бы иметь выездные сессии народного

суда специально по борьбе с самогонщиками — причем такая сессия, имея своим центром уездный город, выезжает непосредственно в волость, в деревню и тут же разбирает, не создавая никакой волокиты, дела о самогонщиках. Очень хорошо будет, если эта выездная сессия будет иметь не большой розыскной аппарат (достаточно одного-двух милиционеров), так как местные люди слишком не обращают внимания на происходящую кругом продажу самогонки, являясь зачастую первыми ее потребителями. Агитационное и практическое значение таких процессов в деревне будет очень большое и особой трудности для создания в каждом уезде такой сессии не представится, так как любой уездный комитет партии сможет для этой работы выделить одного такого товарища

в качестве судьи, тем более, что разбор таких дел особой подготовки не потребует. Конечно, наибольших результатов можно бы достигнуть, если этой судебной работе непосредственно сопутствовала и агитационно-просветительная по разъяснению крестьянам полезности проведения такой кампании. Это тоже вполне осуществимо, если парткомы поставят себе эту задачу и мобилизуют для этой цели непосредственно в крестьянскую гущу агитационные силы. К организации такой кампании в Тульской губернии уже приступили, было бы желательно, что по всей РСФСР, наконец, повелась бы энергичная борьба по искоренению пьянства, мешающая нам проводить в жизнь большие задачи, поставленные революцией.

И. Ростовский.

О перебросках.

В «Еженедельнике Советской Юстиции», в № 37—38, тов. А. Лаптев пишет о перебросках судебных работников.

Работник суда, пишет тов. Лаптев (безразлично, судья ли он, следователь, или прокурор) проживая в одном месте продолжительное время, срастается с окружающей его обстановкой, тем более, если он, местного происхождения. Тут создается привычная обыденная обстановка, знакомые и широкий круг интимных друзей. Все это в целом порождает неизбежное кумовство и... возможные маленькие и большие отступления. Кроме того, у работника из местной среды неизбежно понижается авторитет, «ибо несть пророка в своем отечестве».

Из всего изложенного тов. Лаптев делает вывод: «я глубоко убежден, что переброска судебных работников безусловно обеспечит больше беспристрастия к делу, что теперь при насаждении революционной законности более, чем необходимо».

С первого взгляда, тов. Лаптев как будто бы и прав, как будто бы и на самом деле переброска судебных работников даст блестящие результаты в смысле насаждения революционной законности в судах. Но только стоит в доводы т. Лаптева вдуматься немного, взвесить их, как сразу же станет ясно, что все они не выдерживают никакой критики: возьмите судью, следователя или прокурора, у которого создалась привычная обстановка, появился интимный кружок «друзей», появилось «кумовство», а с ним появились большие и малень-

кие отступления от революционной законности. Это значит, что судья, следователь или прокурор революционную законность променял на чечевичную похлебку своего «кума». Конокрада-кума оправдал, а приятеля совсем помиловал. И чтобы насадить революционную законность в судах, тов. Лаптев таких работников советует перебрасывать в другие места. По-моему, лучше в сто раз будет, если таких «окумившихся» судебных работников не перебрасывать, а совсем выбрасывать. Предложенная т. Лаптевым переброска не может принести никакой пользы, скорее всего принесла бы вред всему судебному делу. «Кумовство» судебных работников, позволившее делать большие и маленькие упущения или поущения в судебном деле, само по себе является преступлением, ибо честному человеку не надо делать никаких поущений, он всегда будет требовать разбирательства дела по закону. Поущения нужны только лицам из жульнического лагеря. Следовательно, «окумившихся» работников юстиции необходимо отдавать под суд за дискредитирование народного суда, а не перебрасывать их в другие места, где они также через месяц заведут «кумовство». Честный, выполняющий все дело по закону судья, следователь или прокурор, никогда не подорвет авторитета суда, сколько бы он времени на одном месте ни служил; наоборот, чем больше он служит на одном месте, тем больше он авторитетен среди населения.

А. Горький.

На статью Павловского „Учетная карточка и конокрадство“ *).

Автор указанной статьи слишком легко справился с конокрадством.

Дело не в том, что конскую карточку понимают, как документ, устанавливающий право владения лошадью, а дело в том, что они, как документы, в бланках изготавливаются без всякого учета и системы. Их можно очень легко доставать во всяком

воинском отделе, потому что бланки конских карточек воинскими отделами отпускаются без строго учета и расходуются ими без всякой проверки, а если и проверяются, то недостаточно. Кроме того, формат карточек настолько разнообразен, что проверить их подлинность затруднительно.

Из практики уголовного розыска видно, что прямых упущений сотрудниками приемных комиссий едва ли мы наберем 1—2%, а упущения—

*) См. «Еженедельник Советской Юстиции», № 39.

неуказание примет («по щетку белая») — делаются на 75% неопытными ворами, которые заполняют карточку сами.

Приведенные два факта о действиях агентов уголовного розыска автором преувеличены.

Конокрад с украденной им лошадью очень и очень редко становится на площади, а старается ее продать где-либо во дворе или в какой-либо канаве. С приведенными фактами можно согласиться только тогда, когда эти действия проявляются неопытным агентом уголовного розыска или поначком, а опытный агент при проверке конской карточки сразу поймет, что она правильная или поддельная.

Все поддельные карточки имеют характерные отличия: кроме несходства примет и меры, на всех поддельных карточках оттиск печати смазан, а если не смазан, то обязательно отсутствует волость. Это делается так: когда бланк конской карточки продается, то он продается с печатью волвоенотдела и лицо, прикладывающее такую печать, на слове назвавши волости наклеивает бумажку, делая это с той целью, чтобы не могли придраться, как и почему, мол, ваша печать попала на поддельную карточку.

Во втором примере также есть ссылка, что очень часто, мол, уголовный розыск придирается к тому, что лошадь Иванова продается Васильевым, который доверил продать таковую Иванову.

Продажа лошади Иванова Васильевым всегда делается в его присутствии, а Васильев в данном случае является только посредником («маклаком») в продаже лошади Иванова.

Правда, очень много можно повстречать среди продавцов лошадей лиц совершенно других, нежели документы на лошадь, но это вполне обыкновен-

ный факт барышничества. Каждый маклак, барышник лошадью, не может успеть ставить на учет покупаемых и продаваемых им лошадей, да и волвоенотдел имеет право не принимать.

Вот тут-то и пользуются конокрады, прикрываясь щирмой маклаков и барышников, выдавая себя за таковых, да и сами барышники несколько не побрезгуют купить и продать краденую лошадь.

Конкретный вывод автора по вопросу «учетная карточка и конокрачество» надо отнести к пережитому периоду. Постановлением Совнаркома от 11 июля 1921 г. («Сбор. Узак.» 1921 г. № 53, ст. 319) допускалась купля и продажа лошадей только с разрешением уземотделов, губземотделов и гуконов. В настоящее время постановлением Совнаркома от 18 июня 1922 года, опубликованным в «Известиях ВЦИК» от 22 июня, № 162, допущена свободная продажа и купля лошадей. И продажа лошадей с удостоверением, кроме карточки, уже наблюдается теперь. На продаваемую лошадь вам предъявляют и конскую карточку, и удостоверение сельсовета, но только на предъявленных документах вы также найдете вместо печати что-то черное, круглое, напоминающее печать. Значит, и то, и другое поддельное. Избрать верный способ для искоренения конокрачества очень трудно. К сокращению конокрачества могла бы послужить монополизация изготовления бланков конских карточек и ведение им строжайшего учета, с обязательным требованием, чтобы оттиски печатей на конских карточках были четкими и ясными. Необходимо также прекратить кочевничество цыган, как ошлот всех краж, и в корне пресечь всякое барышничество, маклачество лошадьми.

Работник уголовного розыска.

Обзор советского законодательства за время с 23 ноября по 10 декабря 1922 года.

Уголовный Кодекс РСФСР, принятый III сессией ВЦИК IX созыва, уже до момента IV сессии потребовал некоторых изменений и дополнений, которые и были внесены в него постановлениями Президиума ВЦИК, одновременно издававшимися; таковы постановления от 27 июля о неприменении высшей меры репрессии к лицам, не достигшим 18 лет («Ежен.» № 31—32, обзор, п. 25), от 7 сентября о неприменении той же меры к беременным женщинам (обзор в № 36, п. 1) и от 9 октября об изменении редакции ст. 114 и введении в Уголовный Кодекс новой 114а статьи, карающих взяточничество, лиходеительство и всякие виды посябничества (обзор в № 39—40, п. 1). **Постановлением IV сессии ВЦИК от 31 октября («Изв. ВЦИК» от 23 ноября, № 265)** всем этим изменениям и дополнениям Уголовного Кодекса дана санкция, требуемая самой важностью Кодекса, как акта законодательной работы предыдущей сессии; вместе с тем в Кодекс введен ряд новых изменений и дополнений, вызванных опытом пятимесячного применения Кодекса. Первая категория изменений касается применения репрессии к несовершеннолетним: согласно новой редакции ст. 18 возможность

замены наказания мерами медико-педагогического воздействия устанавливается судом.

Значительно количество изменений, относящихся к преступлениям воинским и близким к ним. Вместо статьи 18, каравшей уклонение от воинской повинности, различными способами в мирное и военное время, введен ряд статей, детализирующих и конкретизирующих различные виды уклонения: нарушение правил учета военнообязанных, уклонение от учебных сборов, уклонение от поверочных мобилизаций; кара — принудительные работы со штрафом или конфискацией части имущества. Ссылочный характер прежней редакции статьи 206 заменен подробным изложением как признаков состава преступления (уклонения военнослужащего от несения военной службы различными способами в мирное или военное время), так и мер наказания. Во всех случаях наказания за дезертирство применяется конфискация имущества; в большинстве случаев приводится указание на ее обязательность. Здесь безусловно сказались оправдавшаяся в жизни карательная политика НКЮ, проводившая в ряде циркуляров 1921 года, начиная с инструкции

28 февраля 1921 года, преимущества имущественных взысканий по сравнению с другими в деле борьбы с дезертирством.

Видное место в опубликованных повеллах отведено борьбе с самогонкой и самогонщиками. Ролью налогового обложения в хозяйственной жизни страны и необходимостью борьбы с правонарушениями, с ними связанными, объясняется включение новых ст.: 139а, карающей изготовление, продажу, скупку и хранение с целью сбыта, и пользование подлежащими акцизному сбору продуктами и изделиями, и 79а, предусматривающей преступления фискального характера в области перехода имущественных прав по наследству.

Увеличена кара за мошенничество, установлена замена принудительных работ направлением в штрафную часть для военнослужащих. В связи с переходом карательных учреждений из ведомства НКЮ в ведомство НКВД изменена редакция ст. 51. Введены и некоторые другие мелкие редакционные изменения.

2) **Постановление ВЦИК и СНК от 23 ноября** («Изв. ВЦИК» от 26 ноября, № 268) содержит подробный порядок применения в ближайший период **подоходно-имущественного налога**, установленного Положением от 16 ноября («Обзор» — № 43, п. 3). Налог вводится немедленно по всей Республике и оклады устанавливаются применительно к доходам, полученным за март—сентябрь, и к стоимости имущества на 1-е октября. Необлагаемый минимум дохода принят для столиц в 120.000 рублей полугодового дохода, для других городов в зависимости от поясов от 100.000 рублей до 40.000 руб. полугодового дохода. Неблагаемый минимум имущества—300.000 рублей. Установлены размеры единиц дохода и имущества, из которых следует исходить при исчислении налога: для дохода в 120.000 руб.—1.000 руб.; для имущества до 1.000.000 рублей 3 доли по 500 рублей, всего 1.500 рублей. Сведения о доходах и о стоимости имущества должно быть представлены налогоплательщиками в особых декларациях, срок подачи которых был первоначально назначен рассматриваемым постановлением на 15 декабря.

3) **Постановлением ВЦИК и СНК от 7 декабря** («Изв. ВЦИК» от 9 декабря, № 279) этот срок подачи декларации о доходах и стоимости имущества перенесен на 15 января.

4) Гибкое налоговое законодательство принимает во внимание все особенности отдельных видов и категорий субъектов и объектов обложения. Установленные Положением об общегосударственном налоге от 2 ноября («Обзор» в № 41, п. 2) ставки явно неприменимы для Москвы, где средняя доходность всех групп населения выше доходности тех же групп в других местностях Республики. В виду этого **постановлением ВЦИК и СНК от 25 ноября** («Изв. ВЦИК» от 26 ноября, № 268) ставки налога для Москвы повышены и установлены от 500 рублей для рабочих и служащих получающих содержание свыше 12 разряда до 50.000 рублей для владельцев некоторых торговых - промышленных предприятий, комиссионеров, биржевиков и т. п.

5—7) **Двумя постановлениями СНК от 17 ноября** («Изв. ВЦИК» от 23 ноября, № 265) и **постановлением СНК от 28 ноября** («Изв. ВЦИК» от 3 декабря, № 274) утверждены контингенты де-

нежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год для Карельской трудовой коммуны и для трех губерний Кирреспублики, изменен в виду расширения территориальных границ контингент для Петроградской губернии (81 миллион рублей) и установлен контингент для Московской губернии (650 миллионов).

8) **Постановлением ВЦИК и СНК от 23 ноября** («Изв. ВЦИК» от 26 ноября, № 268) повышены ставки ряда местных налогов сравнительно со ставками, назначенными постановлением 31 августа («Обзор», № 35, п. 9); предельные ставки следующие: со скота и домашних животных—500 рублей с головы крупного скота и 100 рублей с головы мелкого скота; с выездных лошадей и экипажей 10.000 рублей; с автомобилей, мотоциклов, яхт и моторных лодок—2.000 рублей в полугодие с каждой силы и по 500 рублей с каждой силы грузовоза; с пригоняемого для продажи скота—500 рублей с головы крупного и по 100 рублей с головы мелкого скота; прописочный сбор—100 рублей; налог на лиц, пользующихся наемным трудом для домашнего обихода—2.000 рублей (при одной прислуге) в полугодие и 10.000 рублей (при двух и более прислугах) в полугодие. Соответственно повышены и ставки других местных налогов.

9) В виду недостаточности доходов некоторых лесных северных губерний для поддержания местного бюджета **постановлением ВЦИК и СНК от 7 декабря** («Изв. ВЦИК» от 9 декабря, № 279) повышен установленный постановлением от 16 ноября («Обзор», № 43, п. 7) 100%-ный размер отчисления из общегосударственного лесного дохода в пользу местных средств до 20 и 30 процентов.

10) **Постановлением ВЦИК и СНК от 30 ноября** («Изв. ВЦИК» от 2 декабря, № 273) повышены размеры акцизного обложения вин виноградных, плодово-ягодных и изюмных, как туземного, так и иностранного производства, с табачных изделий, зажигательных спичек, пива, спирта отпущаемого на технические надобности, крахмального сахара в жидком и твердом виде, чая байхового, плиточного и кирпичного кофе натурального, поваренной соли, прессованных дрожжей и восковых и озокеритовых свечей. Все предметы, оказавшиеся к 1-му января 1923 года в торговых помещениях и уже оплаченные акцизом по прежним ставкам, облагаются дополнительно разницей между новыми и прежними ставками.

11) **Постановлением ВЦИК и СНК от 30 ноября** («Изв. ВЦИК» от 2 декабря, № 273) изменены и повышены ставки особого патентного сбора с заведений для продажи вин и пива.

12) **Декретом ВЦИК и СНК от 30 ноября** («Изв. ВЦИК» от 2 декабря, № 273) установлен акциз с сахара и однородных с ним кисло-сладких веществ в размере пяти тысяч рублей с фунта.

13) **Декретом ВЦИК и СНК от 7 декабря** («Изв. ВЦИК» от 9 декабря, № 279) разрешено изготовление для лечебных целей и для сдобривания виноградных вин русского коньяка, крепостью от 40 до 60 градусов. Кроме акциза с коньячного спирта в размере 75 рублей за градус, взимается дополнительный акциз в 6.000 рублей за ведро.

14) Постановлением ВЦИК и СНК от 30 ноября («Изв. ВЦИК» от 5 декабря, № 275) установлена скидка с акциза на соль для предприятий госпромышленности и для рыбопромышленных предприятий Центросоюза, для которых соль является либо одним из основных производственных материалов, либо значительным предметом потребления.

15) Постановлением ВЦИК и СНК от 23 ноября («Изв. ВЦИК» от 28 ноября, № 269) от судебной пошлины освобождены государственные учреждения и предприятия, изъятые от уплаты гербового сбора и промыслового налога. Соответственно изменена редакция ст. 98 Положения о народном суде.

16) Одного установления новых налогов или источников иных доходных поступлений, а также повышения ставок уже существующих, недостаточно для налаживания доходной части республиканского бюджета. Необходимо, чтобы все доходы действительно поступали в кассы Наркомфина—ведомства, ответственного за проведение бюджета. Согласно постановления ВЦИК и СНК от 30 ноября («Изв. ВЦИК» от 5 декабря, № 275) все ведомства, на которые действующими узаконениями возложено собирание каких-либо государственных доходов, обязаны сдавать все поступившие суммы в кассы Наркомфина за установленными в законе удержаниями. В случае задержки сумм или израсходования их не по назначению виновные лица подлежат уголовной ответственности. Сверх того, Наркомфину предоставлено право не открывать кредитов в распоряжение неисправного наркомата. То же право предоставлено наркоматам в отношении подведомственных им распорядителей кредитами.

17) Декрет СНК от 30 марта 1922 года «О кассовых операциях государственных предприятий и учреждений» («Собр. Узак.» 1922 года, ст. 311) установил порядок расчета чеками на учреждения Госбанка между предприятиями и учреждениями. В виду содержащихся в декретах от 20 марта 1922 года о платности коммунальных услуг и от 2 июня 1922 года о переводе телефонных предприятий на хозяйственный расчет указаний на оплату услуг коммунальных и телефона наличными деньгами и возникшего на местах в связи с этим ряда недоразумений постановлением СНК от 15 ноября («Изв. ВЦИК» от 24 ноября, № 266) изменена редакция этих декретов в том смысле, что государственные предприятия и учреждения должны оплачивать эти услуги не наличными, а в порядке кассовых расчетов через учреждения Госбанка.

18) Постановлением ВЦИК от 23 ноября («Изв. ВЦИК» от 28 ноября, № 269) распространено действие постановления СНК от 13 октября («Обзор», № 39—40, п. 6) о воспрещении выпуска денежных обязательств на предъявителя на всю РСФСР и союзные республики. Этим значительно укрепляется единство денежной системы Федерации советских республик.

19) Постановлением от 27 ноября («Изв. ВЦИК» от 28 ноября, № 269) увеличены ставки железнодорожных тарифов за проезд пассажиров в жестких вагонах на одну треть и за провоз грузов втрое. За проезд в мягких вагонах взимается до-

полнительная плата в половинном размере ставок за проезд в жестких вагонах.

20) Постановлением СНК от 24 ноября («Изв. ВЦИК» от 3 декабря, № 274) введены новые таксы оплаты почтово-телеграфных услуг с 1 декабря. Простое письмо в 20 грамм: местное—20 рублей, иногороднее—40 рублей, заказ письма—40 рублей, пословная оплата иногородних телеграмм—40 рублей, кроме того, подпешная плата в 100 рублей. Соответственно повышен размер других услуг почтово-телеграфного ведомства.

21) Постановлением СНК от 8 ноября («Изв. ВЦИК» от 24 ноября, № 266) утверждена такса оплаты нотариальных действий. Сбор за засвидетельствование актов имущественного характера является прогрессивным (от $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ процента). Предусмотрены все услуги, оказываемые нотариальным конторам на основании «Положения о нотариате», опубликованного в «Собр. Узак.», № 64.

22) В виду частых изменений в ставках таможенных пошлин за привозимые из-за границы товары постановлением СНК от 22 ноября («Изв. ВЦИК» от 29 ноября, № 270) разъяснено, что эти изменения применяются ко всем товарам, еще не оплаченным пошлиною и не выпущенным из таможни до получения на месте соответственных постановлений.

23) Тяжелое положение некоторых местностей вынуждает власть временно устанавливать для них льготы в отношении налогов и повинностей. Таковы льготы, применявшиеся в 1921 и 1922 годах в отношении продналога к губерниям, признанным голодающими. Ныне постановлением СНК от 22 ноября («Изв. ВЦИК» от 29 ноября, № 270) приостановлено проведение трудгужналога в сельских местностях Крыма на бюджетный период 1922—1923 года.

24) Постановлением ВЦИК и СНК от 23 ноября («Изв. ВЦИК» от 29 ноября, № 270) граждане-корелы, родившиеся в 1901 году и проживающие в карельской трудовой коммуне, освобождены от призыва в 1922 году.

25) Начала хозяйственности в применении к военному ведомству вызвали издание постановления СНК от 1 ноября («Изв. ВЦИК» от 24 ноября, № 266), согласно которому выбракованные лошади продаются с аукциона, а изъятые Наркомземом племенные лошади должны им оплачиваться.

26) В развитие постановления СНК от 24 октября о реорганизации учреждений, ведающих нормированием заработной платы («Обзор» в № 41, п. 15), издано Положение СНК от 28 ноября о тарифной камере при Народном Комиссариате Труда («Изв. ВЦИК» от 3 декабря, № 274). В компетенцию камеры отнесено: определение тарифных поясов, государственного минимума заработной платы и предельных сроков ее выплаты, а также установление различных разрядов квалификации. Тарифная камера конструируется на паритетных началах из представителей важнейших хозяйственных наркоматов и промышленных объединений и соответственных профессиональных объединений, представителей ВЦСПС, НКТ и ЦК совработников, под председательством Наркома Труда. Постановления камеры утверждаются Советом Народных Комиссаров; требуются заключения Наркомтруда, Наркомфина и Госплана.

27) Постановлением ВЦИК и СНК от 23 ноября («Изв. ВЦИК» от 29 ноября, № 270) дополнено постановление ВЦИК и СНК от 6 июля о порядке пользования печатями с государственным гербом («Обзор» в № 31—32, п. 26). Право пользования такими печатями в военном ведомстве ограничено отдельными воинскими частями и соответствующими им штабами, управлениями и заведениями.

28) Постановлением СНК от 22 ноября («Изв. ВЦИК» от 29 ноября, № 270) дополнен декрет СНК от 11 октября о воспрещении государственным учреждениям и предприятиям издания необходимой им литературы за границей («Обзор» в № 39—40, п. 38). Воспрещение не распространяется на специальные научные периодические издания Бюро иностранной науки и техники.

29) Постановлением СНК от 21 ноября («Изв. ВЦИК» от 29 ноября, № 270) введена продажа с аукциона предметов, вынутых из недоставленных адресатам и невозвращенных отправителям почтовых отправлений, а также годичный срок для получения заинтересованными лицами как этих сумм, так и ценных бумаг, и сумм, вынутых из почтовых отправлений и сумм по недостаточным переводам. Невостребованные суммы распределяются между органами Наркомсобеса (60%) и Наркомпочтеля (40%).

30) Постановлением СНК от 21 ноября («Изв. ВЦИК» от 29 ноября, № 270) введено обязательное опубликование в «Собрании Узаконений» всех утверждаемых в установленном порядке уставов и положений акционерных обществ, кредитных учреждений, трестов и синдикатов и имеющих всероссийское значение объединений и союзов, кооперативных и не преследующих цели извлечения прибыли. Учредители представляют экземпляр утвержденного устава в Наркомюст не позже 7 дней по его утверждению под страхом уголовной ответственности по ст. 226 Уголовного Кодекса.

31) Постановление Президиума ВЦИК от 23 ноября («Изв. ВЦИК» от 28 ноября, № 269) вносит изменение в постановление о введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР («Обзор» в № 42, п. 4). Изменение касается прав иностранцев на передвижение, избрание занятий, занятие торгово-промышленностью деятельностью и приобретение вещных прав на строения и земельные участки; эти права, не будучи зафиксированы соглашениями с иностранными государствами или специальными законами, могут быть ограничиваемы центральными органами по соглашению с НКВД.

32) Постановлением Президиума ВЦИК от 30 ноября («Изв. ВЦИК» от 5 декабря, № 275) вы-

делена из Горской республики и образована автономная область Чечни с областным городом Грозным.

33) Постановлением ВЦИК и СНК от 30 ноября («Изв. ВЦИК» от 5 декабря, № 275) разрешен в утвердительном смысле вопрос о передаче электрических станций общественного пользования в ведение местных исполкомов. К постановлению приложен список 22 важнейших станций, остающихся в ведении Главэлектра ВСНХ.

34) Постановлением ВЦИК от 23 ноября («Изв. ВЦИК» от 26 ноября, № 268) учреждена комиссия для пересмотра и доукомплектования личного состава милиции на всей территории РСФСР и договорных республик. Постановления комиссии по предметам ее компетенции являются окончательными.

35) Постановлением СНК от 1 ноября («Изв. ВЦИК» от 23 ноября, № 265) утвержден перечень обязательных для всех высших учебных заведений общественных дисциплин: исторический материализм, капитализм и пролетарская революция и политический строй и социальные задачи РСФСР.

36) Согласно постановлению ВЦИК от 30 ноября о введении в действие Земельного Кодекса РСФСР («Обзор» в № 42, п. 2) имел быть разработан, по соглашению НКЮ с НКЗ, список узаконений, отмененных с изданием Кодекса. Этот список, утвержденный постановлением Президиума ВЦИК от 28 ноября («Изв. ВЦИК» от 30 ноября, № 271), носит на себе печать спешности его составления. Например, в него попали декрет ВЦИК от 20 августа 1918 года «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах» и декрет СНК от 14 декабря 1917 года «О запрещении сделок с недвижимостью», имеющие к Кодексу лишь весьма отдаленное отношение и содержащие нормы, по сию пору не потерявшие своего значения. В виду этого

37) Постановлением Президиума ВЦИК от 30 ноября («Изв. ВЦИК» от 1 декабря, № 272) действие постановления от 28 ноября приостановлено.

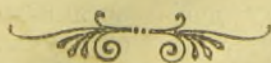
Кроме того, опубликованы:

38) Временное Положение ВЦИК от 20 ноября о губернских и областных архивных бюро («Изв. ВЦИК» от 25 ноября, № 267).

39) Постановление СНК от 15 ноября об упразднении Высшего Совета по перевозкам и о передаче его прав Центральному комитету по перевозкам («Изв. ВЦИК» от 24 ноября, № 266).

40) Положение СНК от 28 ноября о постоянной комиссии СТО по урегулированию сельскохозяйственной и промышленной иммиграции («Изв. ВЦИК» от 2 декабря, № 273).

М. Брагинский.

СУД и ЖИЗНЬ.

Как должно работать юридическое общество.

(Доклад, читанный в Туле).

Вопросам права последнее время уделяется особенное внимание, непосредственным поводом для этого служит официально признанная необходимость введения у нас революционной законности. Интерес же к этому вопросу черпается заинтересованностью широких кругов населения в познании тех очерченных в законе норм, которые служат к укреплению завоеванных советской властью позиций и нарушение которых не допускается.

Никогда и ни в одном государстве с такой очевидностью не демонстрировалось соответствие действующего права интересу господствующего класса.

По существу, всегда так было, но перспективы затушевывались.

Демонстрируемый классовый характер права делает чрезвычайно популярным наше советское законодательство, обостряет интерес к нему не только узкого круга специалистов, но мы видим, что изданные Уголовный и Уголовно-Процессуальный Кодексы буквально зачитываются ответственными, полуответственными работниками официальных учреждений, вызывая также интерес и среди прочих граждан.

Мы переживаем момент созидания новых законов и характерно, что и квалифицированные юристы считают недостаточным индивидуальное ознакомление с методами научных дисциплин, почерпнутых и на университетской скамье, и в многолетней юридической практике, а путем коллективного обсуждения отдельных статей уголовных законов, выясняя и формальную сторону вопроса в соответствии с общим духом советского законодательства.

Можно смело сказать, что по всей Республике идет детальное изучение советского права.

Организованное в Туле в начале 1922 года юридическое общество ставило себе задачей в полном объеме, в соответствии с требованиями жизни, изучение действующего права (не только законоведение, но и правоведение) и самую широкую пропаганду советского права. Положительная роль существования этого общества заключалась в том, что оно способствовало объединению всех работников юстиции г. Тулы и пустило свои ростки в виде организованной в свое время юридической секции при университете и систематического чтения лекций при совнарсуде.

Может ли, однако, этим быть исчерпана работа юридического общества?

Если взять первоначальную программу данного юридического общества, мы увидим, что, помимо научной разработки права и изучения правового социалистического строительства РСФСР, целью общества является также составление и редактирование новых законов, обязательных постановлений и т. д.

Далее уставом общества предусматривается широкая пропаганда права, как устная (лекции

диспуты, доклады и т. д.), так и печатная (помещение статей в газетах, журналах и т. п.).

Программа нарисована достаточно широко, но осуществлена она может быть лишь объединенными силами всех работников юстиции.

Можно констатировать, что такой контакт имеется независимо от различия партийности, социального положения, образовательного ценза и т. д., что свидетельствует о глубокой жизненности и назревшей потребности контакта в работе. Сейчас мало, совсем недостаточно формально подойти к вопросам права—для юриста-практика является настоятельно необходимым изучить самый дух советского строительства и ему приходится прислушаться, если он не хочет быть отброшенным от бьющей ключом жизни, к голосу судьбы или другого судебно-следственного работника из рабочей среды, непосредственных творцов революции и ее детища—революционной законности.

Внедрять законность в настоящее время есть очень большая государственная задача. Когда в самом начале революции существовало одно лишь право революции, по соображениям вполне понятным, с достаточной полнотой уже освещенным как в специальной, так и общей прессе,—не было базы для юридической работы.

Сейчас юстиция призвана к жизни, но базу для деятельности нам самим приходится укреплять. Последнее же возможно путем самой широкой пропаганды права, начиная от самообразования самих членов юридического общества, продолжая эту просветительно-правовую работу среди народных заседателей и перенеся ее в широкие народные массы.

Таким образом, всякий работающий на юридическом поприще живейшим образом заинтересован в правильном функционировании юридического общества, отсюда прямое последствие—это необходимость ввести в устав, как правило, что всякий член юридического общества должен принимать участие в работе, а не только быть пассивным.

Для данного момента пассивность члена юридического общества при наличии формального лишь состояния членом общества недопустима. Общество должно организационно конструироваться следующим образом: 1) общее собрание юридического общества; 2) коллегия юридического общества.

Коллегия состоит из 9 членов, по возможности, каждый член коллегии состоит ответственным организатором какой-либо секции или занят иной организационной работой, всякий же член общества участвует в секционной работе.

Секции намечаются следующие:

1) Секция организационно-хозяйственная.

2) Секция лекционная. Потребность в такой секции огромная. Ряд просветительных учреждений требует лекторов по вопросам права, не говоря уже о необходимости проводить систематические лекции в самом юридическом обществе, совнар-

суде, гудбрыске и т. д. Важно рациональное использование лекторов, единообразный подход в освещении вопросов права, что требует предварительного обсуждения темы и тезисов докладов и распределения лекторских сил.

3) Секция кодификационная. Мы живем в эпоху разгара строительства. Это естественно вызывает огромное число декретов, инструкций, циркуляров, местных распоряжений и т. д.

Работнику, особенно, провинциальному, не всегда легко разобраться в этом многообразном и часто противоречивом законодательном материале. Необходимо выделять и группировать действующие декреты и обязательные постановления, такой труд облегчит, в частности, работу практических судебных работников и будет способствовать изучению советского права в общем.

4) Секция пропагандистская.

Газеты последнее время пестрят статьями на тему о революционной законности, устные доклады ставятся по этому же вопросу и на партийных и беспартийных собраниях. Значит, сама жизнь пропаганду права выдвинула уже в достаточной степени. Но к этому вопросу можно и должно юридическому обществу подойти организованно.

Эта секция должна работать в теснейшем контакте с секциями кодификационной и лекционной. В области устной пропаганды она должна заняться юридической подготовкой народных судебных заседателей, хотя бы в самом элементарном виде знакомя их и с общим понятием о вопросах права, нашего судопроизводства и их правами и обязанностями в области более широкой работы в массах—это постановка митингов, докладов и т. д. на широких собраниях.

При этой секции должны быть организованы подсекция журналистская и консультационная.

Подсекция журналистская ставит себе задачей печатную пропаганду права. Опыт местных работников не всегда доходит до центра, а если по тем или иным вопросам, возникающим на местах, в процессе работы и делаются запросы, то дело дальше формальных справок, разъяснений и т. д. не идет. Места сами должны разрабатывать многочисленные интереснейшие возникающие вопросы и в виде статей организованно направлять в центральную и местную юридическую и общую прессу, где таковые будут помещаться в дискуссионном либо ином порядке, и, несомненно, что опыт мест будет использован и для углубления вопросов советского права, а часто послужит законодательству канвой для его работы.

Подсекция консультационная имеет живейшую связь с пропагандой права и должна быть подобной и работать в постоянном контакте с отделом организации юридической помощи населению.

5) Секция учетно-информационная ведает учетом членов юридического общества, дает теоретические справки на все вопросы юридического характера.

6) Секция курсовая. Дело подготовки новых судебных работников непосредственно из рабочей среды является наиважнейшим делом. Для этой цели организуются курсы юридических работников.

Курсовая секция следит за правильностью постановки юридических курсов, следит за тем, чтобы параллельно лекционной работе курсанты проходили и практический судебный стаж и при помощи выделенных секцией инструкторов велись бы с курсантами и внешкольные занятия по разработке заслушанных ими лекций, чтения с ними юридической литературы и т. д.

И. Р.

Петрозаводск об институте шести заседателей.

Хотя Положение о судостроительстве принято и вопрос об упразднении народного суда с 6 заседателями окончательно в законодательном порядке решен, но редакция считает не лишним поместить резолюцию местных работников из суровой Карелии. Роль шести заседателей до сих пор недостаточно выяснена, поэтому характеристика деятельности суда с 6 заседателями представляет большую ценность, предположим, даже, только историческую.

Вот эта резолюция:

«Петрозаводский юридический кружок, обсудив вопрос о новой организации народного суда с участием двух заседателей по всем без изъятия делам и выслушав многих бывших и теперешних народных судей, находит:

во-первых, в подавляющем числе случаев приговоры и решения, выносимые при участии двух заседателей, постановляются под влиянием судьи, без особого труда склоняющего на свою сторону хотя бы одного из несогласных заседателей, и вследствие этого односторонность, предвзятость, неуравновешанность и т. п. вредные случайности не встречаются в среде суда надлежащего отбора и исправления;

во-вторых, при многочисленном составе роль судьи является иная: он только председатель коллегии, руководящий прениями и дающий необходимые разъяснения, благодаря чему приговор является результатом действительно общего мнения, отсекающим и нейтрализующим всякие вредные крайности и случайности;

в-третьих, многочисленность суда придает ему большую торжественность, больше соответствует началу народности, полнее гарантирует непристрастие и глубину разбирательства.

Что же касается экономии сил, то в отправлении правосудия по важнейшим делам она не должна иметь решающего значения. Если гнаться за такой экономией, то неизбежен переход к единоличному суду. Напротив, не следует упускать лишней возможности привлечения граждан к делу отправлению правосудия, воспитывая в них таким незаметным путем чувство законности и правды и возвышая их достоинство участием в великом деле правосудия.

По таким главным соображениям кружок единогласно высказывается за сохранение шестичленного состава народного суда по важнейшим уголовным делам».

К вопросу о выселении.

Ввиду наблюдающегося в Рыбинской губернии массового обращения в нарсуд граждан с просьбами о выселении, с одной стороны, и переживаемого квартирного кризиса, с другой, Рыбинский совнарсуд циркулярно предложил всем нарсудам к подобного рода делам относиться с особенною осторожностью.

С этою целью 10-го октября с. г. совнарсудом было уже вынесено постановление о недопустимости по делам о выселении предварительного исполнения.

В настоящее время, во исполнение своего постановления, вынесенного на совместном совещании с губ. коммунальным хозяйством, совнарсуд разъяснил:

1) что приведение в исполнение судебных решений по делам о выселении лиц, не принадлежащих к категориям рабочих и служащих, производится судебными исполнителями немедленно по истечении срока, установленного судом, не дожидаясь отвода соответствующего помещения жилищным п/отделом;

2) что выселение рабочих и служащих по всем указанным в декретах Совнаркома от 27-го апреля и 6-го сентября с. г. мотивам, кроме необходимости производства капитального ремонта, происходит на тех же основаниях, при чем нарсудам в отношении означенных граждан надле-

жить представлять наибольшие сроки для подыскания себе помещения;

3) в случае выселения в виду необходимости капитального ремонта из домов муниципализированных и неотданных в аренду нарсуд подвергает рабочих и служащих выселению лишь по представлении выселяемым соответствующего помещения жилищным п/отделом, из домов муниципализированных, но отданных в аренду, при условии подыскания такового арендатором дома, а из домов немunicipализированных—владельцем дома. Во всяком случае, по окончании ремонта выселяемый имеет право вновь поселиться в той же квартире;

4) дела о выселении в виду необходимости капитального ремонта, из домов муниципализированных и неотданных в аренду могут быть возбуждаемы исключительно жилищным п/отделом губ. ком. хозяйства;

5) при ходатайстве о выселении по мотивам необходимости производства капитального ремонта нарсуду надлежит всячески проверить эту необходимость всеми мерами вплоть до осмотра на месте;

6) при рассмотрении дел о выселении за неплатеж за квартиру нарсуду необходимо иметь в виду случаи умышленного неприятия владельцем или арендатором дома квартирной платы от рабочих и служащих по выработанной губисполкомом таксе

Итоги ударной кампании по борьбе со взяточничеством.

*
* *

По постановлению Центральной комиссии по борьбе со взяточничеством период времени с 10/X по 10/XI был объявлен ударным по борьбе со взяточничеством.

Итоги работы, проделанной судорганами в течение этого времени, представляются следующими.

Общее число возникших дел за период 10/X—10/XI (сведения представили 28 губ. и 8 авт. обл. и респ.) равно 817, из них 227 поступили в ревтрибуналы, а 590 в совнарсуды. Из общего количества дел в органах дознания находились 7 дел; в предварительном следствии—450 дел; закончено следствием и направлено в суд—187 дел (в совнарсудах и особых сессиях—159 дел, в ревтрибуналах—28 дел); назначено к слушанию—59 дел; прекращено—14 дел; направлено к доследованию—25 дел; отложено по различным мотивам—70 дел (из них 22 в Татарской Республике) и т. д.

В общем, с 10/X по 10/XI было заслушано 182 дела (в среднем на каждую губ. приходилось 1—7 дел и только в Донском совнарсуде—14, в Нижегородском—27, в Московском—41 и в Петроградском совнарсуде—11).

Общее количество обвиняемых равняется 308, из которых осуждено 292 чел. и оправдано 16 чел. В восьми случаях по амнистии наказание было уменьшено вдове и в 15 случаях мы имели условное осуждение.

Высшая мера наказания была применена в 15 случаях, 6 человек приговорены к 10 годам заключения со строгой изоляцией, 23—к 5 годам заключения со строгой изоляцией, 1—на 4 года, 34—к 3 годам (приговоры соединялись с поражением прав на сроки в 3 и 5 лет), 44—к 2 годам (наиболее частый случай), 23—к 1—1½ годам, 11—к 6 месяцам. Прочие наказания (выговор суда, дисциплинарное взыскание и т. д.) имели место в 41 случаях. Что касается социального положения обвиняемых, то состав их крайне разнообразный. Приведем несколько цифр. Крестьян—132, рабочих—33, рядовых служащих—29, мещан 7 и пр. (6. офицеры, интеллигенты—4, священники—2 и т. д.). Служебное положение осужденных также разнообразно. Сотрудники уголовного розыска (6 нач. и 2 агента), делопроизводители—21, милиционеры—14, 2 секретаря волисполкома, 2 председателя волисполкома, ответственных работников—30, 1 преследователь, 1 секретарь особой сессии нарсуда и т. д., и т. д.

По дополнительным данным, полученным с 1 по 15/XII и дающим сведения как за ударный месяц, так и за позднейший период: 10/XI—1/XII и даже по 10/XII, общее число возникших и поступивших дел—455, из них по ревтрибуналам—102 и по совнарсудам—353 (по одне-

му Вятскому совнарсуду—185 дел). В следственном производстве—142 дела. Закончено и частью назначено к слушанию—204; из них 179 по СНС и 25 по ревтрибуналам. По заслушанным 160 делам осуждено 291, оправдано—55. К высшей мере наказания приговорено 8, к 5—10 годам заключения—30, к 3—5 годам—42, к 2—3 годам 40 чел.,

до двух лет—63, до 1 года—18, к другим наказаниям—21. Условное осуждение имело место в 41 случае; одновременная конфискация имущества—7.

О социальном составе обвиняемых сведений не сообщается.

Заключения и выводы.

1. К сожалению, приходится отметить, что отчеты даны не отовсюду и часть из них приходит с значительным опозданием. Надо заметить, что правильно поставленная отчетность совсем не требует обязательно телеграфного пути. При условии своевременной за отчетным сроком отсылки удовлетворит и почтовый путь. Для дальнейшей отчетности (на каждое 1-е и 15-е) такой порядок и намечен.

2. Трибуналы скорее и легче дают отчеты, сведения, чем совнарсуды. Это и понятно, говорят некоторые товарищи. Это не имело бы места все-таки, если бы совнарсуды по своей губернской сети располагали правильно поставленной и тоже своевременной отчетностью. Этого-то и нет. Совнарсуды не владеют отчетным материалом, только теперь собирают его. Плохие пути сообщения, плохая связь, нехватки в средствах и проч., конечно, подрывали бы всегда такую работу, но это влияние в ходе работы не было бы столь губительно, как в начале ее, мешая даже поставить ее.

3. Ударная кампания застала места неподготовленными, в значительной мере врасплох. Ошибка центра была в том, что не было дано достаточного подготовительного периода. Циркуляр НКЮ. № 86 получен был на местах с запозданием, в ряде мест даже позднее официального начала ударной кампании. Места искали кое-где выхода объявлением ударной недели, по это конечно, уже совсем не достигло цели. Кое-где, решили продолжать кампанию до 1-го декабря.

4. Вообще, можно сказать, что ударная кампания сказалась на усилении дознания и следствия, ускорила прохождение дел в этой стадии, приблизив тем самым момент окончания дел, и дала картину усиленного возникновения (возбуждения) дел.

5. Надо отметить почти повсеместно оживление, подтянутость определенную, усиленные (хотя порою и весьма наивными методами) поиски в погоне за взяточническими делами. Имеется, однако, ряд мест, которые, давая в отчете единичные цифры, или сообщая о полном отсутствии взяточнических дел, и не задумываются о том, что спокойствие и благополучие это лишь кажущееся и крайне призрачное.

6. Нажим на местах вокруг начатой кампании необходимо продолжать и держать его неослабно, никакого конечного срока для ударной борьбы со взяточничеством не намечая заранее. Борьба начата ударно—ударная борьба продолжается, вот формула.

7. В отчетности по ударной кампании не указывалось до сих пор ни формы, ни размера, ни ближайшие мотивы и обстановка взяточнических дел, не подвергались они анализу и не получали сопоставления по указанным моментам. В схему для отчетов, данную теперь на места, соответствующие вопросы введены.

8. Только в единичных случаях отмечается, приведен ли приговор в исполнение.

9. Дела о преступлениях взятки со стороны судработников должны войти в общие отчеты специальной параллельной таблицей.

10. Необходимо выделять материал о коммунистах. Это легко сделать, давая в отчетных таблицах вторые цифры в скобках (как часть целого) или в виде двух параллельных столбцов: беспартийные и члены РКП (б.).

11. Необходимо постановлением СТО предложить судьям, НКЮ и прокурорам автономных республик поставить у себя тут же борьбу со взяточничеством, давать регулярную отчетность и работу по борьбе со взяточничеством рассматривать, как строго централизованную.

12. К сожалению, никто из местных работников, за исключением калужского и саратовского прокуроров, не дал своего мнения относительно кампании. А это не только представляет интерес, но прямо необходимо, как отзыв непосредственных работников-исполнителей. Тов. Богомолов (Калуга) отмечает, что кампания прошла слабо, и указывает ряд причин местного характера, которые, по его мнению, главным образом, явились помехой (отсутствие денежных средств, отказы милиции в доставке повесток; затяжка во времени на выполнение формальностей по Уголовн. Процес. Кодексу*). Может-быть, такой отклик будет вызван настоящей статьей.

Пусть судработник в борьбе против разлагающей всякий аппарат язвы взятки оттачивает коллективную мысль, волю и деятельность, содействуя тем самым судебному работнику и суду подняться на отводимое им место в общей системе советского строя.

В. Зенькович.

*) Саратовский прокурор (т. Бурмистров) отмечает задержку в отправке выездных сессий из-за отсутствия средств. Он же отмечает, что кампания борьбы со взяточничеством, соединенная с печатной агитацией, обращениями к населению и проч., имела везде больший успех, чем в губ. городе и уезде его; заявления и жалобы к участковым прокурорам стали поступать десятками; в связи с этими заявлениями возбуждены и ведутся ряд крупных дел.

Дискуссионная страница по применению Уголовного и Уг.-Проц. Кодексов.

Вопросы и ответы.

Вопрос. Вправе ли прокурор, рассмотрев поступившее к нему в порядке 107 ст. Уг.-Проц. Кодекса дознание по делу, по которому обвиняется 2 лица, или более по соучастию, и не найдя в деле никаких данных для предания одного из этих лиц суду, прекратить дело в отношении этого лица и в то же время постановить о предании суду другого?

Ответ. Вправе по силе ст. 226 и пункта 2-го ст. 206 Угол.-Проц. Кодекса.

Вопрос. Вправе ли прокурор одновременно с дальнейшим направлением дела, поступившего к нему в порядке 107 ст. Угол.-Проц. Кодекса, изменить меру пресечения?

Ответ. При направлении дела в суд прокурор, находя необходимым принять, отменить или изменить меру пресечения, излагает о том суду свое мнение, на основании ст. 235 Угол.-Проц. Кодекса.

При направлении дела к производству или дополнению предварительного следствия прокурор, находя необходимым принять, отменить или изменить меру пресечения, предлагает это следователю, на основании ст. 151 того же Кодекса.

Вопрос. Какие конкретные меры могут быть приняты прокурором, на основании 109 ст. Уг.-Проц. Кодекса, против органов дознания, если жалобы на действия этих органов окажутся основательными, однако, не содержащими в себе признаков уголовно-наказуемого деяния?

Ответ. Выяснив неправильность действий органа дознания, прокурор делает постановление об отмене этих неправильных действий, распоряжаясь о немедленном приведении этого постановления в исполнение; в подлежащих же случаях он, сверх того и независимо от того, возбуждает против виновных должностных лиц дисциплинарное преследование путем сношения с их начальством.

Вопрос. Кому непосредственно направляются протесты и жалобы на кассационные определения совнарсуда—губернскому ли прокурору, или непосредственно Помощи. Прокурора Республики? Если губернскому прокурору, то должен ли он, направляя жалобу к Пом. Прокурора Республики, присоединять к ней свое заключение (ст. 463 Уг.-Проц. Код.)?

Ответ. Вопрос разрешается циркуляром Прокурора Республики от 21 октября 1922 г., № 111 (Официальное приложение к № 39—40 «Еженед. Сов. Юст.» от 27 октября—4 ноября 1922 года).

Вопрос. Как поступает состоящий при СНС прокурор с поступающими к нему ходатайствами об отмене вошедших в законную силу приговоров нарсудов в случаях признания им этих ходатайств неосновательными (ст. 464 Уг.-Проц. Кодекса)?

Ответ. Прокурор оставляет их без дальнейшего движения, составляя о том мотивированные постановления, которые сообщаются в Отдел Прокуратуры НКЮ (применительно к циркуляру Прокурора Республики от 21 октября 1922 г. № 111—Официальное приложение к № 39—40 «Еженед. Сов. Юст.»).

Вопрос. Вправе ли прокурор передать в трибунал своим распоряжением дело, подсудное особой сессии народного суда, по соображению политического или общественного интереса дела?

Ответ. Нет, не вправе. Ст. 33 Уг.-Проц. Кодекса предоставляет разрешение вопроса исключительно Народному Комиссариату Юстиции. Таким образом, губернский прокурор в подобных случаях обязан обратиться с представлением в Народный Комиссариат Юстиции.

Вопрос. Могут ли исполкомы и другие органы советской власти создавать для расследования тех или иных дел специальные комиссии и могут ли эти комиссии применять к обвиняемым те или иные меры пресечения?

Ответ. Необходимо отличать расследование от дознания и предварительного следствия. Под расследованием следует понимать выяснение мерами административного порядка фактических обстоятельств или данных того или иного случая, события или происшествия в круге прямых предметов ведения соответствующего административного органа.

Согласно п. 3-го статьи 102 Уголовно-Проц. Кодекса, все, вообще, правительственные учреждения и должностные лица вправе производить дознание по делам о проступках, подлежащих дисциплинарному взысканию, а согласно п. 2-го той же статьи органы податной, продовольственной, санитарной, технической, торговой инспекции и инспекции труда вправе производить дознание по всем делам, отнесенным к их ведению. Следовательно, исполкомы, как и прочие органы советской власти, вправе создавать исключительно комиссии в порядке и в пределах п. 2 и 3 ст. 102 Уголовно-Процессуального Кодекса, но, разумеется, никаких мер пресечения к обвиняемым не имеют права применять.

Вопрос. Может ли прокурор непосредственно от себя возбуждать ходатайство об условно-досрочном освобождении (ст. 474 Уг.-Проц. Кодекса и Угол. Кодекса)?

Ответ. Да, может, по при условии отбывания осужденным не менее половины срока наказания, согласно ст. 55 Угол. Кодекса.

Вопрос. Может ли орган дознания производить вскрытие трупа, если следователи участковый и соседний случайно в это время отсутствуют и на продолжительное время?

Ответ. Органы дознания обязаны в подобных случаях, на точном основании 108 ст. Угол.-Проц. Кодекса, принимать до вступления следователя в дело лишь меры, препятствующие уничтожению следов преступления или уклонению подозреваемых от следствия и суда. Разумеется, вскрытие значило бы уничтожение следов преступления.

Конечно, все эти действия органов дознания не могут быть названы предварительным следствием, но в виду неповторяемости этих действий, соответствующие акты имеют значение актов предварительного следствия, тем более, что наш процесс (ст. 111 Угол.-Проц. Кодекса) не знает стро-

того различия между дознанием и предварительным следствием.

Вопрос. Законно ли вынесение судом по уголовному делу приговора с применением «предварительного исполнения»?

Ответ. «Предварительное исполнение», как специальное процессуальное правило, обозначает собой обращение судебного решения к исполнению раньше вступления этого решения в законную силу, т.-е. раньше истечения установленного в законе срока на обжалование этого решения. Правило это составляет собой одну из особенностей гражданского процесса (Полож. о нар. суде, ст. 80—«Собр. Узак.», 1920 г., № 83).

В уголовном процессе аналогичным является правило о приведении в исполнение приговоров оправдательных, а равно и освобождающих от наказания, немедленно по их провозглашении (ст.ст. 344 и 469 Уг.-Проц. Кодекса), хотя приговоры эти, как и приговоры о назначении подсудимым наказания, могут быть опротестованы или обжалованы в кассационном порядке.

Что касается приговоров о назначении подсудимому наказания, то в отношении этих приговоров в Уг.-Проц. Кодексе дважды совершенно категорично указывается о приведении их в исполнение только по вступлении их в законную силу, т.-е. по истечении установленного срока на обжалование (ст.ст. 346 и 469).

Исключением являются судебные приказы, которые приводятся в исполнение немедленно по их постановлении (ст. 409 Уг.-Проц. Кодекса).

Однако, если суд считает необходимым применить к осужденному, впредь до вступления приговора в законную силу, меру пресечения, то он вправе это сделать, но только, конечно, в виде меры пресечения, а не предварительного исполнения приговора.

Вопрос. Сохраняют ли с введением Уголовного Кодекса силу постановления СНК о борьбе с дезертирством, опубликованное в № 29 «Изв. ВЦИК», 1921 г. («Собр. Узак.», № 9—21 г., ст. 61) и изданная в его развитие инструкция народным судам о порядке производства дел о дезертирах, в части, касающейся установления этими

законоположениями различия между побегом и самовольной отлучкой?

Ответ. Нет, не сохраняют, в силу прямого указания ст. 2-й постановления ВЦИК'а о введении в действие Уголовного Кодекса («Собр. Уз.», 15—22 г., ст. 153).

Вопрос. Может ли длительность самовольного отсутствия дезертира из части или учреждения служить основанием к отнесениям судом одних случаев самовольного отсутствия (сверх 6-ти суток) к побегу, предусматриваемому 204 ст. Уг. Кодекса, в других (не свыше 6-ти суток)—к самовольной отлучке, предусматриваемой 205 ст. того же Кодекса?

Ответ. В новой редакции 204 и 205 ст.ст. Угол. Кодекса, утвержденной последней сессией ВЦИК («Изв. ВЦИК», № 265—1922 г.), побег и отлучка по этому именно признаку и различаются между собой.

Вопрос. Какие виды самовольных отлучек подсудны нарсудам и какие караются в дисциплинарном порядке?

Ответ. По новой редакции статьи 204 Уголовного Кодекса («Изв. ВЦИК», № 265—1922 г.) самовольной отлучкой признается самовольное отсутствие военным служащим из своей части или с места службы, учиненное не в боевой обстановке и продолжающееся менее шести суток, и, притом, при условии добровольной явки. Все остальные случаи самовольного отсутствия отнесены к побегу. В указанном составе самовольная отлучка карается по уставу дисциплинарному.

Вопрос. Еще в 1921 г. лицо осуждено было к 1½ годам с сокращением на половину, т.-е. до 9 мес. Фактически приговор не был приведен в исполнение из-за безвестного отсутствия осужденного. Покрывается ли амнистией 1922 г. это наказание?

Ответ. Согласно инструкции к акту об амнистии принимается во внимание неотбытая часть наказания, следовательно, амнистия должна быть применена полностью. Однако, от суда зависит возбудить вопрос о неприменении амнистии, если он найдет, что осужденный злостно скрывался и не являлся для отбытия наказания.

Заметки к проекту Гражданского Процесс. Кодекса. О представительстве сторон на суде.

Ст. 20 проекта Гражданск. Проц. Кодекса допускает в качестве поверенных сторон членов коллегии защитников, близких родственников, уполномоченных профсоюзов по всем делам своих членов в области охраны и защиты труда, руководителей и постоянных сотрудников коллективов по делам своего коллектива и, наконец, посторонних лиц, допущенных по данному делу разбирающим дело судом.

Что касается понятия «коллективы», то таковыми по ст. 18 того же проекта признаются госучреждения, кооперативы, товарищества, общества, союзы и др. объединения.

Поскольку не может возбуждаться никаких вопросов допущение к представительству на суде

первых двух категорий, т.-е. членов коллегии защитников и близких родственников сторон, постольку, однако, далеко не бесспорна та редакция, которая допущена в проекте по отношению к остальным.

Уполномоченные профсоюзов допускаются в качестве представителей по делам своих членов только в области охраны и защиты труда. А разве деятельность профсоюзов исчерпывается одной только областью защиты и охраны труда? Ведь, им принадлежит весьма большая компетенция по всем разнообразным областям культурного и материального быта рабочих и служащих, а ст. 151 Кодекса законов о труде разрешает профсоюзам выступать от имени своих членов перед различ-

ными органами, а равно представлять их имени по всем вопросам труда и быта. А между тем, по проекту Гражд. Проц. Кодекса уполномоченный профсоюза или представитель рабочего секретариата не могут выступать хотя бы по бракоразводным делам рабочих или по делу рабочего клуба.

Нам представляется поэтому, что после слов «в области охраны и защиты труда» следовало бы в прсекте добавить: «а равно культурного и материального быта».

Никким образом нельзя согласиться с редакцией п. «г» той же ст. 20.

Прежде всего, является неясным новое понятие «коллективы», введенное проектом Гражд. Проц. Код., под которое подводятся, с одной стороны, госучреждения, а с другой—товарищества. Очевидно, здесь идет речь только о представительстве так-называемых «юридических лиц».

Но в таком случае государственные учреждения являются совершенно уравниваемыми в правах с напмановскими товариществами и формально ограниченными в выборе своих представителей «руководителями и постоянными сотрудниками своего коллектива». Известно, как трудно подчас определить, в каком именно учреждении являются постоянными сотрудниками наши ответственные работники и где именно они числятся по штатам. Помимо того, госучреждения, имеющие большие полномочия и возможности по представлению своим рабочим и служащим всякого рода услуг и помощи в области продовольственной, коммунальной, культурной, медицинской и т. д., будут лишены возможности оказывать этим сотруд-

никам не менее важную юридическую помощь. Тем более это досадно, что в каждом учреждении имеются свои юрисконсульты, на которых как-раз и легко было бы возложить эту обязанность. А, ведь, трудно допустить, чтобы юрисконсульт любого нашего Наркомата, управления и т. д. был менее подготовлен или менее добросовестен, нежели зарегистрированный член коллегии защитников.

На практике рабочие и служащие весьма часто обращаются за советами к юрисконсультам своих учреждений, которые до сих пор и допускались нашими судами к ведению их дел. Сейчас же придется их отсылать к членам коллегии защитников, в лучшем случае в «казенную» консультацию. Сколько напрасной траты трудового времени и денег!

Нам представляется поэтому, что совершенно напрасно проект отбросил в сторону декрет об адвокатуре с его редакцией ст. 49 Положения о нарсуде, по которой допускаются к защите интересов своих рабочих и служащих уполномоченные представители (а не руководители и постоянные сотрудники) госуд. учреждений и предприятий, а равно ВЦСПС, Центросоюза и др. проф. и общественных организаций. Вот уж где бы не следовало платить дань НЭП'у.

Еще одно замечание по вопросу о допущении посторонних лиц. В целях создания большей устойчивости процесса следовало бы предоставить право лицам, допущенным к представительству в первой инстанции, вести дело и в последующих инстанциях.

Б. Александров.

Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции, В Коллегии Наркомюста.

Организация губсудов.

Коллегией НКЮ утверждена инструкция по организации губернских судов.

Инструкция предусматривает немедленно по утверждении Наркомюстом председателей губсудов и их заместителей образование в их составе «троек». Тройки тотчас же приступают к составлению списков лиц, могущих занять должности нарсудей по губернии на 1923 год. По составлении списков кандидатов избрание их на должности народных судей производится губисполкомами.

По организации губсуда последний приступает к созданию единого следственного аппарата в губернии, находящегося в ведении губсуда и действующего в своей следственной работе под наблюдением органов прокуратуры согласно правил Уг.-Проц. Кодекса.

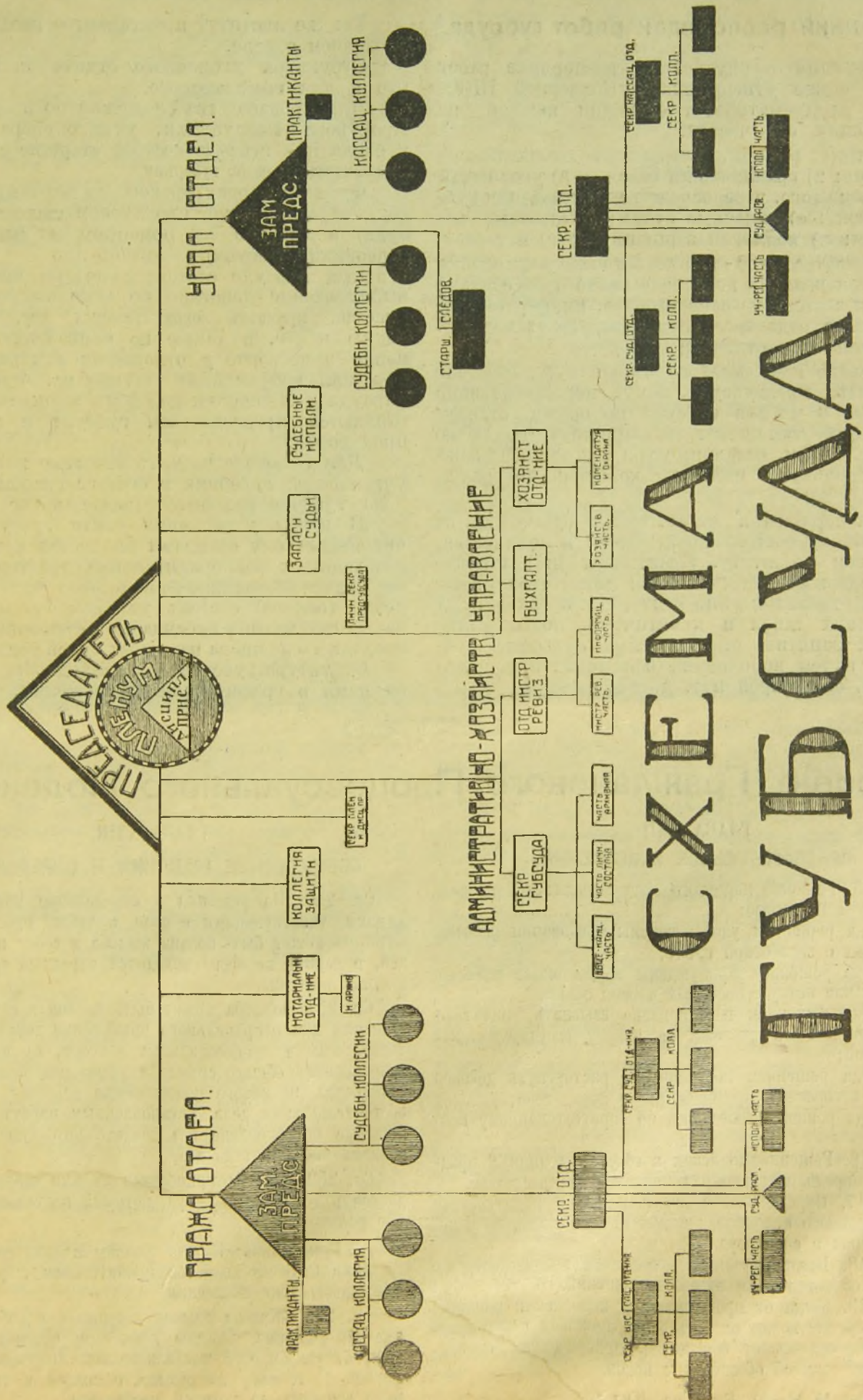
В соответствии с этим пересматривается весь наличный состав следователей и представляется на утверждение губисполкома.

На тройке по организации губсудов лежит обязанность подбора судебных исполнителей, равно и технических сотрудников для губсудов.

Одновременно председатель губсуда распределяет членов губсуда по отделениям и созывает пленум губсуда для разрешения всех необходимых вопросов: избрание дисциплинарного присутствия, назначение уездных уполномоченных и разработка планов реорганизации следственного аппарата.

В момент открытия действий губсуда деятельность совнарсуда (и особой сессии) и губревтрибунала прекращается. Деятельность председателей уездных совещаний прекращается после назначения уездных уполномоченных губсуда.

Все судебные органы, действующие в пределах губернии или области, к открытию действий губсуда должны пересмотреть находящиеся в их производстве дела: дела, приговоры или решения по которым еще не постановлены, подлежат направлению по подсудности согласно правил нового Положения о судеустройстве; дознания и следствия направляются по подсудности независимо от того, каким именно должностным лицом производятся; обжалуемые приговоры или решения рассматриваются в кассационном порядке соответственными отделениями губсудов независимо от того, какому судебному органу они подсудны по новому Положению.

Внутренний распорядок работ губсуда.

Инструкция о внутреннем распорядке работ губсуда, также утвержденная Коллегией НКЮ, подробно предусматривает функции каждой из составляющих его частей.

Их три: 1) административно-хозяйственное управление; 2) гражданский отдел и 3) уголовный отдел. Кроме того, в непосредственном ведении губсуда состоят: а) запасные судьи; б) судебные исполнители; в) коллегия защитников; г) нотариат.

Административно-хозяйственное управление находится в ведении непосредственно председателя губсуда и состоит из секретариата, инструкторско-ревизионного отделения, суднадзора, бухгалтерии и хозяйственного отделения.

Во главе гражданского отдела губсуда стоит заместитель предгубсуда, ему непосредственно подчинены 6 членов губсуда по гражд. отделу. Три из них составляют кассационную коллегия по гражд. делам, остальные три возглавляют каждый в отдельности судебные коллегии по гражд. делам.

В распоряжении же заместителя предгубсуда по гражд. отделу состоят практиканты в количестве, положенном по штату. Практикантами без получения содержания зачисляются лица, окончившие правовые отделения университетов и организуемых юридических школ и практически подготовляющиеся к занятию ответственных судебных должностей путем исполнения обязанностей секретарей, пом. секретарей и т. д.

Тот же институт практикантов вводится и при уголовном отделе.

Структура уголовного отдела та же самая, что и для гражданского.

Для производства следствия по предложениям Прокурора Республики, губпрокурора и предгубсуда при губсуде состоят старшие следователи по количеству уездов губернии.

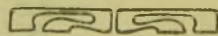
Функции прокурорского надзора при губсуде осуществляется губ. прокурором (прокурором губсуда) и восемью его помощниками (прокурорами отделений губсуда).

При губсуде состоят судебные исполнители, выполняющие действия по исполнению судебных решений, принятию охранительных мер, по обеспечению исков, а также по приведению в исполнение приговоров в отношении взыскания штрафов или конфискации имущества. Функции совнарсуда в отношении коллегии защитников осуществляются председателем губсуда и губернским прокурором.

Для руководства деятельностью нотариальных учреждений губернии в составе гражданского отдела губсуда находится нотариальное отделение.

В целях укрепления связи губсуда с подчиненными ему органами на местах и проведения необходимых распорядительных действий в области административно-финансового управления в уезде (районе) состоит уполномоченный губсуда на правах членов губсуда по назначению плепума последнего из числа народных судей уезда (района).

Структура губсуда для наглядности помещается нами в графическом изображении.

Проект Гражданского Процессуального Кодекса *).

ГЛАВА XXII.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ.

Ст. 245. Решение народного суда подвергается предварительному исполнению:

а) когда решением удовлетворены требования рабочих и служащих о заработной плате;

б) когда решением присуждены повременные платежи на содержание нетрудоспособных членов семьи;

в) когда решением постановлено взыскать причитающиеся повременные платежи за аренду государственных предприятий;

г) когда решением постановлено расторгнуть договор аренды с отобранием предприятия от арендатора;

д) когда решение состоялось по опротестованному векселю.

Ст. 246. Решения по искам к госучреждениям и предприятиям предварительному исполнению не подлежат.

Ст. 247. Определение о допущении или неопущении предварительного исполнения может быть обжаловано в недельный срок в совнарсуд.

Ст. 248. Предварительное исполнение производится по правилам об исполнении судебных решений.

Ст. 249. Когда от промедления в исполнении решения само исполнение может оказаться невозможным или затруднительным, суд может обеспечить присужденное взыскание по правилам об обеспечении исков.

*) См. № 39—40 „Еж. Сов. Юст.“.

ГЛАВА XXIII.

ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ.

Ст. 250. На решения и определения народного суда лицами, участвующими в деле, а также губернским прокурором может быть подана жалоба в совет народных судей, в районе которого находится народный суд, постановивший решение.

Ст. 251. Жалоба может быть подана в случае: а) нарушения или неправильного применения действующих материальных и процессуальных законов, б) неправильного истолкования общего смысла и руководящих начал законодательства, в) явного противоречия решения фактическим обстоятельствами дела, установленным нарсудом, г) если решение постановлено без достаточного судебного исследования обстоятельств дела.

Ст. 252. Жалоба приносится на имя совнарсуда и подается в тот народный суд, который постановил обжалуемое решение.

Примечание: Подача жалобы в срок непосредственно в СНС не является препятствием к рассмотрению жалобы этим последним.

Ст. 253. Жалоба должна содержать в себе: а) указание на решение, которое жалобщик считает неправильным, б) указание, в чем заключается неправильность решения, в) просьбу жалобщика о полной и частичной отмене решения, г) подпись жалобщика.

Ст. 254. К жалобе должны быть приложены копии для ответной стороны.

Ст. 255. Срок на подачу жалобы устанавливается двухнедельный со дня объявления решения в окончательной форме.

Ст. 256. Народный суд препровождает поданную жалобу и все производство по делу в совнарсуд не позже, как через 3 дня со дня ее получения. (При этом нарсуд может представить свои объяснения на жалобу). Копия жалобы посылается одновременно противной стороне.

Ст. 257. В недельный со дня получения копии жалобы срок другой стороны может подать в совнарсуд встречную жалобу по правилам, для жалоб на решение нарсудов установленным.

Ст. 258. Соучастники в процессе могут не позже первого заседания по делу в совнарсуде присоединиться к жалобе, поданной стороной, на которой они участвуют.

Ст. 259. По поступлении в СНС производства по обжалованному решению дело назначается к слушанию с вызовом жалобщика и участвующих в деле сторон.

Ст. 260. Стороны вызываются в СНС повестками в порядке, установленном ст. настоящего кодекса.

Ст. 261. Неявка в СНС сторон, извещенных о дне слушания дела, не приостанавливает рассмотрения дела, разве бы СНС нашел необходимым заслушать личные объяснения кого-либо из сторон. В этом случае слушание дела может быть отложено не позднее, чем на одно заседание.

Ст. 262. Рассмотрение дела в заседании СНС начинается заслушиванием доклада члена суда, содержащего изложение исковых и встречных требований сторон, имевшихся в виду доказательств, вынесенного решения и жалобы.

Ст. 263. Явившиеся в заседание СНС стороны допускаются к даче объяснений по делу.

Ст. 264. По заслушании доклада по делу и объяснений сторон, СНС выносит определение; по делам сложным СНС предоставляется ограничиваться оглашением краткой резолюции, отложив объявление мотивированного определения на срок, не превышающий семи дней.

Ст. 265. При рассмотрении дела в СНС по жалобам на решения нарсуда прокурор может, если признает необходимым, дать по делу свое заключение как в письменной форме, так и в словесной в судебном заседании.

Ст. 266. Совнарсуд при рассмотрении жалоб не связан ни указанными в них поводами, ни требованиями.

Ст. 267. В случае признания жалобы неосновательной совнарсуд оставляет ее без последствий и утверждает решение.

Ст. 268. В случае признания жалобы заслуживающей уважения совнарсуд либо возвращает дело в нарсуд для нового или дополнительного разбора, либо прекращает дело производством.

Ст. 269. Дело подлежит возвращению для разбора в нарсуд: а) если для нового решения необходимы проверочные действия, б) если фактический материал является недостаточным и требует дополнения и в) в случае неясности решения.

Ст. 270. Указания, сделанные СНС в мотивах к отмене решения, обязательны для суда, пересматривающего дело.

Ст. 271. СНС прекращает дело производством: а) когда спор не подлежит разрешению в судебном порядке, б) когда из обстоятельств дел СНС усматривает отсутствие прав на иск.

Ст. 272. В определении СНС должны быть указаны соображения, по которым решение утверждено или отменено.

Ст. 273. На решения судебного отдела губсуда жалобы приносятся в Верхсуд в порядке жалоб на решения нарсуда *).

Ст. 274. Отдельно от жалобы на решение могут подаваться частные жалобы, если определение подлежит, вообще, обжалованию в 7-дневный срок, в случаях, предусмотренных настоящим кодексом.

ГЛАВА XXIV.

О ЗАКОННОЙ СИЛЕ РЕШЕНИЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ.

Ст. 275. Со времени объявления резолюции суда по существу дела суд не может сам отменять и изменять ее. Частные определения могут быть отменяемы и изменяемы новыми определениями вследствие изменившихся обстоятельств, как по просьбе сторон, так и по почину суда.

Ст. 276. Решение вступает в законную силу: а) если решение районного нарсуда или особой сессии не обжаловано в установленный срок—по истечении срока; б) если оно поставлено совнарсудом по жалобам на решение нарсуда или особой сессии—со дня объявления определения совнарсуда.

Ст. 277. Частные определения подлежат исполнению немедленно, если нет для определенных случаев в настоящем кодексе особых сроков.

Ст. 278. Вступившее в законную силу решение обязательно для всех участников дела.

По тому же предмету спора и по тому же основанию между участниками разбирательства в других учреждениях быть не может.

ГЛАВА XXV.

ВЫДАЧА ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЛИСТОВ.

Ст. 279. Для приведения в исполнение востановленного в законную силу решения, а равно решения, обращенного к предварительному исполнению, и определения об обеспечении иска стороне выдается, по ее просьбе, исполнительный лист по прилагаемой форме.

Ст. 280. По каждому делу выдается только один исполнительный лист.

Ст. 281. Если по состоявшемуся решению подлежит передаче имущество, находящееся в нескольких местах, суд может выдать несколько исполнительных листов на каждое имущество в отдельности с точным его обозначением.

Ст. 282. По решению, состоявшемуся в пользу нескольких соучастников, выдается, по их просьбе, или один исполнительный лист, или же каждому соучастнику особый исполнительный. В последнем случае, в исполнительном листе должно быть указано на основании решения суда или соглашения соучастников, в какой части решение должно быть приведено в исполнение в пользу каждого из соучастников, получившего лист.

Ст. 283. По решению, состоявшемуся против нескольких соучастников, по просьбе стороны, коей лист выдается, может быть выдан или один исполнительный лист, или несколько отдельных листов с указанием, в какой части решение должно быть приведено в исполнение относительно каждого из них.

Ст. 284. Взамен утерянного подлинника может быть выдан дубликат судом, выдавшим подлинник, с вызовом сторон.

*) Во всех статьях проекта слово „совнарсуд“ должно заменить словами „гражданское кассационное отделение губсуда“.

ГЛАВА XXVI.

ПЕРЕСМОТР РЕШЕНИЙ, ВОШЕДШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ.

Ст. 285. Решение может быть пересмотрено лишь в следующих случаях;

а) когда открылись обстоятельства, которые существовали до решения, но не были известны сторонам;

б) когда по делу, по которому состоялись решения, обнаружены ложные показания свидетелей или экспертов и преступные деяния сторон или их представителей;

в) когда решение основано на документах, впоследствии приговором уголовного суда признанных подложными;

г) когда приговором уголовного суда обнаружены неправомерные деяния членов суда, участвовавших в деле;

д) когда отменен приговор уголовного суда, положенный в основание решения по гражданскому делу;

Ст. 286. Просьба о пересмотре может быть подана всеми участвовавшими в деле лицами, а также Прокурором Республики или губернским прокурором.

Ст. 287. Просьбы о пересмотре должны быть поданы не позднее одного месяца с того дня, когда установлены обстоятельства, служащие основанием для просьбы о пересмотре решения.

Ст. 288. Просьба о пересмотре подается в Верховный Суд.

Раздел VI.

ПРОИЗВОДСТВО В ВЕРХОВНОМ СУДЕ.

ГЛАВА XXVII.

I. Производство по кассационным жалобам и протестам на решения Губсудов.

Ст. 289. Рассмотрение дел в гражданских кассационных коллегиях Верховного Суда происходит в открытых судебных заседаниях.

Ст. 290. Список дел, назначенных к слушанию, опубликовывается в официальном органе Наркомюста за месяц до дня судебного заседания. Стороны, явившиеся в судебное заседание, допускаются к представлению объяснений.

Ст. 291. Рассмотрение дела начинается докладом члена кассационной коллегии. Затем суд заслушивает объяснения стороны и заключение прокурора, после чего удаляется для вынесения определения по делу.

При вынесении определения суд руководствуется правилами, изложенными в ст. Гражд. Процессуального Кодекса.

Ст. 292. Если при слушании дела кто-либо из членов кассационной коллегии заявит о необходимости разъяснения смысла законов, то дело приостанавливается рассмотрением и переносится на рассмотрение пленума Верховного Суда. По разрешении принципиального вопроса пленум

дело возвращается в отделение, где и разрешается окончательно.

II. Производство в порядке высшего судебного контроля.

Ст. 293. Дела, поступившие в гражданские кассационные отделения в порядке высшего судебного контроля, рассматриваются предварительно в распорядительных заседаниях для устраниения тех из них, в которых не содержится указаний на поводы к отмене решения, либо указываются мотивы по существу дела.

Прокурор допускается к даче заключений в распорядительных заседаниях кассационной коллегии. Назначение дел к слушанию и распределение докладов между членами кассационной коллегии проходит в распорядительных заседаниях.

Ст. 294. Производство дел в кассационном отделении в порядке высшего судебного контроля происходит по правилам, установленным для рассмотрения дел в порядке кассационном.

Ст. 295. В порядке В. С. К. рассматриваются дела:

а) по ходатайствам о возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам;

б) по жалобам и протестам на вступившие в законную силу решения нарсудов и

в) по частным жалобам на определения кассационного отделения губсуда, коим дело производством прекращается.

Ст. 296. Жалобы и протесты подаются в подлежащий губсуд, на обязанности которого лежит, перед направлением дел в Верховный Суд, оформление оплаты гербовым сбором и т. д.

Ст. 297. Отмена вошедших в законную силу решений может иметь место, кроме случаев возобновления по вновь открывшимся обстоятельствам, исключительно при установлении:

а) явного нарушения или неприменения судом узаконений советской власти;

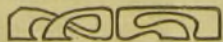
б) принятия судебными органами к своему производству дел, не подлежащих судебному разбирательству (земельные споры, вопросы об общих мероприятиях совласти и т. п.);

в) явного противоречия решения руководящим началам советского законодательства и общей политике Рабоче-Крестьянского Правительства.

Ст. 298. Указания и разъяснения сделанные Верховным Судом в порядке высшего судебного контроля, обязательны для всех судов Р. С. Ф. С. Р.

Ст. 299. В случае удовлетворения просьбы о пересмотре решения или в случае отмены решения—приостанавливается действие приведения решения в исполнение, но принятые меры не отменяются, если нет особого по сему вопросу определения Верховного Суда.

(Продолжение следует).

Практика Высшего Судебного Контроля.

I.

При исках жены к разведенному мужу-крестьянину рассматриваются два требования: о выдаче содержания ребенку, обращаемое к отцу ребенка и подсудное народному суду, и о доле в хозяйстве, каковое требование является ходатайством о семейном разделе трудового земледельческого хозяйства и подсудно земельной комиссии.

1922 г., ноября 2-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, заслушав

жалобу В. Гомзипа на решение народного суда 3-го уч. Устюжского уезда Череповецкой губ. от 14 февраля 1922 г. по делу с Семипой, находит:

Гр. Семина предъявила иск к своему разведенному мужу и к его отцу: к первому о выдачах на содержание ребенка, а к обоим ответчикам—о выдаче вознаграждения за участие в общем хозяйстве. Народный суд присудил в пользу истицы часть пахотной земли, покоса, строение, скот и, кроме того, повременные выдачи на воспитание ребенка и для няньки последнего.

В настоящем деле нарсуду надлежало рассмотреть два отдельных разнородных требования: первое—относительно прав истицы на получение доли в общем хозяйстве и второе—о взыскании выдач на содержание ребенка.

Первое требование по существу своему является ходатайством о семейном разделе трудового земельного хозяйства и, как касающееся землепользования, подлежит рассмотрению земельной комиссии, поэтому в этой части иск Семиной подлежал прекращению по неподсудности его нарсуду. Что касается второго требования, то таковое должно быть обращено лишь к одному отцу ребенка, причем нарсуд при рассмотрении этого требования должен применить ст.ст. 108, 114, 162 и 164 кодекса об актах гражданского состояния на основаниях, подробно развитых Н. К. Ю. в решении по делу Герасимовой (см. «Еженед. Сов. Юст.», № 36, Практика Высш. Судебн. Контроля).

Руководствуясь изложенными соображениями, Народный Комиссариат Юстиции определяет:

Обжалованное решение признать не имеющим законной силы и иск Семиной в части, касающейся выдела ей доли из общего хозяйства, по неподсудности прекратить производством в нарсуде, в части же взыскания выдач на содержание ребенка передать на рассмотрение другому нарсуду Устюжского уезда.

(Определение по делу № 1065, 1922 г.).

II.

На государственных учреждениях лежит сугубая обязанность надлежащим подбором технических средств и обслуживающего персонала гарантировать население от несчастных случаев.

1922 года, ноября 4-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, слушал дело по жалобе Московского управления по топливу на решение нарсуда Мясницкого участка г. Москвы от 21-го января 1922 года, утвержденное Московским губернским советом народных судей 1 марта 1922 года.

Принимая во внимание:

1) что на основании приговора нарсуда Стрелецкого участка от 18 ноября 1921 года, признавшего шофера Мигулина виновным в неосторожной езде, повлекшей за собою ранение и вслед за тем смерть лошади, принадлежавшей гр. Чигарину, последний предъявил к владельцу автомобиля Москвотопу иск о возмещении убытков в размере стоимости убитой лошади;

2) что исковые требования гр. Чигарина 21 января 1922 г. удовлетворены нарсудом Мясницкого участка, присудившего с ответной стороны в пользу истца сто двадцать довоенных рублей, и решение это утверждено московским губсовнарсудом 1 марта 1922 года;

3) что неправильные или незаконные действия, кем-либо совершенные, возлагают на совершившего обязанность возместить вред и убытки, им причиненные, причем ответственность эта должна быть распространена на всех тех, от кого зависело принятием надлежащих мер сделать причинение вреда невозможным.

4) что в этом отношении не может быть допущено никакого изъятия в пользу государственных учреждений, на которых, напротив, лежит сугубая обязанность надлежащим подбором технических средств и обслуживающего его персонала гарантировать населению максимум безопасности от возможности несчастных случаев и которые поэтому не могут слагать с себя ответственность, бесспорную для отдельного гражданина;

5) что стремление жалобщика опорочить решение суда на том основании, что им признается ответственность вла-

дельцев средств механического транспорта и, вообще, поставщиков повышенной опасности за убытки, причиненные при и во время эксплуатации таковых по вине их агентов, независимо от того, является ли владельцем такового средства частное лицо или государственное учреждение,—это стремление жалобщика находится в полном противоречии с духом советского законодательства, нашедшим свое конкретное выражение в ряде законодательных актов первостепенной важности, как, напр., в Уставе железных дорог РСФСР от 12 июня 1922 г. (см. 77 ст.), в Уголовно-Процессуальном Кодексе (см. 14 ст.), в принятом IV сессией ВЦИК Гражд. Код. РСФСР (см. Отдел «Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда»);

6) что ссылка жалобщика на постановление СНК от 5 января 1922 г. о нормах вознаграждения за павший при гужовищности скот неосновательна, так как приведенное постановление, будучи законом специальным, вне сферы своего назначения применяемо быть не может;

7) что указание на нарушение судом отдельных постановлений Положения о нарсуде основано на неправильном и противоречащем буквальному тексту соответствующих статей толковании закона;

8) что отсутствие поверенного ответной стороны при рассмотрении дела не может опорочить состоявшегося по делу решения, давая ответчику лишь право возбуждения дисциплинарного или судебного производства против поверенного,—

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля определяет:

Жалобу Московского управления по топливу оставить без последствий.

(Определение по делу № 333, 1922 г.).

III.

Фиктивное дарение. Несогласованность между отдельными пунктами резолютивной части решения недопустима.

1922 года, ноября 24-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля слушал дело по жалобе гр-на Волошко на приговор нарсуда 1-го уч. Петергофского уезда Петроградской губернии от 5-го ноября 1921 г., утвержденный Петроградским губсовнарсудом 15-го декабря 1921 г., по обвинению Анны Волошко и Ивана Райкеруса.

Принимая во внимание:

1) что после смерти 5 марта 1919 г. гр-на Виктора Волошко жена покойного, Анна Волошко, актом, совершенным 25 мая 1920 г. судебным порядком в нарсуде 1-го уч. Петергофского уезда, подарила Ивану Райкерусу одну из оставшихся после покойного пяти дач с мебелью и посудой, в ней находившимися;

2) что, вследствие жалобы членов семьи Волошко в число 12-ти человек гр-не Анна Волошко и Иван Райкерус были привлечены к ответственности за совершение под видом дарственного акта запрещенной законом под страхом наказания сделки купли-продажи недвижимости;

3) что, рассмотрев это дело 5 ноября 1921 г., нарсуд 1-го уч. Петроградского уезда постановил: признать обвиняемых по суду оправданными, дом, мебель и посуду, составляющие предмет дарения и перешедшие в пользование одаренного, считать во владении Райкеруса и исключить из охранительной описи оставшегося после Виктора Волошко имущества, а остальное все имущество оставить в общем нераздельном пользовании и управлении прочих претендентов Волошко в числе 12-ти человек;

4) что приведенный приговор 15 декабря 1921 г. утвержден Петроградским губсовнарсудом и вслед затем обжалован в порядке высшего судебного контроля;

5) что первый пункт приговора нарсуда в настоящее время, проверке не подлежит, так как в силу действующего ныне Уголовного Кодекса, вменяемое обвиняемым деяние не является преступным, и дело за отсутствием состава преступления должно в этой части почитаться прекращенным;

6) что мнение нарсуда, будто дарение, совершенное судебным порядком, не подлежит оспорению, ни на чем решительно не основано, так как, регистрируя в качестве, должностного лица волеизъявление сторон, нарсудья не исполняет судебной функции и внесенные им в протокол заявления участников акта не есть решение, способное вступить в законную силу, а лишь частный договор, облеченный законом предписанную форму, а потому нарсуд не имеет права отвергнуть спор о законности такого акта, на том основании, что по вопросу этому состоялось вступившее в законную силу решение;

7) что согласно описи имущества, оставшегося после умершего Виктора Волошко, дом, явившийся предметом дарения, оценен в 9270 рублей и, как бы низко ни оценивать дачную мебель и посуду в дачной местности под Петроградом, общая сумма объекта дарения должна превысить установленный ст. 2 декрета о дарениях (С. У. № 43, 1918 г., ст. 525), максимум допустимого дарения и, во всяком случае, на суде лежала обязанность путем надлежащей оценки через сведущих лиц установить, законно ли оспоренное дарение с этой стороны;

8) что декрет о запрещении сделок с недвижимостью (С. У. № 10, 1917 г., ст. 154) не проводит разницы между возмездными и безвозмездными сделками, а 16 ст. декрета об отмене частной собственности на недвижимость в городах (С. У. № 62, 1918 г., ст. 674) все их признает одинаково недействительными, каковой принцип в применении к строениям в сельской местности и санкционирован постановлением СНК от 6-го сентября 1918 г. (С. У. № 65, 1918 г., ст. 715), почему дарение, имевшее место в данном случае, не может порождать никаких прав;

9) что соединением в одном приговоре 2-го и 3-го пунктов, нарсуд впал в непримиримое противоречие, так как, признав все оставшееся после Виктора Волошко имущество в общем нераздельном пользовании и управлении всех Волошко в числе 12 человек—между ними также дарительницы,—нарсуд, с другой стороны, санкционировал отчуждение части общего нераздельного имущества одним из нераздельных пользователей без участия и полномочия прочих,—

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля за силою п. п. «а» и «в» ст. 2-й декрета от 10 марта 1921 г. о ВСК, **определяет:**

приговор нарсуда 1-го уч. Петергофского уезда от 5 ноября 1921 г. по обвинению А. Волошко и И. Райкеруса, утвержденный Петроградским губсовнарсудом 15 декабря 1921 г., признать не имеющим законной силы и дело производством в уголовном порядке прекратить, предоставив сторонам по вопросу о действительности дарения и прочих друг к другу претензиях разобраться в общесудовом порядке.

(Определение по делу № 450, 1922 г.).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I.

Коллектив рабочих, представляя собою организованное объединение, имея свои хозяйственные и публично-правовые органы в лице закома и общего собрания, является юридическим лицом и на этом основании вправе действовать независимо от заводууправления в пользовании совхозом

27/X—1922 года Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам при Наркомземе в составе председателя И. А. Миртова и членов—представителя от Наркомзема П. П. Васильева и представителя от Наркомюста А. В. Белоруссова слушала дело по спору между коллективом рабочих Фалнинского стекольного завода и заводууправлением этого завода о праве на урожай, полученный в 1922 году с участка земли совхоза «Красный Холм» Смоленской губернии, и о предоставлении в дальнейшем пользование названного коллектива вышеуказанной земли. Обстоятельства дела заключаются в следующем:

В июле 1922 года рабочие Фалнинского стекольного завода обратились в Рославльское Узу с исковым требованием о признании за ними права на урожай с земли совхоза «Красный Холм», и о предоставлении им в дальнейшем пользование земли этого совхоза на основаниях коллективной ее обработки. Против этого приказания рабочих заводууправление представило возражения, заключающиеся в указаниях на приписку спорного совхоза к Фалнинскому заводу, на

непосредственные сношения от имени заводууправления с Главземом, в ведении коего находится спорный совхоз, по поводу получения от него семенной ссуды и расчета по этой ссуде, а также на участие рабочих в обработке земли совхоза лишь в качестве наемных рабочих, с которыми заводууправление рассчитывалось выдачей соответствующего вознаграждения, по особым требовательным ведомостям, из кассы завода. В подтверждение вышеуказанных заявлений заводууправления, последним были представлены к делу документальные данные, причем требовательные ведомости и другие письменные документы, представленные в обоснование утверждения относительно денежных расчетов с рабочими за обработку земли, были возвращены Рославльским Узу заводууправлению, без оставления в деле соответствующих копий. В своих разъяснениях по поводу сделанных заводууправлением возражений рабочие Фалнинского завода указывали на фиктивный характер приписки спорного совхоза к Фалнинскому заводу, так как земля этого завода, со времени поступления ее, по распоряжению местного волземотдела в 1918 году, в пользование рабочих названного завода, все время, вплоть до перехода в трестированное управление, обрабатывалась силами рабочих завода, причем все распоряжения по обработке этой земли и распределению продуктов, получаемых со спорного участка, делались общим собранием рабочих Фалнинского завода и проводились в жизнь представительным органом их коллектива—завкомом этого завода. Что же касается указания заводууправле-

ния относительно выдачи рабочим вознаграждения из кассы завода, то по этому поводу представители коллектива объяснили, что все расходы по обработке спорной земли покрывались из средств сельскохозяйственного хозяйства спорного совхоза, находившегося в непосредственном распоряжении завкома, — обращение же к технической помощи делопроизводственного и финансового аппарата заводоуправления вызывалось отсутствием у рабочего коллектива соответствующего технического аппарата и надлежащей опытности для самостоятельного ведения этих отраслей работы по заведению совхозом. В подтверждение своих объяснений рабочие представили различные документы, в том числе протокольную книгу постановлений общих собраний рабочих завода (в деле имеются копии выписок из постановлений этих общих собраний), каковыми документами, в общем, подтверждается указанный рабочими порядок распоряжения обработкой земли и распределения получаемых от нее продуктов.

Рославльское Узу, рассмотрев настоящее дело, признало, что 1) коллектив рабочих Фаннинского завода не является юридическим лицом; 2) спорная земля была приписана к заводоуправлению этого завода и 3) фактическое пользование и распоряжение спорной землей осуществлялось заводоуправлением, а не рабочими, которые могут считаться лишь помощниками заводоуправления по ведению хозяйства совхоза, получавшими денежное вознаграждение за свой труд по ее обработке. В виду этого Рославльское Узу отказало рабочим в их притязании на спорное землепользование и урожай 1922 года от земли совхоза «Красный Холм». Постановлением Смоленской губернской земельной комиссии от 30/VIII—22 года жалоба рабочих Фаннинского завода была оставлена без последствий. В своей жалобе на это последнее постановление рабочие повторяют те же объяснения, что и ранее данные ими в своих словесных и письменных заявлениях по делу.

Особая Коллегия Высшего Контроля, ознакомившись с делом в заседании от 24/X—22 года, признала нужным пригласить в следующее заседание по делу представителя ВЦСПС в качестве эксперта для дачи заключения по вопросу о существующей профсоюзной практике относительно принятого порядка использования совхозов, приписанных к промышленным предприятиям, и действительных отношений, устанавливающихся в этих случаях между рабочими и заводоуправлением по этому использованию. Явившиеся в заседание Особой Коллегии в качестве экспертов представители ВЦСПС после ознакомления с обстоятельствами дела дали заключение в том смысле, что, согласно законоположениям декрета о приписке совхозов к промышленным предприятиям, таковая приписка, как это имело место в данном случае, обычно производится в целях продовольственного снабжения рабочих этих предприятий. В виду этого эксперты считают действия фабзавкома, взявшего на себя организацию и руководство по ведению хозяйства спорного совхоза, обслуживаемого личным трудом рабочих Фаннинского завода, отвечающими требованиям закона и вполне правильными. Что же касается финансирования совхозов, то оно производилось до «Нэпа» в сметном порядке, через Наркомзем и заводоуправления.

Относительно дальнейшего порядка использования приписанных совхозов эксперты высказывались в том смысле, что, поскольку реальное вознаграждение рабочих, занятых в промышленных предприятиях, не достигает уровня полного обеспечения их необходимых жизненных потребностей, представляется желательным оставлять совхозы в пользовании рабочих объединений. В последнее время намечается новая форма таких объединений, именно, в виде кооперативной организации, которой и передается для соответствующего

использования данный совхоз, в целях продовольственного снабжения рабочих. Такой порядок управления совхозами представляется более предпочтительным, так как в этом случае рабочие не отвлекаются от своих непосредственных обязанностей по занятию в промышленных предприятиях.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и заслушав заключение экспертов—представителей ВЦСПС, а также объяснения члена завкома Фаннинского завода и представителя Ц. К. проф. союза рабочих, занятых в химической промышленности, Особая Коллегия находит: 1) вопреки соображениям постановления Рославльского уземуправления, коллектив рабочих Фаннинского завода должен быть признан юридическим лицом, так как он представляет собой организованное объединение, имеющее свои хозяйственные и публично-правовые органы в лице общих собраний и завкома, являющегося в гражданском обороте и области публичного права представителем интересов вышеуказанного объединения (см. ст. 126 раздела VIII Кодекса о труде—«Собрание Узакон.» № 87—1918 года, № 24 «Собр. Узак.» 1919 года, ст. 277, и ст.ст. 55, 56 и 57 Угол.-Проц. Кодекса); 2) приписка совхоза «Красный Холм» к Фаннинскому заводу, непосредственные сношения заводоуправления с Главземом по поводу семенной ссуды и установившийся порядок ведения денежных операций по хозяйству совхоза через делопроизводство и кассу заводоуправления, вопреки утверждению того же постановления, не могут быть истолкованы в значении признания за заводоуправлением права на спорную землю и снятый с нее в 1922 году урожай, так как имеющиеся в деле данные и заключения экспертов убеждают Особую Коллегию в правильности утверждения истцов относительно их длительного пользования спорной землей, начавшегося в 1918 г. в закономерном порядке, с разрешения местного Волзо, и управления спорным совхозом при посредстве представительного органа коллектива рабочих Фаннинского завода, а также общего собрания рабочих этого коллектива, с обращением получаемых со спорной земли продуктов в фонд продовольственного снабжения рабочих указанного завода, каковой порядок распоряжения совхозом продолжался вплоть до последнего времени, когда новое заводоуправление стало чинить препятствия такому использованию спорного совхоза. Указанный порядок распоряжения этой землей, в виду соответствия его с основными положениями декрета Совнаркома от 15/II—19 г. об организации советских хозяйств (С. У., ст. 87, № 9—1919 года) и инструкции от 10/V того же года (№ 24 «С. У.», ст. 277, того же года), не может считаться незаконным; 3) разрешение вопроса о дальнейшем пользовании рабочими Фаннинского завода спорным совхозом должно быть поставлено в зависимость от выяснения вопроса о нужде рабочих этого завода в дополнительном к получаемому ими вознаграждении за работу на заводе обеспечении их неотложных нужд продуктами, получаемыми от хозяйства спорного совхоза, причем этот совхоз может быть передан рабочему коллективу Фаннинского завода лишь при условии выполнения им указаний представителей ВЦСПС, данных ими по настоящему делу, относительно образования кооперативной организации для ведения хозяйства совхоза.

На основании изложенного Особая Коллегия определила: постановления Рославльского уземуправления от 28/VII—22 года и Смоленской губернской земельной комиссии от 30/VIII—22 года отменить, передав долю на новое рассмотрение в Рославльскую уземкомиссию.

(Определение по делу № 1604—1922 г.).

II.

Каждый обладает правом землепользования лишь в одном сельско-хозяйственном объединении. Исключения из этого могут быть допускаемы только при особо уважительных обстоятельствах.

13 ноября 1922 года Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе председательствующего П. А. Миртова и членов—от НКЮ А. А. Лисицина и от НКЗ М. А. Гарскова при докладчике А. А. Ржапигидзе, слушала дело по жалобе гр-н д. Ситыково на постановление Иваново-Вознесенской губземкомиссии от 28 июня 1922 года о наделении из их земли гр-на Козлова дер. Боброково Середского уезда Иваново-Вознесенской губ.

Рассмотрев настоящее дело, Особая Коллегия находит: 1) что Козлов и вся его семья являются гражданами дер. Боброкова, в которой имеют оседлость и землепользование, 2) что в дореволюционное время Козлов арендовал у одного из гр-н дер. Ситыково землю, 3) что эту землю в количестве надела на две души Середский УЗО присудил в пользование Козлову, а ГЗК утвердила такое решение, 4) что, та-

ким образом, гр. Козлов, в силу состоявшихся решений земорганов, имеет землепользование в двух с.-х. объединениях: в д. Боброкове, в которой имеет оседлость и землепользование, и в д. Ситыково одно землепользование; 5) что по силе примечания к 30 ст. инструкции по прим. Пол. о соц. земл. и по духу действующих законов, каждый может иметь землепользование лишь в одном с.-х. объединении и при том в том, в котором он имеет оседлость или хотя и не имеет оседлости, но в которое он принят обществом, или в которое по постановлениям земорганов он приселен в виду пустующих у общества земель, и что исключения из этого могут быть допускаемы лишь при наличии особо уважительных обстоятельств, как, например, образование товариществ для осушения земель, их мелкорирования и проч., а потому Особая Коллегия определяет решения земорганов отменить и передать дело для нового рассмотрения в Середскую уездкомиссию, о чем, с препровождением дела, сообщить Иваново-Вознесенской ГЗК для исполнения и объявления сторонам.

(Определение по делу № 1048, 1922 г.).

Х Р О Н И К А.

В Отделе Законодательных Предположений Н. Н. Ю.

Отделом Законодательных Предположений НКЮ дано заключение по поводу проекта декрета СТО о «Договоре торговой комиссии». Согласно проекта договор комиссии считается торговым в тех случаях, когда комиссионером выступает лицо, занимающееся в виде промысла комиссионной деятельностью или торговлей; следовательно, во всех случаях, когда комиссионером является не профессиональный торговец, должен действовать договор общегражданской комиссии.

Отдел Законодательных Предположений НКЮ разъясняет, что настоящий проект вносит в советское право начало дуализма частного права, так как по тем же соображениям должен возникнуть особый договор торговой купли-продажи и т. д.

Параллельное существование особого торгового права наряду с общегражданским правом в Западной Европе было вызвано особыми историческими причинами. Рецептированное в средние века формальное римское право оказалось в резком несоответствии с требованиями европейского торгового оборота, требовавшего быстроты и возможного уменьшения формальностей.

Более новое право (швейц. гражд. уложение 1911 г. и проект русского гражданского уложения, внесенный в 1913 г. в государственную думу) отказалось от такого дуализма. Особого торгового права в нем не существует.

Допустить же в РСФСР существование торгового права наряду с гражданским правом, по мнению Отдела Законод. Предположений и Код. НКЮ, вредно для интересов советской власти, так как такая двойственность даст возможность частному капиталу парализовать действие Гражданского Кодекса РСФСР (стоящего на точке зрения возможно большего подчинения интересов частного оборота интересами советского строя) действием норм торгового права, со значительно большей полнотой рецепирующего старое буржуазное право.

Кроме того, разграничение пределов действия торгового и гражданского права в обороте госорганов друг с другом представило бы значительные трудности.

В заключение Отдел Законодательных Предположений приходит к выводу, что проект договора комиссии должен быть внесен, как проект дополнения к Гражданскому Кодексу РСФСР, и помещен между куплей-продажей (после ст. 207) и займом, с подчинением его общей части и общим положениям обязательственного права, изложенных в Гражданском Кодексе РСФСР.

Обращаясь к постановке разбору, Отдел Законод. Предположений НКЮ предлагает заголовок проекта о договоре торговой комиссии изменить на заголовок «Комиссия», опустив в проекте все, что предполагает существование не одного института частного права «Комиссии», а двух—торговой комиссии и общегражданской комиссии. Затем применительно к ст. 101 Гражданского Кодекса РСФСР следует сохранить и подчеркнуть привилегию государства на преимущественное удовлетворение его претензий перед претензиями частных лиц и объединений, как в тех случаях, когда государство выступает в роли комитента, так и в тех случаях, когда оно—госпосредник, а частное лицо в роли клиента. Кроме того, ст. 18 проекта Комвнторга дает комиссионеру право зачета любых его претензий к комитенту, а не только тех претензий, которые ограничены пределами его комиссионного вознаграждения и затрат по выполнению поручения комитента. По мнению Отдела Законодательных Предположений, более целесообразной является редакция ст. 397 герм. торг. улож. 1897 г. и проект гражд. улож. 1913 г.

В заключение Отдел Зак. Предпол. и Код. НКЮ полагает, что настоящий проект подлежит утверждению не СТО, а СНК и ВЦИК, и должен быть возвращен Комвнторгу для переработки согласно вышеизложенных соображений.

В Отделе Прокуратуры Н. Н. Ю.

За последнее время в Отделе Прокуратуры были рассмотрены следующие вопросы, получившие разрешение.

1) Обязан ли следователь, перенося вопрос о несогласии своем с прокурором относительно отмены или изменения избранной меры пресечения на разрешение суда, исполнить предложение прокурора, согласно ст. 151 Угол.-Проц. Кодекса.

Дано раз'яснение: согласно ст. 121 Уг.-Проц. Код. надзор за производством предварительного следствия осуществляется прокурором, указания коего для следователя обязательны. Ст. 224 Угол.-Проц. Код. постановляет, что определение прокурора по жалобе на действия следователя приводится немедленно в исполнение, независимо от обжалования со стороны следователя или заинтересованных лиц. Из сопоставления этих ст.ст. со статьей 151 УПК, допускающей возможность пререкания в случае предложения прокурора об изменении или отмене избранной меры пресечения, можно заключить, что в данном случае предложение прокурора является для следователя обязательным, независимо от перенесения пререкания на окончательное разрешение суда.

2) Вправе ли ревтрибунал, вопреки ст. 469 Угол.-Проц. Код., применять меру пресечения к оправданному судебным приговором вследствие подачи кассационного протеста.

Дано раз'яснение: на основании ст. 438 Угол.-Проц. Код. ревтрибунал принимает меры пресечения в случае опротестования оправдательного приговора.

3) Под действие какой статьи Угол. Код. подпадает сокрытие своей уголовной судимости при вступлении на советскую службу.

Дано раз'яснение: под действие ст. 104, карающей участие в выборах в советы лиц, не имеющих на то законного права.

4) Может ли быть наложено губисполкомом дисциплинарное взыскание на управляющего таможней за невыполнение им постановления губисполкома?

Дано раз'яснение: губисполком вправе налагать дисциплинарные взыскания лишь на служащих подведомственных ему учреждений и отделов («Собр. Уз.» 1921 г., № 8 ст. 58), и согласно п. 4 временного Положения о местных таможенных учреждениях от 31 марта 1922 г. («Собр. Узак.» 1922 г., № 27, ст. 314) гражданские и местные власти, а равно и учреждения, не имеют права вмешиваться в распоряжения по таможенной части. Таможни подчиняются либо окружным таможенным управлениям, либо непосредственно Таможенному Управлению НКВТ. Таким образом, заведующие таможнями не состоят в подчинении местным органам власти и не подлежат дисциплинарным взысканиям по постановлению президиумов губисполкомов в порядке декрета ВЦИК от 27/1—1921 г. («Собр. Уз.» 1921 г., № 8, ст. 58, п. 3).

5) Может ли губисполком постановить о распространении налога с биржевых сделок на внебиржевые, заключенные между госучреждениями, кооперативами, организациями и частными лицами, с одной стороны, и госорганами—с другой, имея в виду, что налог на внебиржевые сделки не предусмотрен декретом ВЦИК и СНК от 29 августа с. г. («Изв. ВЦИК» 1922 г., № 195).

Дано раз'яснение: постановление СТО от 1 сентября с. г. об обязательной регистрации внебиржевых сделок госпредприятий и госучреждений («Экон. Жизнь», № 202) имеет то значение, что благодаря регистрации и проистекающей из этого акта публичности сделок они приобретают характер биржевых и на них должны распространяться все нормы, относящиеся к последним. Таким образом, местный налог, установленный декретом ВЦИК и СТО и подтвержденный постановлением ВЦИК и СНК («Изв. ВЦИК», № 264), должен взиматься не только с совершаемых на бирже, но и со сделок внебиржевых, тем более, что должно считаться с тем фактом, что необложение налогом внебиржевых сделок повлечет за собой уменьшение числа регистрируемых сделок на бирже и, следовательно, большинство сделок ускользнет от обложения налогом.

В Обществе работников советского права.

8 декабря в зале Московского совнарсуда состоялось общее собрание работников советского права. Присутствовало вследствие плохой информации около 50 человек, т.е. менее половины общего числа членов.

Доклад сделал тов. Прушинский.

Тема мало интересная—о Гражданском Процессуальном Кодексе, но пужно заметить, что докладчик сумел сделать доклад интересным, обосновав его не только юридическими доводами, но и марксистским подходом к вопросу. По мысли докладчика, процессуальные правила должны служить, как и во всякой деятельности, цели научной организации производства—добиться максимального эффекта (материальной правды) при минимальной

затрате сил. Отсюда вытекает механизация производства—заготовленные формы протоколов и решений и т. п.

Точно также преследуется концентрация производства в стремлении подготовить дело так, чтобы оно было разрешено в одном заседании.

В уголовном процессе это достигается дознанием или следствием; в римском производстве предварительная обработка материала производилась претором в так-называемом производстве *in jure*. К сожалению, в гражданском процессе подготовительные действия недостижимы.

Эффект судебного производства—справедливое решение. Ухо марксиста режет понятие «справедливое», но оно употребляется уже в Полож. о нар.

суде, на основании которого несправедливые решения можно опровергать свидетельскими показаниями, если нет запрещения в законе.

Основным вопросом является вопрос о состязательности. Уже буржуазные процессуальные кодексы отказываются от чистой состязательности.

Наше Полож. о нар. суде совершенно отрицает состязательность. С одной стороны, если я могу пойти или не пойти в суд защищать свое право, продолжать или отказаться от защиты его, обжаловать или не обжаловать решение суда—то судья в гражданском деле является как бы посредником между сторонами,—следовательно, элементы состязательности налицо, но, однако, обходящаяся в суд, истец перестает быть хозяином своего права, ограниченного при рассмотрении дела правами другой стороны и суда.

Так, например, ответчик может потребовать разбора дела, несмотря на отказ истца; по любому делу может вмешаться прокурор, как представитель интересов государства, и т. д., даже больше, циркуляр НКЮ предписывает прокурорам предъявлять иски об уничтожении кабальных сделок, если даже не будет заявления стороны. Таким образом, материальная правда не мирится с хозяйским усмотрением истца. Следовательно, суд не есть посредник. И старое выражение «выиграть дело» в нашем суде неприменимо.

В общем и целом, проект Гражд. Проц. Код отказался от состязательности.

Старый гражданский процесс был формален. Исаченко излагал, что лучше формализм, нежели произвол, что суд не должен вмешиваться в автономно тяжущихся, иначе судья обратится в сыщика. Старые юристы серьезно обсуждали вопрос о том, может ли судья самостоятельно взять справку из других дел того же суда и не нарушается ли этим принцип состязательности. Старый судья не должен был стремиться к материальной правде, чтобы не нарушить равноправие сторон в процессе. Такой либерализм в гражданском процессе соответствовал минувшей эпохе капиталистического развития—манчерчества, в настоящее же время, отражая новейшие стадии капитализма, европейские буржуазные гражданские процессуальные кодексы отказались от полной состязательности. Русские юристы воспитаны на уставе гражданского судопроизводства—наследии французского процесса—и с ними придется вести борьбу против либерализма.

Проект Гражданского Процессуального Кодекса построен, в общем и целом, на доверии к суду, на его умении разобраться в жизненных условиях. Только в отдельных определенных случаях фиксируется обязанность суда выполнить указанные законом действия (приостановление дела по случаю смерти стороны, дача предварительного исполнения по иску об алиментах и т. д.). Конечно, раз есть усмотрение судьи, то возможно злоупотребление, но отказываться от судейского простора советское право не может, так как нельзя предписать на все случаи жизни одинаковые решения.

В главе доказательств признание исчезло сознательно. Оно подлежит свободной оценке. Оно не царя доказательств. Письменные доказатель-

ства можно опровергать свидетельскими показаниями, если нет запрещения в законе. Проект борется со старым проявлением либерализма—преклонением перед личностью—и приводит элементы принуждения, допуская привод свидетеля и эксперта, а также в некоторых делах и ответчика (об алиментах, о заработной плате). По опыту мы знаем, что личный опрос ответчика часто бывает решающим обстоятельством. Точно также в гражд. процесс вводится уголовная ответственность в виде штрафов за недобросовестное ведение дела и личные обыски недобросовестных должников при исполнении решений. Остается открытым вопрос об аресте ответчиков по некоторым делам (алименты, зараб. плата) за неисполнение решения. Семейное начало изгнано и заменено заинтересованностью, поэтому отвод свидетеля или судьи суд рассматривает с точки зрения заинтересованности их в деле и решает его по своему усмотрению.

Подсудность определяется для парсудов суммой исков до 1.000 руб. золотом. И хотя количественный признак в определении подсудности неудовлетворителен теоретически, но практически наиболее удобен. Привилегий для госуд. органов нет, поэтому мелкие иски к госуд. органам подсудны народному суду на месте.

Выделены иски к губисполкомам в целом и центральным органам, кои будут разрешаться в Верховном Суде. Это сделано как в целях поддержания их авторитета, так и сохранения финансового доверия в случаях займов, концессий и т. п.

Докладчик стоит на возможности изменения подсудности по соглашению сторон, изъятия дела с народного суда по усмотрению губсуда и передачи дела по отмене решения губсудом в народный суд или губсуд.

Раз сохраняется правило отмены несправедливого решения, следовательно, нет кассации. Есть кассационно-ревизионная инстанция. Нужно легализовать это предоставлением губсудам права выносить решения по существу в тех случаях, когда не требуется пересмотра дела, когда дело созрело и нужно подвести юридический фундамент, когда может последовать только единственное решение, когда неправильно применен закон или неправильно истолкован.

В заключение докладчик высказал несколько интересных, но спорных положений о природе, вообще, гражданского права.

Спрашивают, что классового в гражданском процессе? В юридическом существе его очень мало или почти совсем нет. Частное гражданское право основано на индивидуальной собственности, поэтому противоречит пролетарскому праву.

Но и это буржуазное право дает бреши под напором масс.

Задача Процессуального Кодекса—максимальная защита интересов пролетариата, установление и соблюдение пределов НЭПа, борьба против извращений. Пролетариат может торговать, но торговля не может быть пролетарской. Пролетарское государство торгует, ведет войну, но это не является существом пролетарской идеологии.

Тезисы к докладу т. Прушицкого о Гр.-Пр. Код., прочитанному в Общ. раб. сов. права.

1. Гражданский процесс—один из элементов судебной работы. К гражданскому процессу, к судебному производству в области гражданских дел, должны быть предъявлены те же требования, что и к любому производственному процессу. Самым основным требованием является: максимальный эффект при минимальных затратах сил. От остальных требований: механизации производства и концентрации производства в наших условиях необходимо отказаться.

2. Эффектом в судебном производстве гражданских дел является правильное решение, соответствующее жизненной правде. Оно должно не только приниматься за истину (*pro veritate habetur*), а быть решением—правдой. Производительность судебной работы определяется не только количеством произведенных решений, но и их качеством.

3. Отсюда, из стремления к материальной правде, следует отказ от формализма судебного производства. Гражданско-Процессуальный Кодекс не является собранием правил, регулирующих каждое действие судьи в процессе, а руководящими началами, указателями общего характера, искусное применение которых сообразно с конкретной обстановкой дает возможность получить желательный результат. Поэтому Гражд.-Проц. Код. только в редких случаях содержит обязательные предписания для судьи, связывающие его, в общем, отдавая предпочтение формуле: «Суд может и предоставляет судейскому усмотрению главную роль».

4. В основу Гражд.-Проц. Код. положены начала советского процессуального права, получившие свое выражение в Положении о нарсуде и дальнейшее развитие в судебной практике. Советское процессуальное право исключает начало состязательности в гражданском процессе с ее автономией сторон, невмешательством государства, свободной игрой интересов. Состязательность—проявление либерализма в гражданском процессе, а либерализм злейший и опаснейший враг пролетарской идеологии. Диспозитивность гражданских прав обуславливает собой свободу предъявления иска, окончание дела миром и приведение решения в исполнение. Но, обратившись в суд за защитой своего права, сторона перестает быть полным хозяином. Проект Гражд.-Проц. Код., вводя активность судьи, однако, в недостаточной мере ясно и определенно проводит отказ от состязательности.

5. Элемент принуждения в гражданском процессе. В правильности решения заинтересованы не только стороны, но и государство, органы которого разрешают гражданский спор. Проект Гражд. Проц. Код. не останавливается упора свободной личности, если это необходимо для достижения максимального эффекта судебного производства и вызывается принципом экономии сил. Гражд.-Проц. Код.

допускает принудительный привод свидетелей и в некоторых случаях принудительный привод ответчиков и личный обыск при исполнении судебных решений. Кроме того, проект Гражд.-Проц. Код. вводит и уголовную репрессию в гражданский процесс.

6. Элемент родства в гражданском процессе. Роль семейного начала в гражданском процессе находится в прямой связи с институтом частной собственности в гражданском праве. Проект Гражд. Проц. Код. исключает или значительно суживает обычные привилегии и ограничения, устанавливаемые для лиц, находящихся в родственных отношениях с сторонами и судьями. В настоящее время эти привилегии и ограничения находятся в противоречии с началом неформального суда. Проект Гражд. Проц. Код., считаясь с отношениями жизненными, а не формальными, вводит общее понятие «заинтересованности в исходе дела», которое может в определенных случаях распространяться и на лиц, находящихся в родственных отношениях.

7. Источником права по проекту Гражд. Проц. Код. является исключительно закон и руководящие начала, выраженные в современном законодательстве. Социалистическое правосознание, игравшее такую видную роль в судебном производстве первого периода, становится с изданием Кодекса излишним. Применение обычного права не допускается.

8. Подсудность гражданских дел определяется тремя признаками: а) ценой иска, б) характером спорных отношений и в) важностью дела для государства. Эти три признака принимаются не в каком-либо сочетании, а каждый в отдельности. Определение подсудности по цене иска вызывает серьезные возражения, но побеждает своей практичностью. Соответственно этим трем признакам устанавливается подсудность нарсуду, губсуду и Верхсуду.

9. Обжалование решений. Отказавших от апелляции и от института кассации в чистом виде, советское право сохранило старую терминологию, которая, в свою очередь, мешает дальнейшему развитию лежащего в основе работы совнарсуда принципа ревизии. Необходимо внести ясность и предоставить совнарсуду право либо отменять решения, либо выносить новые, в зависимости от того, насколько фактический материал, установленный нарсудом, является юридически достаточным для решения. Если требуется проверка материала (новые документы и т. п.), дело возвращается в нарсуд. Если решение подлежит отмене в силу нарушения права и остается лишь правильно применить закон, совнарсуд должен сам выносить новое решение. Проект Гражд. Проц. Код. останавливается на полпути, необходимо сделать еще полшага вперед.

Новогодний подарок.

Старый год уходит и на прощание преподносит юстиции прекрасный, чудесный подарок—Высшую Юридическую Школу в Москве и 10 областных школ. Этого мало. При губпартшколах решено

открыть, по инициативе парторганов, правовые отделения с полугодовым непрерывным курсом. Слушатели этих правовых отделений получают предварительную основательную подготовку в губпарт-

школе, так что они окажутся подготовленными к усвоению научных дисциплин в правовой секции губпартшколы, пожалуй, не хуже, если не лучше, чем те, которые поступят в областные школы.

Таким образом, в ближайшее время изучение советского права приобретает права гражданства повсеместно, почти во всех губернских городах, где имеются марксистские силы.

Пока же, в первую голову, открыты в Москве Высшие Юридические Курсы. Только теперь, через год после съезда работников юстиции, начинают осуществляться постановления съезда об организации сети юридических курсов.

В ближайшие дни состоится совещание для рассмотрения Положения о Высших Юридических Курсах и для избрания временного организационного правления. В том же заседании будет рассмотрен вопрос о порядке и о постепенности организации областных юридических курсов, а также о ближайших организационных задачах правления. Кроме того, будет выработан план распределения вакансий на Высших Юридических Курсах и рассмотрен соответствующий циркуляр об этом.

Проектируется открытие областных юридических курсов в следующих городах: Петроград, Смоленск, Иваново-Вознесенск, Тула, Ростов-на-Дону, Пермь, Ташкент, Саратов, Омск и Екатеринбург. Этот список еще не окончательный и подвергнется обсуждению в совещании. Областные

курсы пользуются средствами центра на оплату преподавательского и технического персонала и стипендиями для слушателей, а также небольшой сравнительно суммой для оборудования помещений и интерната. Все остальное относится на местные средства.

По утвержденной Совнаркомом смете, согласованной с Главпрофобром, Наркомфином и РКИ, слушатели Высших Юридических Курсов получают двойную тарифную ставку по 18 разряду, причем одна из этих ставок составляет замену продпайка, получение которого ныне, после давно утвержденного СТО плана снабжения, представляется крайне затруднительным.

Предстоит теперь самое трудное—подыскать помещение, достаточное для курсов и интерната, а также произвести необходимый ремонт и оборудование.

Как только будет сконструировано правление, начнется фактическая работа по организации курсов. О своей деятельности правление будет периодически давать сведения, что, несомненно, сократит число запросов с мест, где в среде судебных работников вопрос об организации курсов в Москве и в крупных провинциальных центрах вызывает огромный интерес.

Учебный план областных курсов был помещен в № 37—38 «Еж. Сов. Юст.».

Работа Московской коллегии защитников.

Президиум Московской губернской коллегии защитников, избранный на общем собрании членов коллегии 8 октября с. г., немедленно приступил к работе, собравшись 9 октября на первое заседание. Первой задачей президиума была его собственная конструкция как со стороны организационной, так и с технической стороны. В отношении организационном президиум выделил исполнительный орган—ответственный секретариат—в лице трех членов президиума—секретарей (т.т. Л. А. Меранвилль, Д. С. Постоловский и Д. Б. Рубинштейн). Секретариат несет функции представительства президиума, выполняет распорядительную и исполнительную работу и является подготовительной инстанцией для пленума президиума. Для технических целей—делопроизводства и хозяйственной деятельности—организовано при президиуме управление делами. В качестве подсобных органов президиума по специальным вопросам предложено образование из состава президиума особых комиссий. В первую очередь образованы две комиссии, отвечающие основным и наиболее срочным задачам: комиссия по делам консультаций (т.т. С. М. Брауде, А. М. Долматовский, Д. Б. Рубинштейн и В. М. Фирсов) и комиссия дисциплинарная (т.т. Я. А. Берман, Д. П. Корнев, С. П. Ордынский и В. М. Фирсов). Перед комиссией по делам консультаций с первых же шагов стала очень сложная, спешная и кропотливая работа по реорганизации консультаций. Эта реорганизация касалась двух сторон деятельности последних: личного состава и плана

работ. В виду отстранения многих из прежних консультантов и пригоя в кадры защитников новых элементов пришлось почти заново образовывать консультационные группировки. Что касается плана работ, то он должен был обнять как общую конструкцию подачи коллективной юридической помощи населению, так и внутреннюю регламентацию строения и работы консультаций. Комиссия по делам о консультациях работала как тип консультаций—районных и специальных, так и инструкцию для их деятельности. Последняя, проведенная через общее собрание членов коллегии, представлена на утверждение в совнарсуд. Общие принципы всей системы консультаций сводятся 1) к оказанию помощи всему населению, в первую же очередь трудящимся и неимущим; 2) в бесплатном труде консультантов с тем, чтобы плата, взимаемая с лиц, могущих платить за получаемые советы, шла в общий фонд на организацию и расширение консультаций, и 3) к централизации руководства и надзора за их деятельностью в президиуме через комиссию по делам консультаций. При последней образовано совещание заведующих консультациями, собирающееся регулярно, в неделю раз, и имеющее целью связать консультации с центром путем постоянного и всестороннего общения. Временно на переходный период, когда в деятельности консультаций оказался совершенно естественный перебой, необходимо содействующий всякой существенной реорганизации, всем членам президиума предложено возможно чаще лично посещать все

консультации, налаживать работу в них и держать их в курсе всех тех заданий и принципов, которые президиум считает необходимым провести в области консультационной деятельности. Эти посещения должны также отвечать цели установления живой связи консультаций с центром. В области специальных консультаций, кроме работающих уже консультаций по крестьянским делам и по делам гражданским и административным, намечены к открытию: консультация по правовой защите детей и группа защитников по провинциальным делам (по преимуществу рабочих и крестьян) в касс. коллегии Верхтриба. Кроме того, приняты шаги по организации консультаций при местах заключения. В виду того, что в уездах, за отсутствием на местах достаточного контингента защитников, постоянные консультации пока еще не могут быть открыты, президиумом коллегии предположены выездные сессии консультаций. Для этой цели из Москвы будут выезжать в определенные дни по городам тройки командированных членов коллегии для дачи советов обращающимся за юридической помощью. Для организации выездных сессий и переговоров по сему предмету с местными учреждениями по всем уездным городам направлены особо уполномоченные на то члены коллегии.

Дисциплинарной комиссии дана задача установления корпоративной дисциплины. Предполагается, что эту задачу комиссия будет осуществлять в двух направлениях. Во-первых, путем рассмотрения действий членов коллегии в формах дисциплинарного о них производства, во-вторых, путем организации общего наблюдения и контроля за профессиональной работой защитников. В последнем отношении, в частности, предположен метод ревизии деловых книг членов коллегии. Для осуществления таковой ревизии необходимо однообразие форм и записей дел и денежных расчетов с клиентами; на этот предмет комиссией выработаны, а президиумом приняты формы деловых книг. По изготовлении книг членам коллегии будет предположено обзавестись ими и в дальнейшем вести в них записи своих дел по особой на сей предмет инструкции. Что касается дисциплинарных дел, то президиум предоставил комиссии решать их окончательно с доведением лишь до сведения президиума тех из них, по которым комиссия придет к единогласному заключению и не найдет нужным передать президиуму в виду особой важности. По тем же делам, по которым мнения в составе комиссии разойдутся, комиссия будет играть роль следственного аппарата и окончательное решение будет выноситься президиумом. Из возникших уже (к чести коллегии, в небольшом количестве) дисциплинарных дел большая часть касается поведения защитников на суде и имеющие воспроизводить решения по ним дадут твердую основу для взаимоотношений суда и защиты, и надо надеяться устранить почву для недоразумений. В отношении корпоративной дисциплины необходимо отметить последовавшее со стороны президиума разъяснение о форме дверных объявлений для членов коллегии, чем положен предел к возможным злоупотреблениям этой необходимой мерой в целях рекламы. Эта последняя находит строгое осужде-

ние в каких бы видах она ни проявлялась; в частности, президиум постановил в случаях появления в газетах объявлений возбуждать дисциплинарные производства.

Основная задача коллегии—оказание юридической помощи населению—обслуживается, кроме консультационной работы, ведением бесплатных защит по назначению и по таксе. Эта задача также в первую очередь стала перед президиумом. Последний принял следующую систему и грядущий опыт покажет, насколько она соответствует практическим условиям; в зависимости от показаний этого опыта пойдет дальнейшее развитие этой системы. По делам в нарсудах назначения производятся районными консультациями, по кассационным делам в совнарсуде; если защитник не был назначен в первой инстанции, таковой назначается консультацией при совнарсуде. По делам особых сессий совнарсуда и всех трибуналов защитники назначаются президиумом коллегии. Об этом порядке были оповещены все судебные учреждения Москвы. Вместе с тем президиум просил эти учреждения требовать о назначении защитников высылать по сложным делам не менее, как за 7 дней до слушания дела, а по остальным делам не менее, чем за 3 дня. Президиум стоит на той точке зрения, что присутствие защитника на суде может лишь при том условии быть полезно и для суда, и для подсудимого, если защитник вполне подготовлен к выполнению своей ответственной обязанности, если он знаком с делом. В противном случае, его участие будет совершенно бесполезно, а иногда и вредно. Поэтому и личное достоинство члена коллегии, и, что важнее, достоинство самой коллегии требуют, чтобы защитник выступал в процессе с полным знанием судебного материала. Президиум вследствие сего полагает своей обязанностью привлекать к дисциплинарному суду членов коллегии в том случае, если они при выступлении обнаружат незнание с делом, видя в этом недопустимую профессиональную небрежность, если не прямую недобросовестность. При указанных условиях назначение защитника должно иметь место с таким расчетом, чтобы он успел ознакомиться с делом. Если же принять во внимание, что возможны случаи, когда назначенный защитник не может выступить по делу, вследствие ли болезни, необходимого выступления по другому делу, или по иной уважительной причине, и, таким образом, представится надобность в переназначении защитника, что самое вручение ордеров на защиты обставлено известными техническими условиями, совершенно ясной является необходимость в заблаговременном получении требований от судебных мест на защиту.

Президиум коллегии далее был озабочен вопросом об организации юридической помощи населению в уездах. В целях правильной постановки этого дела он счел нужным собрать необходимый материал о движении судебных дел по губернии. Имея в виду, что при широком развитии сети консультаций в Москве наличного персонала коллегии недостаточно для полного обслуживания юридической помощью даже столичного населения, президиум должен был прийти к выводу, что для организации таковой помощи в уездах необходимо расширение кадра коллегии. Материал по дви-

жению дел в губернии даст президиуму фактическое обоснование для исходатайствования в Московском совете расширения комплекта коллегии до той числовой нормы, которая будет опираться на действительную потребность. Собираение фактического материала по указанным вопросам, по независимости от президиума причинам, не дало ему возможности вести организационную работу по провинции в том же спешном порядке, как ведется эта работа по Москве.

Далее президиум должен был, поскольку ему позволило время, занятое почти всецело основной организационной работой, войти и в профессиональные нужды членов коллегии. Им приняты меры к удовлетворению жилищной потребности защитников, урегулированию некоторых вопросов, связанных с ведением дел и выступлениями в судах, и т. п.

Независимо от изложенного, на президиуме

лежала обязанность довести состав коллегии до определенной нормы 350, т.-е. приять аспирантов на оставшиеся 30 и освободившиеся 4 места, т.-е. 34 лица. Всего оказалось около 850 лиц, ищущих звания защитников, и президиум должен был из этой массы заявлений произвести отбор. Задача потребовала долгой и кропотливой работы.

В интересах общения представителей защиты с представителями суда и прокуратуры ответственные секретари принимали участие в совместном заседании в совнарсуде, а другой раз в заседании президиума совнарсуда дали информацию о деятельности коллегии и о работе президиума.

За истекшее время—два месяца—президиум коллегии имел 18 заседаний пленума, почти ежедневные заседания или секретариата, или какой-либо из комиссий и созвал два общих собрания членов коллегии.

Преступная Москва.

В течение октября в МУУР поступило 8 заявлений об убийствах с целью грабежа. Все эти убийства раскрыты. Убийств не с целью грабежа было 7, из них раскрыто 4 (57%). Грабежей у частных лиц было 36, из них раскрыто 14 (47%). Раскрыто, кроме того, 3 грабежа, совершенных в прошлые месяцы. Заявлений об ограблениях государственных учреждений и должностных лиц было 6, раскрыто 3 (67%). Раскрыто еще одно преступление, совершенное до отчетного месяца. Краж у частных лиц было 998, раскрыто из них 579 (58%). Раскрыта одна кража, совершенная в прошлые месяцы. Краж в государственных предприятиях—171, из них раскрыто 61 (38%), и 4, совершенных в прошлые месяцы. Заявлений о присвоении и растратах было 32, из них раскрыто 18 (72%), присвоений и растрат, совершенных в прошлые месяцы, раскрыто 5.

Заявлений о вымогательствах, подлогах, подделке документов поступило 52, из них раскрыто 36 (73%). Совершенных за прошлое время мошенничеств и подлогов раскрыто 2. Заявлений о нанесении ран и увечий было 2, случаи эти раскрыты. Заявлений о производстве самогонки, о незаконной торговле спиртными напитками и появлении в нетрезвом виде в общественных местах было 7, из них раскрыто 3 (47%) и одно—совершенное в прошлые месяцы.

Заявлений о конокрадстве и похищении крупного скота поступило 29, из них раскрыто 15 (66%). Аналогичных похищений, совершенных в прошлые месяцы, раскрыто 4.

Разного рода преступлений было зарегистрировано 18, из них раскрыто 11 (61,2%), и 12 раскрыто совершенных в прошлые месяцы.

Адвокатура на Урале.

В Тюменской губернии частичная организация адвокатуры уже прошла. 20 сентября постановлением коллегии губ. губотюста и впоследствии постановлением от 4/XI с. г. президиума губ. исполкома утверждены в звании членов коллегии защитников по всей губернии 11 человек. Организовано и открыло свои действия с 21 ноября организационное бюро губ. коллегии защитников, а в уездах—канцелярии врем. уполномоченных, которые имеются в большей части уездов Тюменской губернии, а на 24 декабря созывается общее собрание всех членов коллегии защитников для выбора президиума и для решения вопросов:

- 1) о размере ежемесячных вычетов;
- 2) о пополнении количества защитников;
- 3) об организации юридической помощи населению;
- 4) об организации юридического общества;
- 5) о борьбе с подпольной адвокатурой;
- 6) текущие дела.

Личный состав членов коллегии защитников удачен: все юристы-теоретики или практики. Твердое число назначено для членов губ. коллегии защитников. На Тюменскую губернию в 50 человек с пропорциональным подразделением на губ. город и в уезды: в Тюмени 20 человек. Образовавшейся, хотя пока и не многочисленной адвокатской ячейкой организуется губернское юридическое общество с уездными совещаниями. Намечается практическая подача юрпомощи населению, включительно, до посещения мест заключения, и будет проводиться борьба с подпольной адвокатурой. Аппарат защиты находится всецело на самоснабжении.

Адвокатская практика и подача юрпомощи населению производится в отношении бедных бесплатно, рабочим и служащим по талону, а остальным гражданам по взаимному соглашению, и никогда инцидентов не происходит.

Адвокатская практика в Тюменской губернии незаманчива из-за географических и экономических условий в губернии и уездах.

В отношении дальнейшего подбора личного состава дело обстоит затруднительно, так как часть кандидатов с высокой теоретической или практической подготовкой забаллотирована, часть пребывает у юрисконсультантов государственных учреждений, а часть малопригодна.

В частности, к 20/IX всего подано прошений 45 человеками, из коих принято 11, допущено к экзамену 9 человек.

В Тюменской губернии имеются еще попытки создавать параллельные адвокатуре аппараты защиты, а именно: губпрофсовет думает открывать юрбюро для подачи юридической помощи членам профсоюзов, один из укомов на дальнем Севере уже создал свой коллектив защитников из 4-х человек—едва ли это целесообразно и достигает ли это прямой цели создания адвокатуры: собрать и организовать пригодные для советского суда силы, но безусловно компетентного в вопросах права характера.

Кружок судебных работников.

По инициативе прокурорского надзора в г. Павловске Акмолинской губ. создан кружок судебных работников, каковой собирается еженедельно.

Цель кружка: коллективное обсуждение всех спорных вопросов, встречающихся в судебной практике, а главным образом, изучение кодексов: Уголовного, Процессуального, Гражданского и др.

Была попытка к изучению права вообще, но за неимением подходящих пособий данный вопрос пришлось отложить на неопределенное время.

В совещаниях кружка принимают участие работники совнарсуда, нарсудов, трибунала и прокурорского надзора, заинтересованные в поднятии уровня своих юридических знаний.

Коллегия защиты.

При Акмолгубсовнарсуде в октябре с. г. организована коллегия защитников и утверждена губисполкомом в количестве 10 человек на губернию.

В настоящее время в коллегии имеется только 4 человека в городе П.-Павловске и в уезде.

Все товарищи, вошедшие в коллегия защиты—беспартийные, имеют юридическое образование.

Есть еще несколько заявлений в коллегия как от беспартийных товарищей, так и от коммунистов, каковым будут приемные экзамены.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

Фабрика макулатуры.

Спрос на юридическую литературу огромный. Особенно острая нужда чувствуется во всякого рода систематических справочниках с хорошими указателями. Госорганы, заваленные текущей работой, в большинстве случаев, не могут своевременно и полностью удовлетворять этой нужды и, к сожалению, такие сборники, как составленные юрисконсультатом ВСНХ, появляются редко.

Нашим юристам памяты такие заслуженные частные издательства, как «Право», «Юрист», «Законоведение», «Правоведение» и др.; однако, НЭП, надо сознаться, в большинстве случаев, поставляет юридическую литературу плохого сорта. Нельзя, кстати сказать, считать хорошей юридической литературой и частный журнал «Право и Жизнь», о котором стоит поговорить особо.

В первую голову, надлежит отметить наиболее известную фабрику макулатуры гражданина Барсегянца, который ныне, очевидно, утратил свой почтенный титул «консультанта отдела юстиции Московского совета рабочих и крестьянских депутатов»: доколе он носил этот титул, его сборники (например, указатели декретов) были удовлетворительны, а, например, «Систематический сборник для судебных деятелей»—прямо хорош, но, очевидно, вся сила гр. Барсегянца была так же связана с этим титулом, как у Самсона—с волосами, и потеряв его, он перешел на форменную макулатуру.

Так, сборник о торговле и промышленности

совершенно не отвечает своему заглавию и тщетно искать в нем важнейшие законодательные акты о трестах и синдикатах, и при дороговизне сборника он—уличная макулатура по сравнению с упомянутыми сборниками юрисконсульта ВСНХ; в сборнике о реквизиции и конфискации вопрос о конфискации благородных металлов и драгоценностей не освещен до конца, закон 4 апреля 1922 года дан в старой редакции и масса других недочетов грубого характера; в сборнике о подрядах и поставках декрет от 21 сентября 1922 года помещен с ошибкой, законодателем исправленной, в ст.ст. 1, 8, 13, причем автор сборника, во-первых, не читает газет, откуда он добывает себе пропитание, а, во-вторых, не вдумывается в текст печатаемого.

Наконец, гр. Барсегянец упорно бойкотирует весьма важную практику Наркомюста и тщетно искать у него, например, разъяснений ВСК, которые, право, более ценны, нежели ничемные «предисловия» плодовитого автора.

Фабрика макулатуры выпускает свои товары массами: заглавия заманчивые, внешность—тоже и доверчивая публика платит деньги. И жаль не столько денег, сколько людей: под руководством столь сомнительного юриста публика рискует получить самое превратное представление об интересующем ее законодательстве и задача этой заметки—предостеречь ее от потребления недоброкачественных продуктов.

И. Британ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Консультации при Тюменском совнарсуде.

1) Порядок возвращения мельниц с.-хозяйственного значения бывшим владельцам определяется Инстр. от 10 октября 1922 г., изданной НКЮ совместно с НКПр. в виде пирк. № 107; из содержания ст. 3 этой Инстр. видно, что не подлежат передаче прежним владельцам только те мельницы, которые эксплуатируются государством или вновь снабжены и оборудованы за его счет, или ранее эксплуатировались не личным трудом, а сдачей в аренду; таким образом, ввиду этого перечисления следует заключить, что возврат всех остальных, не подходящих под эти условия мельниц, по просьбе бывшего владельца, обязателен и производится губэконо. 2) Требование при разрешении возврата удостоверения от бывшего владельца о том, что он не эвакуировался с Колчаком, не противоречит закону ввиду существования специального декр. СНК от 28 марта 1921 г. («С. Уз.», № 21, ст. 134), из коего явствует, что имущество таких лиц подлежит конфискации. 3) Требование, предъявляемое к бывш. владельцу, получающему мельницу обратно, о покрытии всей недоимки по промбору, накопившейся за время, когда мельница от него была изъята, незаконно, ибо, поскольку предоставление ее в этот промежуток тому или иному лицу или учреждению зависело не от него, он не может нести ответственность за невыполнение им каких бы то ни было обязанностей, связанных с пользованием мельницей. 4). В случае неуплаты промбора, безразлично по какому бы предприятию он ни подлежал уплате, недоимка подлежит согласно ст. 7 Пол. о взимании налогов и сборов («С. У.» 1922 г. № 44, ст. 55) взысканию в бесспорном порядке, т.-е. без обращения в суд, непосредственно администрацией по требованию местного уфинотдела и его агентов; этим же положением ст. 8 указаны и меры принудительного взыскания, в числе которых опечатывание мельницы с прекращением ее

работы не предусматривается, а потому такая мера незаконна и, кроме того, вредна с точки зрения производственной, как дезорганизующая производство и разорительная. 5) Сложение недоимки производится губфинотделом по просьбе плательщиков в особо уважительных случаях в порядке декр. ВЦИК от 20 июня с. г. («Изв. ВЦИК», № 165 от 26 июня 1922 г.).

Гр-ну Г. С. Коваленко, ст. Борисенка Гр-вор. у. Курской губ. В слободе, как местности не городской, а сельской, муниципализация усадебных мест, вообще, неприменима, ибо таковая установлена только для городских недвижимостей. Отобрание у лиц, имеющих их в числе более одной, происходит не в порядке муниципализации, а в силу ст. 129 инстр. по прим. Пол. о соц. землеустр. («Собр. Узак.» 1919 г., № 39—40 ст. 384), по которой лишние усадьбы, сверх одной, по выбору владельца, отбираются в распоряжение сельского общества. 2) У граждан, бежавших с белыми, усадьбы и все личное их имущество может быть отобрано в порядке декр. СНК от 28 марта пр. г. («С. У.», № 21, ст. 134), причем усадьба подлежит отобранию в том случае, если не осталось на месте никого из членов семейства, ибо имущество оставшихся членов семьи согласно прим. к 1 ст. этого декрета конфискации не подлежит. 3) Соответственно этому определяются и права преемников умерших бежавших лиц: если же они никакого отношения к этому хозяйству ранее не имели, то право на получение усадьбы устанавливается для них в общем порядке, а не в порядке преемства права умершие, ибо последствие с конфискацией у них имущества утратили всякое к нему отношение и права. 4) Жалобы на постановление волостной земельной комиссии могут быть подаваемы только уземкомиссии. Вообще же, вопрос о возвращении имущества, отобранного у бежавших с белыми, разрешается губисполкомом.

Официальный курс золотого рубля за декабрь 1922 г.

(устанавливаемый Котировальной Комиссией Ц. Т. Б.).

1 рубль золотом (наличными) в дензнаках 1922 г.

на 1-е декабря	1.190	на 15-е декабря	1.350
„ 2-е „	1.190	„ 16-е „	1.350
„ 4-е „	1.190	„ 18-е „	1.400
„ 5-е „	1.190	„ 19-е „	1.460
„ 6-е „	1.190	„ 20-е „	1.600
„ 7-е „	1.200	„ 21-е „	1.600
„ 8-е „	1.200	„ 22-е „	1.620
„ 9-е „	1.200	„ 23-е „	1.700
„ 11-е „	1.250	„ 25-е „	1.700
„ 12-е „	1.300	„ 26-е „	1.700
„ 13-е „	1.300	„ 27-е „	1.720
„ 14-е „	1.300	„ 28-е „	1.720
		„ 29-е „	1.740

СОДЕРЖАНИЕ:

Постановление Совнаркома об открытии юридических курсов.—Циркуляры Наркомюста: №№ 143, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157.—Выписка из приказа по Отделу Прокуратуры НКЮ.—Циркуляры Верхтриба: №№ 176, 177, 178.

Постановление Совета Народных Комиссаров.

Об открытии юридических курсов.

Во исполнение поручения IV сессии ВЦИК Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Открыть в текущем году, не позднее 1 января 1923 года, высшие юридические курсы в гор. Москве для подготовки высшего персонала юстиции и десять областных юридических курсов в пунктах, определяемых Народным Комиссариатом Просвещения по соглашению с Народным Комиссариатом Юстиции, для подготовки народных судей и следователей, с годичным сроком обучения.

2) Означенные п. 1 курсы состоят в непосредственном ведении Главпрофобра, которым вырабатывается и утверждается совместно с Народным Комиссариатом Юстиции положение о курсах.

3) Удовлетворять в отношении стипендий и снабжения слушателей высших юридических курсов в Москве по нормам, установленным для учащихся военных учебных заведений РСФСР, с отпуском подлежащего довольствию на 70 слушателей, а слушателей областных юридических курсов

приравнять к слушателям рабфаков, с отпуском 1.250 стипендий.

Все указанное выше снабжение отпускается из средств Народного Комиссариата Просвещения.

4) Сохранить за семьями ответственных работников, откомандированных на юридические курсы, в продолжение всего времени прохождения ими курсов, содержание по месту последней их службы.

5) Комиссия по разгрузке г. Москвы предоставить в кратчайший срок потребное для высших юридических курсов вполне пригодное помещение.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров

Л. Каменев.

Управляющий Делами Н. Горбунов.

Секретарь Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 22 декабря 1922 г.

(«Изв. ВЦИК» от 27 дек. 1922 г., № 294).

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 143.

Всем Совнарсудам и Губпрокурорам.

Об обязанностях следственных органов при сообщении органами дознания о задержании подозреваемого.

Из практики мест усматривается, что суды и следственная власть не обнаруживают достаточной внимательности при применении пункта 3-го ст. 106 Уг.-Проц. Кодекса, что имеет своим последствием, как освобождение чрезвычайно опасных уголовных элементов (рецидивистов, преступников, не имеющих оседлости и т. д.) и предоставление им возможности скрыться от следствия и суда, так и несоблюдение указанного выше пункта органами дознания по соображениям целесообразности. Для устранения означенных недочетов Народный Комиссариат Юстиции считает необходимым преподать к руководству и исполнению следующие указания:

1. При поступлении от органа дознания сообщения о задержании подозреваемого суд или следователь должны немедленно войти в обеспечение принятой меры пресечения, имея при этом в виду признаки, указанные в ст. 150 Уг.-Проц. К-са, а также и то обстоятельство, что для органа дознания задержание подозреваемого является единственной мерой к устранению подозреваемому возможности скрыться.

2. Следователь, получив сообщение о дознании по делу, по которому производство предварительного следствия обя-

зательно, немедленно приступает к производству следственных действий, руководствуясь в подлежащих случаях в отношении меры пресечения ст. 148-й Уг.-Проц. К-са.

3. Неподтверждение судом или следователем ареста, произведенного органом дознания, так же, как и подтверждение, должно последовать в письменной форме в течение 48-ми часов со времени получения сообщения об аресте от органов дознания.

4. При несоблюдении судом или следственной властью указанного выше 48-ми часового для ответа срока соответствующие органы прокуратуры, по сообщению о том органов дознания, действуют в порядке надзора, применительно к п. «б» ст. 13 Пол. о прокуратуре и § 6 инструкции НКЮ, № 67.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

30 ноября 1922 г.

Циркуляры №№ 144 и 145 представляют собою: первый—инструкцию об организации губсуда, второй—инструкцию о внутреннем распорядке и управлении губсуда. Оба опубликованы в разосланной 16 декабря 1922 г. по совнарсудам, трибуналам и прокурорам отдельной брошюре. Содержание их приводится в этом номере (см. «В коллегии Наркомюста», стр. 26—28).

П р а в и л а

для составления заключений о тяжести повреждений.

(Утверждены Наркомюстом и Наркомздравом к руководству судебным и следственным органами).

В отмену «Временных правил для составления заключений о тяжести повреждений», утвержденных Замнаркомом здравоохранения 10-го мая 1919 г., в целях согласования с действующим Уголовным Кодексом РСФСР, вводятся прилагаемые «Правила для составления заключений о тяжести повреждений», утвержденные Наркомздравом и Наркомюстом 16-го ноября 1922 г.

Зам. Народного Комиссара Здравоохранения **Э. Соловьев.**
20 ноября 1922 г.

1. Телесными повреждениями называются нарушения анатомической целостности или физической функции тканей и органов человеческого тела, вызванные механическими, физическими, химическими, инфекционными факторами или психическими инсультами.

2. Телесные повреждения делятся на смертельные и не смертельные.

3. Смертельными повреждениями следует признавать только такие, которые в данном случае стоят в причинной связи со смертью, причем безразлично, вызвало ли повреждение смерть непосредственно, или посредством.

4. Безусловно смертельными повреждениями называются такие, которые всегда и у всех людей оканчиваются смертью (разрыв сердца, разрушение продолговатого мозга и т. п.). Прочие повреждения, приведшие к смерти, признаются условно или случайно смертельными; сюда относятся:

а) Повреждения, вызвавшие смерть вследствие индивидуальных особенностей организма и бывших до повреждения болезненных состояний, например, легкий толчок в грудь мог вызвать разрыв существовавшей аневризмы аорты.

б) Повреждения, приведшие к смерти пострадавшего вследствие случайных внешних обстоятельств, при которых произошло повреждение; например, получивший перелом ноги в зимнее время и не бывший в состоянии дойти до своего дома умер от холода; случайной причиной, вызвавшей смерть, следует считать также инфекцию раны и вызванные ею септико-пиемические процессы.

Примечание 1-е: Ближайшими причинами смерти при травматических повреждениях могут быть: 1) уничтожение или грубое повреждение безусловно необходимых для жизни органов, 2) механические расстройства функций важных для жизни органов, например, сдавление мозга или сердца кровью, излившейся в черепную полость или сердечную сумку, 3) кровотечение наружу или в полости, 4) шок, 5) задушение, (например, кровью, попавшей в дыхательные пути из перерезанных сосудов шеи, 6) вторичные неинфекционные заболевания, например, травматические пороки сердца, тромбы и эмболии фибриными свертками, фибровые и воздушные, 7) местные и общие заболевания вследствие присоединившейся инфекции (воспаление мозговых оболочек, травматическая пневмония, септико-пиемия, столбняк и проч.).

Примечание 2-е: В некоторых случаях при исследовании трупа может обнаружиться, что смерть последовала не от повреждения, которое могло почитаться смертельным, а от существовавшей ранее болезни; так, например: в момент самопроизвольного и безусловного

смертельного разрыва аневризмы аорты больной упал и получил от удара головой трещину черепа с кровоизлиянием в черепную полость.

5. При исследовании повреждений на трупе эксперту необходимо разрешить следующие вопросы:

а) было ли повреждение безусловно или случайно (условно) смертельным;

б) какая была ближайшая причина смерти;

в) какое именно из нескольких повреждений было причиной смерти;

г) какое из нескольких повреждений нанесено раньше других;

д) если ни одно из нескольких повреждений не могло само по себе причинить смерти, то не обусловили ли найденные повреждения смерть вместе (в своей совокупности);

е) было ли повреждение причиной смерти и не произошло ли оно случайно во время агонии перед наступлением смерти от других причин и даже после смерти.

6. При не смертельных повреждениях эксперт обязан определить:

а) какое имеется в данном случае повреждение с медицинской точки зрения (например: рана, перелом, вывих, ожог и т. п.);

б) давно ли произошло повреждение;

в) влияние повреждения на здоровье потерпевшего: излечимо ли, или неизлечимо повреждение; величина ущерба здоровью, причиненного повреждением, а равно и опасность его для жизни.

7. При всех повреждениях, как смертельных, так и не смертельных, эксперту необходимо дать свое заключение о том, каким орудием или средством нанесено повреждение или каким способом оно произошло.

Примечание. Желательно, чтобы эксперт, по возможности, воспроизводил объективную картину происхождения повреждения, для чего требуется обстоятельное знакомство со всей обстановкой происшествия.

8. Кроме того, в целях правосудия эксперт обязан определить тяжесть повреждения согласно принятой в Уголовном Кодексе классификации. В Уг. Кодексе РСФСР телесные повреждения разделяются на тяжкие, менее тяжкие и легкие.

9. 1) К тяжким повреждениям относятся: расстройство здоровья, опасное для жизни; душевная болезнь, потеря зрения, слуха, языка, руки, ноги или производительной способности; неизгладимое обезображение лица.

2) К менее тяжким относятся: расстройство здоровья, не опасное для жизни, но постоянное или длительное нарушение функций какого-либо органа.

3) К легким повреждениям относятся: все другие повреждения, кроме вышеуказанных.

Примечание 1. Эксперт обязан также определять, была ли смерть последствием тяжкого, менее тяжкого или легкого повреждения и не было ли тяжкое или менее тяжкое расстройство в организме последствием легкого повреждения.

Примечание 2. Оценивая повреждения, эксперт должен признавать только то расстройство здоровья «опасным для жизни», при котором действительно имеют место симптомы, заставляющие врача опасаться за жизнь потерпевшего.

Примечание 3. Под «потерей зрения и слуха» нужно разуметь не только полную и неизлечимую слепоту или глухоту, но и такое состояние, когда потерпевший не может различать очертания близких предметов или не может слышать громкой речи на очень близком расстоянии. Полная потеря зрения на один глаз может быть от-

посима к повреждениям тяжким, если имеется потеря или деформация глазного яблока или век, обуславливающая с точки зрения закона обезображение лица.

Примечание 4. Под «потерей языка» нужно разуметь неизлечимую потерю способности речи, т.-е. способности выражать свои мысли сочленными звуками, понятными для окружающих.

Примечание 5. К «потере руки или ноги» относятся как случаи совершенного отделения руки или ноги от тела, так и случаи приведения их в состояние недеятельности.

Примечание 6. К «потере производительной способности» должно относиться, как потеря способности к совокуплению, так и потеря способности к оплодотворению, зачатию или рождению.

Примечание 7. При решении вопроса, имеет ли место в данном случае «неизлечимое обезображение лица», задача эксперта заключается лишь в том, чтобы выяснить, излечимо ли, т.-е. излечимо ли, или поправимо повреждение, обуславливающее обезображение лица, но вопрос, в какой мере повреждение обезображивает лицо у данного индивидуума, должен быть решен судом, а не врачом.

Примечание 8. К случаям «расстройства здоровья», не спасенного для жизни, но постоянного» следует относить также, когда у потерпевшего не наблюдается симптомов, заставляющих врача опасаться за жизнь потерпевшего, но существует неизлечимая болезнь или болезнь, имеющая длительный, хронический характер, например, грыжа, каловые и мочевые свищи, выпадение матки, травматические неврозы и проч. Под словами: «нарушившего отправление органа тела» — нужно понимать не полную потерю, а более или менее значительное ослабление зрения, слуха и нарушение функций речи, руки или ноги. Смотря по степени ослабления этих функций, повреждения могут быть отнесены к числу менее тяжких или легких.

Примечание 9. «Побой, истязания и мучения» не составляют особого вида повреждений, но определяют только их происхождение или способ нанесения. Под «побоями» понимают множественные удары, под «истязанием» понимают сечение розгами, щипания или другие действия, рассчитанные на причинение особенной боли. «Мучениями» называют действия, причиняющие страдания жертвам путем лишения пищи, питья, тепла, свободы, способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы и т. д.

10. Если представляется невозможным точно предсказать, каков у свидетелеваемого будет исход повреждения, и в связи с этим затруднительно определить степень тяжести последнего, то эксперт обязан заявить об этом в своем заключении и указать приблизительно срок, по истечении которого необходимо вторичное освидетельствование пострадавшего.

11. В сложных и неясных случаях эксперт может в своем заключении ограничиться определением: свойства повреждения, каким орудием, средством или способом оно нанесено, давность повреждения, влияние его на здоровье и опасность для жизни в данное время.

12. При невозможности составления определенного заключения в виду специальных особенностей повреждения эксперт может требовать приглашения для участия в экспертизе подлежащих медицинским специалистам.

Нарком Здравоохранения **Н. СЕМАШКО.**

Нарком Юстиции **Д. КУРСКИЙ.**

16 ноября 1922 г.

Губ. и Обл. Прокурорам.

Об усилении и расширении на местах кампании по борьбе со взяточничеством.

Отчеты местных комиссий по борьбе со взяточничеством в большинстве не оставляют впечатления бойко идущей работы. Наоборот, ряд отчетов сопровождается замечаниями о слабости кампании, о весьма незначительных результатах и проч.

Работа комиссии проходит мало заметной, с большой склонностью замкнуться в рамки узкого ведомственного аппарата и в круг действий судебно-административного воздействия.

Эта сторона работы крайне важна, и в отношении ее еще недостаточно полноты и системы (кампания пересмотра и чистки личного состава; карательные действия судебного порядка в случае обнаруженных преступлений взяток; систематические ревизии и обеспечение действительной подконтрольности и отчетности аппаратов; обследование условий и обстановки быта и работы судебных работников и всесторонняя борьба за улучшение материального их положения и проч.).

Но ограничиться одной этой стороной ни в коем случае нельзя. Необходимой и в высшей мере ценной частью работы является привлечение к борьбе со взяточничеством внимания, сочувствия и деятельной поддержки широких кругов трудящихся. Разочаровавшись в обращениях «ко всему населению», ряд комиссий совершенно правильно идет с повторными обращениями к среде более узкой, но зато и более близкой — профессиональным союзам и массам рабочих и служащих через посредство губпрофсоветов и к составу организаций РКП (б) чрез губкомы. Эти обращения необходимо сделать общим правилом.

Далее, должна быть развернута на все время кампании широкая печатная и устная агитация с выяснением значения производящейся борьбы и вреда, порождаемого взяточничеством, с отчетами о достигнутом в работе местных комиссий и во всероссийском масштабе. Тогда и отдельные показательные процессы будут попадать, как отдельные живые эпизоды, в атмосферу общего внимания и понимания.

В видах популяризации работы комиссий вопрос о борьбе со взяточничеством необходимо вводить в порядок дня профессиональных и партийных собраний, общих собраний рабочих, служащих, молодежи, красноармейцев, жепских, расширяя рамки вопроса до борьбы с бесхозяйственностью и хозяйственными преступлениями вообще.

Председатель Центральной комиссии НКЮ по борьбе со взяточничеством, М.л. Помпрокурора Республики

Зенькович.

2 декабря 1922 г.

Циркуляр № 148.

Всем местным комиссиям по борьбе со взяточничеством в органах юстиции.

О сроках отчетности перед Центр. комиссией НКЮ по борьбе со взяточничеством.

Напоминаю о сроках отчетности перед Центральной комиссией НКЮ б/вз.

1) 1-го и 15-го каждого месяца отчет о судебных исследованиях и процессах по форме циркуляра № 115 (см. «Ежегод. Советской Юстиции», № 39—40 с дополнением по циркуляру № 133 (см. «Ежегод. Советской Юстиции», № 42).

2) 1-го и 15-го каждого месяца списки по циркуляру № 233/с.

3) Раз в месяц отчет по всей работе комиссии по схеме, данной циркуляром № 175/с.; практически удобнее этот отчет приписать к 1-му числу.

Для телеграфных сношений с Комиссией НКЮ по борьбе со взяточничеством имейте адрес просто: «Москва, Наркомюст».

Обязательна ссылка на № нашего циркуляра, отношения, телеграммы. В подписях будьте экономнее, отнюдь не вводя, напр., полностью: «председатель комиссии по борьбе со взяточничеством», а только: «прокурор такой-то», или «зампрокурор», или «предревтриба», или «предсовнарсуда».

Председатель Центральной Комиссии НКЮ по борьбе со взяточничеством, Мл. Помпрокурора Республики

Зенькович.

7-го декабря 1922 г.

Циркуляр № 149.

Всем Совнарсудам.

О правилах, подлежащих соблюдению при постановлении о взыскании гербового сбора и штрафа.

В дополнение к циркуляру № 90 («Еженедельник Советской Юстиции» № 37—38) Народный Комиссариат Юстиции предлагает при постановлении в порядке 19 ст. Уст. о гос. герб. сборе («Изв. ВЦИК», № 221) определений о взыскании гербового сбора и штрафа руководствоваться следующими правилами:

1) Определения об оштрафовании постановляются при всяком положении дела, в какой бы стадии процесса оно ни находилось. Если же, однако, размер причитающегося гербового сбора и штрафа зависит от установления юридической природы или значения документа, что может быть выяснено лишь при решении дела по существу, равно если по поводу исчисления гербового сбора возникают другие вопросы, разрешение которых зависит от решения дела по существу, то определение о взыскании гербового сбора и штрафа постановляется одновременно с решением особо от него.

2) В случае принесения на определение о взыскании гербового сбора и штрафа жалобы народный суд, на который принесена жалоба или совнарсуд могут приостановить исполнение обжалованного определения.

3) Определение о взыскании гербового сбора и штрафа приводится в исполнение через местный губ- или облфли-отдел (по месту жительства оштрафованных).

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

11-го декабря 1922 г.

Циркуляр № 150.

Всем Совнарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О строгом наблюдении за исполнением постановлений Президиума ВЦИК о помиловании осужденных или о сокращении срока наказания.

В виду того, что на практике наблюдались случаи, когда постановления Президиума В. Ц. И. К. о помиловании осужденных или о сокращении срока наказания, направляемые в суда, выносящие приговоры, и в места заключения, исполнялись несвоевременно, Н. К. Ю. на основании поручения Президиума В. Ц. И. К. от 9-го декабря т. г. предлагает, для устранения этого ненормального явления, всем судебным органам, под своей ответственностью, строго

следить за фактическим исполнением постановлений Президиума В. Ц. И. К., делая распоряжения о немедленной посылке постановлений В. Ц. И. К. в места заключения и проверяя исполнение распоряжения В. Ц. И. К. местом заключения.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии Н. К. Ю. Бранденбургский.

15-го декабря 1922 года.

Циркуляр № 151.

Всем Совнарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О рассмотрении дел по нарушению правил об учете военно-обязанных в судебном порядке.

В циркуляре НКЮ от 9-го августа с. г. за № 71 было указано, что нарушение правил учета военнообязанных должно караться лишь в административном, но не судебном порядке.

В настоящее время, в виду принятия IV-й сессией ВЦИК новой редакции ст. 81 Уголовного Кодекса, карающей нарушение правил, установленных для учета военнообязанных, означенные дела подлежат рассмотрению в судебном порядке, о чем НКЮ сообщает для сведения и руководства.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ. Заведующий 1-м Отделом

Бранденбургский.

25-го декабря 1922 г.

Циркуляр № 152.

Председателям всех Губсовнарсудов.

О представлении в НКЮ оттисков печатей и образцов подписей всех нотариусов и их заместителей.

В Народный Комиссариат Юстиции обращаются отъезжающие за границу граждане с просьбами удостоверить подлинность подписей нотариусов на собранных или засвидетельствованных нотариальным порядком документах, вывозимых ими за пределы Р. С. Ф. С. Р.

Наркомюст предлагает оттиски печатей всех нотариальных контор и образцы подписей нотариусов и их заместителей представить в 1-ый отдел Н. К. Ю. и в дальнейшем доставлять оттиски печатей всех вновь открываемых нотариальных контор, а также образцы подписей вновь назначаемых нотариусов и их заместителей.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии Н. К. Ю. Бранденбургский.

25-го декабря 1922 г.

Циркуляр № 153.

Всем Губсовнарсудам.

О порядке открытия текущих счетов нотариальных учреждений.

Препровождая при сем копию циркуляра Народного Комиссариата Финансов от 15-го декабря 1922 года за № 824 на имя паркомфинов союзных автономных республик и об- и губфипотделов о порядке открытия текущих счетов нотариальных учреждений, Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1. Немедленно войти в сношение с подлежащими об- и губфипотделами об открытии текущих счетов нотариальных отделений и нотариальных контор, вводимых вне места расположения губсовнарсудов (губсудов), и в дальней-

шем обращаться в финотделы об открытии текущих счетов по поводу всякой вновь открывающейся в уезде нотариальной конторы.

2. Следить за точным соблюдением нотариальными отделениями и конторами установленных инструкцией НКЮ от 11-го ноября с. г. сроков и порядка сдачи в финотделы и на текущие счета поступающих денежных сумм.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии Н. К. Ю. **Бранденбургский.**

25-го декабря 1922 г.

Циркуляр НКФ, № 824.

О порядке открытия счетов нотариальным отделам губсовнарсудов и нотариальным конторам, открытым вне мест расположения губсовнарсудов.

Вследствие ходатайства Наркомюста о разрешении открытия текущих счетов нотариальных отделов губсовнарсудов, а также текущих счетов нотариальных контор, которые будут открыты вне мест расположения губсовнарсудов, Наркомфин считает необходимым преподать следующие указания.

Согласно 36 ст. Положения о государственном нотариате, утвержденного С. Н. К. 4 октября 1922 г. («Собр. Узак. и Расп. РК Прав.», № 63 от 25 октября 1922 г., ст. 807) нотариальные конторы содержатся за счет поступлений сборов за совершение нотариальных действий в пределах сметы, утвержденной президиумом совета народных судей, причем, согласно §§ 89 и 91 инструкции, изданной Народным Комиссариатом Юстиции в порядке ст. 38 Положения о гос. нот., нотариусы производят все расходы по содержанию контор из сборов за нотариальные действия, в пределах утвержденной президиумом совнарсуда (губсуда) сметы самостоятельно. Остаток от этих сумм, по мере накопления, не реже двух раз в месяц, нотариальные конторы, расположенные в том же городе, где находится совнарсуд, вносят на текущий счет нотариального отделения совнарсуда (губсуда), а расположенные в уездах конторы вносят остатки в те же сроки на свои текущие счета. Ежемесячно, не позже 5-го числа следующего за отчетным месяца, означенные нотариальные конторы переводят остающиеся на их текущем счету суммы на текущий счет нотариального отделения совнарсуда. Все остальные сборы, кроме сборов за нотариальные действия, нотариальные конторы, по мере накопления, сдают в кассу финотдела в доход подлежащих изъятиков. Таким образом, не позднее 31-го октября президиум совнарсуда (губсуда) обязывается сдавать в финотдел, в доход казны, по смете Н. К. Ю., остатки сборов за нотариальные действия, могущие образоваться после оплаты сумм по утвержденным сметам на содержание нотариальных отделений и контор.

В виду изложенного Наркомфин, не встречая препятствий к открытию текущих счетов нотариальным отделам губсовнарсудов и нотариальным конторам, открытым вне места расположения губсовнарсудов, предлагает губ- и об-финотделам иметь наблюдение за тем, чтобы нотариальные конторы в точности выполняли возложенное на них обязательство еженедельной сдачи в кассу Н. К. Ф. всех сборов, кроме сборов за нотариальные действия, и чтобы ежегодно, не позднее 31-го октября, президиум совнарсуда сдавал в доход казны по смете Н. К. Ю. остатки сборов за нотариальные действия, доставляя одновременно в финотдел отчет по исполнению утвержденных им смет нотариального отделения и подведомственных нотариальных контор.

За Наркомфин **Чуцаев.**

Начальник Бюджетного Управления **Рейнгольд.**

15-го декабря 1922 г.

Циркуляр № 154.

Всем Совнарсудам, Ревтрибуналам и Губ- и Облпрокурорам.

О понимании ст. 49 Уг. Код. в смысле удаления осужденного из определенной местности, но не назначения определенного местожительства.

Ст. 46 Уголовного Кодекса к числу мер социальной защиты, заменяющих по приговору суда наказание или следующие за ним, отнесено также удаление осужденного из определенной местности. Эта мера согласно точному смыслу ст. 49 Уголовного Кодекса должна носить характер лишения права пребывания в определенной местности, но не может быть сопровождаема назначением определенного местожительства. Между тем, в практике судебных учреждений были случаи, когда, назначая наказание по ст. 49 Уголовного Кодекса, суд определял и место пребывания удаляемого, направляя его туда по этапу. Были даже случаи такой высылки в Москву и другие центры, переживающие острый жилищный кризис; направление выселяемых в эти местности является не только неправильным, но и нецелесообразным. В виду этого Народный Комиссариат Юстиции предлагает иметь наблюдение за тем, чтобы при постановлении приговора по ст. 49 Уголовного Кодекса судебные учреждения строго придерживались прямого его смысла, отнюдь не постановляя о направлении осужденных в те или иные местности.

Заместитель Народного Комиссара Юстиции и Старший

Помощник Прокурора Республики **Крыленко.**

28-го декабря 1922 г.

Циркуляр № 155.

Всем Совнарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О назначении принудительных работ, как наказания, в виде работ неквалифицированного физического труда.

По поступающим в Н. К. Ю. сведениям судебные органы, приговаривая к принудительным работам, в большинстве случаев, назначают это наказание в виде работ по специальности (ст. 35, п. а, Уголовного Кодекса), а не в виде работ неквалифицированного физического труда.

Такие приговоры часто являются фактически полным освобождением осужденного от какого бы то ни было наказания и даже ставят его в более благоприятное положение сравнительно с безработными, так органы Наркомтруда должны представлять лицам, осужденным к принудительным работам, службу или работу в первую очередь, сравнительно с остальными лицами, состоящими на учете бирж труда. Кроме того, в виду сильной безработицы органы Наркомтруда, в большинстве случаев, лишены возможности предоставлять работы по специальности, что приводит к тому, что осужденные к принудительным работам, вообще, никаких работ не отбывают.

Главное управление местами заключения в настоящее время предполагает использовать труд осужденных к принудительным работам на работах в мастерских, организованных при местах заключения, а также в других хозяйственных предприятиях, находящихся в ведении Главного управления местами заключения. Но для того, чтобы осужденные к принудительным работам могли быть направлены на указанные работы, необходимо, чтобы в приговорах судов точно указывалось, что эти лица приговорены к работам неквалифицированного физического труда.

В виду изложенного Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем судебным органам, при осуждении обвиняемых к принудительным работам без содержания под стражей назначать это наказание, как общее правило, в виде работ неквалифицированного физического труда (ч. 6-й ст. 35 Уголовного Кодекса). Принудительные же работы по специальности могут назначаться лишь в исключительных случаях, когда необходимость такого именно использования рабочей силы осужденного вызывается общественной потребностью.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
Член Коллегии Н. К. Ю. **Бранденбургский.**
28-го декабря 1922 г.

Циркуляр № 156.

Всем Совнарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О наказуемости подделки и похищения железнодорожных билетов.

В виду возникающих на практике вопросов о наказуемости подделки и похищения железнодорожных билетов Н. К. Ю. считает необходимым дать для руководства всем судебным органам нижеследующие указания:

1. Подделка железнодорожных билетов, являющихся, наряду с деньгами, процент. бумагами, марками и проч., знаками государственной оплаты, должна караться в случаях совершения этого преступления по предварительному соглашению и в виде промысла по 1 ч. ст. 85 Уголовного Кодекса; при отсутствии предварительного соглашения, но при совершении преступления в виде промысла—по 2 ч. ст. 85 Уголовного Кодекса; в остальных случаях—по ст. 189 Уголовного Кодекса.

2. Подделка служебных (бесплатных) билетов, как документов, предоставляющих определенное право, должна караться по 3 ч. ст. 85 Уголовного Кодекса.

3. Похищение из государственных хранилищ, в том числе железнодорожных касс, настоящих железнодорожных билетов, должна караться по п.п. «г—з» ст. 180 Уголовного Кодекса, в зависимости от данных дела.

4. Сбыт и пользование поддельных железнодорожных билетов должны рассматриваться или как пособничество, или как укрывательство подделки ж.-д. билетов и караться также по ст.ст. 16 и 85 Уголовного Кодекса, а при отсутствии признаков и предварительного соглашения, и промысла—по ст.ст. 16 и 189 Уголовного Кодекса.

5. Сбыт и пользование похищенных ж.-д. билетов должны караться, как покупка и сбыт заведомо краденого, по ст. 189 Уголовного Кодекса, так как единственными местом легальной продажи ж.-д. билетов являются ж.-д. кассы.

Народный Комиссар Юстиции. Прокурор Республики **Курский.**

29-го декабря 1922 г.

Циркуляр № 157.

Всем Совнарсудам.

О доставлении коллегией защитников в губ- и обфинотделы списков своих членов к 12-му января 1923 г.

Согласно § 36 о порядке взимания государственного подоходно-поимущественного налога губерские коллегии защитников должны доставлять к 1-му октября и к 1-му апреля губ- и обфинотделам списки своих членов. Для го-

кущего окладного полугодиш сроком доставления означенных списков, в виду позднего опубликования Положения о государственном подоходно-поимущественном налоге, назначено 12-е января 1923 г.

Учитывая важность своевременного получения фискальными органами сведений о лицах, подлежащих обложению этим налогом, Н. К. Ю. предлагает всем совнарсудам принять срочные меры к доставлению коллегией защитников в губ- и обфинотделы списков своих членов к 12-му января 1923 года.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
Член Коллегии Н. К. Ю. **Бранденбургский.**
29-го декабря 1922 г.

Выписка из приказа НКЮ № 31 по Отделу Прокуратуры.

§ 5.

В дополнение к приказу от 17 ноября с.г. за № 26, § 4, объявляю для сведения отношение Народного Комиссариата Труда от 28/XI с. г. за № 215. «На отношение от 20/XII 22 года за № 3149 Наркомтруд сообщает, что публикуемые на местах губпрофсоветах ставки для государственных учреждений являются обязательными к выполнению в том лишь случае, если облакаются в форму договора с последними. Заключение означенного договора может иметь место лишь в случаях наличия у ведомства особых средств, гарантирующих его выполнение и не подлежащих, согласно действующим правилам, сдаче в доход казны.

Кроме того, при всяком повышении ставок, проводимых хотя бы путем заключения договора, надлежит иметь в виду необходимость соблюдения устанавливаемого СНК максимума оплаты.

Посему несоответствие ставок местных губпрофсоветов со ставками центра никаким образом не может служить основанием к созданию задолженности, каковая в случае ее образования покрываться за счет общегосударственного фонда не будет».

Подлинное подписал:

Зам. Народного Комиссара Труда **Хлоплевский.**

Старший Помощник Прокурора Республики **Крыленко.**

5 декабря 1922 г.

К сведению местных комиссий б/вз. в органах юстиции.

Центральная комиссия НКЮ б/вз. доводит до сведения местных комиссий, что в течение ноября-декабря разосланы на места (кроме напечатанных в №№ «Еженедельника Советской Юстиции») следующие циркуляры и инструкции:

От 21-го ноября № 137/с.

От 13-го ноября № 174/с и 175/с и

От 2-го декабря № 233/с.

Впредь такие сведения будут помещаться регулярно. Неполучивших прошу запрашивать.

Председатель Центр. комиссии НКЮ б/вз. Помпрокурора Республики **Зенькович.**